

ВЫПУСК 49: ИЮЛЬ–СЕНТЯБРЬ 2007 г.

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ (АЕВИС)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ

ВЫПУСК 49:

ИЮЛЬ – СЕНТЯБРЬ 2007 г.

Под редакцией:

Борко Ю.А. (отв.ред.)

Буториной О.В.

Журкина В.В.

Потемкиной О.Ю.

МОСКВА октябрь 2007

Настоящее издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-01-03812в)

Интернет-сайт Европейского Союза находится по адресу: <http://europa.eu.int>

Интернет-сайт Представительства Европейской комиссии в России находится по адресу: <http://www.delrus.ec.europa.eu>

С выпусками “Европейский Союз: факты и комментарии”, а также с информацией о деятельности Ассоциации европейских исследований можно ознакомиться по адресу: <http://www.edc-aes.ru>

Отв. за информационное обеспечение, литературное редактирование – Тяжелова В.В.

Техническое редактирование – Грачева М.Л.

Компьютерная верстка – Шарапова К.Ю.

© Ассоциация европейских исследований, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

- 1. Углубление интеграции. Основные направления политики ЕС**
 - 1.1. Экономическая конъюнктура и текущая экономическая политика
 - 1.2. Единый внутренний рынок
 - 1.3. Социальная политика
 - 1.4. Энергетическая политика
 - 1.5. Региональная политика и деятельность Структурных фондов
 - 1.6. Общая сельскохозяйственная и рыболовная политика
 - 1.7. Транспортная политика
 - 1.8. Защита окружающей среды
 - 1.9. Институциональное развитие. Конституция Европы
 - 1.10. Общая внешняя политика, политика безопасности и обороны
 - 1.11. Пространство свободы, безопасности и правосудия
 - 1.12. Противодействие нацизму, ксенофобии и радикализму
 - 1.13. Деятельность Суда ЕС
 - 2. ЕС и внешний мир**
 - 2.1. Отношения с экономически развитыми странами
 - 2.1.1. США
 - 2.2. Новая политика соседства
 - 2.2.1. Средиземноморье
 - 2.2.2. Страны СНГ
 - 2.3. Отношения с развивающимися странами
 - 2.3.1. АКТ и Африка
 - 2.3.2. Китай
 - 2.3.3. Латинская Америка
 - 3. Отношения с Россией**
 - 3.1. Саммиты, заседания ПСП и Комитета по парламентским связям
 - 3.2. Энергетика
- Приложение. Стенограмма расширенного совещания по вопросам совершенствования торгово-экономических**

1. Углубление интеграции. Основные направления политики ЕС

1.1. Экономическая конъюнктура и текущая экономическая политика

По предварительным данным, в третьем квартале сохраняются темпы прироста ВВП второго квартала: 0,3% в зоне евро и 0,5% в ЕС. В середине сентября Комиссия пересмотрела в сторону понижения первоначальную оценку краткосрочной конъюнктуры хозяйства ЕС, поскольку имело место заметное замедление роста по сравнению с первым кварталом 2007 г. (0,6%) и четвертым 2006 г. (0,7%), а также, ухудшилась динамика внешних факторов, влияющих на внутренний рост, в связи со снижением деловой активности в США и финансовым кризисом.

По мнению члена ЕК по экономической и денежной политике Хоакин Альмуниа, эти события пока еще существенно не повлияли на внутреннее состояние хозяйства. В ЕС имеется здоровая основа для роста: прибыли компаний и занятость растут, сохраняется высокий уровень делового доверия экономических агентов, основанный на увеличении производственных капиталовложений и личного спроса, тогда как вклад экспорта несколько сократился из-за некоторого замедления мировой торговли в первом квартале, но главным образом из-за увеличения курса евро к основным валютам. Принимая во внимание текущую экономическую активность в семи главных странах ЕС (Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Польша, Испания и Великобритания), которые дают 80% ВВП ЕС, годовой прирост в 2007 г. составит 2,5% в зоне евро и 2,8% в ЕС-27. Тем не менее, добавил он, надо полагать, что высшая точка цикла пройдена в 2006 г. Прогноз на 2008 г. будет опубликован 8 ноября.

Промышленный сектор рос быстрее ВВП. В июле по отношению к тому же месяцу 2006 г. производство выросло на 3,7% в зоне евро и на 3,5% в ЕС-27, благодаря высоким темпам прироста портфеля новых заказов во всех отраслях промышленности. За тот же период он увеличился на 10,9% в зоне евро и на 13,2% в ЕС-27. Особенно быстро росли заказы на машины и оборудование – 19,0% и 22,0%, металл и изделия из него – 11,4% и 11,7%, транспортное оборудование – 10,0% и 16,%, соответственно. В остальных отраслях темпы были выше 6%. Снижение заказов в июле к предыдущему месяцу на 4,0% можно отнести на обычное сезонное снижение деловой активности в третьем квартале. Цены производителей в секторе промышленности выросли на 1,8% в зоне евро и 1,7% в ЕС-27, а в производстве энергии они сократились на 1,9% и 2,2%, соответственно. Рыночные цены на промышленные товары, исключая энергетику, за год возросли на 2,9% и 3,1%. Общий индекс инфляции в зоне евро в июле составлял 1,8% в годовом исчислении. Доля безработных в самодостаточном населении сократилась до 6,9% в зоне евро и до 6,8% в ЕС-27 (7,8% и 7,9% годом раньше).

В июле Комиссия опубликовала промежуточный доклад о промышленной политике. В 90-е годы, когда Евросоюз сосредоточил свои усилия на создании ЭВС, промышленная политика волей-неволей отошла на второй план. Рост внимания к ней в последние годы обусловлен общим ускорением **технологического прогресса**. С этой стороны она органически связана с Лиссабонской стратегией, являясь материальным средством реализации ее главной цели – повышением конкурентоспособности производимых товаров и услуг, в чем ЕС все еще отстает от США и Японии, а также от ряда динамично развивающихся стран. Обрабатывающая промышленность ЕС производит три четверти экспорта, обеспечивая работой 34 млн. человек. На ее отрасли приходится 81% вложений частного сектора в НИОКР и основная доля средних и мелких предприятий. В 90-е годы доля обрабатывающей промышленности в совокупном валовом продукте сократилась с 22% до менее 20%. Но мероприятия промышленной политики сейчас направлены не на преодоление этой объективной тенденции, свойственной всем развитым странам, а на содействие качественному изменению структуры ведущих отраслей и улучшению методов управления на основе интенсивного использования информационных и телекоммуникационных систем. Новая среднесрочная концепция промышленной политики была представлена в октябре 2005 г. (см.: ФиС. 2007. № 45 и БИКИ. 2007. № 25). Она состоит в комбинации горизонтальных мер в семи областях, затрагивающих положение всех секторов и вертикальных мероприятий в 27 секторах, объединенных в четыре группы. Для анализа состояния каждой из них и разработки конкретных мер содействия развитию предприятий в этих секторах образованы специальные группы, включающие представителей соответствующих министерств

государств-членов, промышленников и экспертов. Таким образом, Комиссия стремится тесно связать промышленную политику со всеми видами структурной социально-экономической политики.

В августе и сентябре на разных уровнях широко обсуждалось возможное воздействие на динамику хозяйства ЕС ухудшения ситуации на международных финансовых рынках вследствие начавшегося в августе кризиса ипотечного кредитования в США. Финансовые учреждения в Азии и Европе замедлили свои операции после снижения в США 17 августа учетной ставки с 6,25% до 5,75%. Такая озабоченность понятна, поскольку финансовый рынок играет важную роль, являясь приводным ремнем механизма функционирования реального хозяйства. В то же время он способен быстро приходить в состояние неустойчивости, в том числе под влиянием субъективных факторов. Эксперты подготовили доклад (www.bruegel.org) об идущей быстрыми темпами финансовой интеграции и увеличении числа пан-европейских банков в ЕС. В настоящее время 16 банковских групп имеют треть всех европейских активов. Решения об изменении системы наблюдения и контроля над банковской деятельностью в целях предотвращения финансовой неустойчивости должны быть приняты главами государств и правительств ЕС, исходя из принципа субсидиарности.

Парламент и Комиссия ЕС немедленно реагировали на возникшие проблемы. Президент ЕЦБ Ж.-К.Трише и Х.Альмуниа были приглашены 11 сентября в Комитет по экономической и денежной политике Европарламента для обсуждения положения на финансовых рынках. Х.Альмуниа заметил, что, учитывая позитивные тенденции в развитии экономики ЕС, внешние факторы в краткосрочном плане не повлияют на рост. Тем не менее, принимая во внимание высокую чувствительность финансового рынка к субъективным факторам, необходимо тщательно следить за его состоянием, чтобы вовремя принять предупредительные меры в случае дальнейшего ухудшения положения на международных финансовых рынках, в то же время избегая каких-либо поспешных мер.

Ж.-К.Трише поддержал точку зрения Х.Альмуниа и согласился, что надо повысить прозрачность финансовых рынков, постоянно контролировать их состояние, укрепить доверие инвесторов и потребителей и изучить деятельность рейтинговых агентств, так как даже ведущие из них в данном случае не сумели заранее обнаружить напряжения, возникшие в кредитной системе. Он также указал на то, что ЕЦБ в одиночку не может эффективно влиять на финансовый рынок. Недавно ЕЦБ разрешил дополнительную эмиссию в размере 200 млрд.евро. Увеличение ликвидности, конечно, не повлияет на поведение тех экономических агентов, которые потеряли доверие к кредитной системе, но дает возможность другим экономическим агентам не расплачиваться за первых. Кроме того, денежный и финансовый рынки, за состояние которых отвечает ЕЦБ, взаимосвязаны, и нельзя приносить один в жертву другому, поэтому Совет управляющих пока не меняет процентные ставки, так как в среднесрочной перспективе имеется риск повышения инфляции.

Эксперты МВФ считают, что темпы прироста ВВП США в 2007 г. не превысят 2% и сохраняется риск рецессии. Если предположение оправдается, то, как показывают предшествующие наблюдения, это будет началом очередного торгово-промышленного цикла, и с некоторым лагом замедлится деловая активность в Европе, а затем и в других регионах. Рост мирового хозяйства в первом квартале также замедлился, и во второй половине года эта тенденция сохраняется.

И.Бороздин

1.2. Единый внутренний рынок

В июне 1985 г. Европейская комиссия под руководством Жака Делора обнародовала свою знаменитую Белую книгу – семилетний план создания «пространства без внутренних границ». Это был план устранения межстрановых протекционистских барьеров (физических, технических и налоговых) на пути движения товаров, услуг, капиталов и лиц внутри Европейского сообщества, создания в Европе единого рынка, сопоставимого по масштабам с рынком США.

31 декабря 2007 г. единому внутреннему рынку исполняется 15 лет. Этой дате посвящен специальный выпуск журнала «Новости Единого рынка» (http://ec.europa.eu/internal_market/smn/smn47/index_en.htm), выдержки из которого включены в нижеследующий материал.

Намеченное в Белой книге вылилось в разработку 282 директив и регламентов, большая часть из которых – 264 – была принята вовремя, то есть к концу 1992 г. Но то, что тогда было построено, оказалось лишь фундаментом «четырех свобод». Строительство ЕВР продолжается. Институты ЕС последовательно выявляют и устраняют очередные лазейки в национальном праве и практике, не давая возможности возродиться государственному и корпоративному протекционизму. И сегодня ЕВР регулируют уже более 1500 директив и более 400 регламентов.

В основу этого солидного блока законодательства положено четыре взаимодополняющих принципа – недискриминации, взаимного признания, гармонизации, страны происхождения. Нормотворчество ЕС коснулось новейших товаров и услуг, массового распространения которых просто невозможно было предсказать в 1980-е годы. На каждое правило нашлись свои исключения. Например, ст.30 Договора о Европейском Союзе сохранила в распоряжении государств-членов целый арсенал мотиваций для ограничения четырех свобод: общественная мораль, защита здоровья и жизни, защита национальных сокровищ, имеющих художественную и историческую ценность, защита промышленной или коммерческой собственности. Теоретически такими основаниями можно было бы оправдать практически любой случай протекционизма. Чтобы избежать этого, статья добавляет, что данные основания не должны являться способами выборочной дискриминации или скрытого ограничения торговли между государствами-членами.

Принцип недискриминации фигурирует в практике ЕС с 1974 г. благодаря решению Суда по делу *Procureur de Roi v. Dassonville* о шотландском виски. Еще тогда Суд отметил, что правила, принимаемые государствами-членами для защиты своих потребителей, должны быть «разумными», то есть не должны затруднять взаимную торговлю или маскировать протекционистские действия.

Принцип взаимного признания стандартов, норм и т.п., был сформулирован Судом ЕС тоже достаточно давно – в 1979 г. – в знаменитом деле о французском ликере *Cassis de Dijon*: государство-член не может запретить продажу на своей территории товара, законно произведенного и выпущенного в торговое обращение в другом государстве-члене. Однако и после 1992 г. этот принцип пришлось не раз толковать в других решениях Суда ЕС. Согласно одному из таких толкований, государство-член не имеет права требовать от компаний из других государств-членов, предоставляющих услуги на его территории, соблюдения правил, исполнение которых требуется от национальных компаний.

По данным Еврокомиссии, в начале десятилетия объем внутрирегиональной торговли, реализуемой при посредстве принципа взаимного признания, был равен 430 млрд.евро. В частности, данный принцип обеспечивал примерно 25% объема внутрирегиональной торговли промышленными товарами, но именно теми, от которых не может исходить угроза здоровью людей

или экономической безопасности государств-членов. Что касается продуктов, к которым предъявляются жесткие требования в отношении качества, таких как, например, детские товары или напитки, то в этих случаях вступает в силу принцип гармонизации: торговля возможна лишь в том случае, если товары удовлетворяют гармонизированным стандартам и нормам. Доказывать, что товар соответствует надлежащим качествам, должен производитель; ответственность же за запрет на импорт ложится на национальные органы принимающего государства. В секторах, где проведена гармонизация, подтверждением соответствия стандартам и нормам ЕС служит специальный значок «СЕ». Его могут выдавать примерно 1800 региональных агентств, имеющих соответствующие полномочия.

Однако в сегментах рынка технических сложных товаров и новейших услуг, где гармонизация не завершена или куда она не поспела, нередки проблемы. Вопреки базовым принципам страны происхождения и взаимного признания, государственные органы продолжают требовать от экспортера повышения качества предложения до уровня, принятого в стране-импортере. Несмотря на разьяснительную работу, проводимую Комиссией в течение ряда лет, в секторе услуг информационного общества особенно часты случаи, когда компании из стран-соседей по ЕВР были вынуждены исполнять такие же обязательства, какие налагаются на местные компании. Как отмечается в одном из официальных отчетов Комиссии, все новые технические регламенты, выпускаемые в больших количествах государствами-членами с целью усиления контроля (ЕК получает на экспертизу ежегодно более 500 таких национальных законодательных инициатив), несут в себе угрозу бесперебойному функционированию внутреннего рынка. Страдают рынки стройматериалов, продуктов, содержащих витаминные добавки, грузового и пассажирского транспорта. Почти все администрации подтверждают, что в их странах существует процедура проверки соответствия и одобрения товара перед его внедрением на рынок. Соответственно, экспортеры предпочитают уходить от трудностей, то есть адаптировать свою продукцию к требованиям, существующим на целевом рынке, и предпочтением местных потребителей, чем отстаивать в суде право беспрепятственного допуска на этот рынок.

Чтобы повлиять на ситуацию, институтам ЕС приходится постоянно «освежать» существующий в данной области пакет директив. В частности, так появилась директива 2001/95/ЕС Европейского Парламента и Совета об общей безопасности товаров. Согласно директиве, товар считается безопасным или вызывающим незначительные риски, если он соответствует особым регламентам государств, на территории которых он произведен, устанавливающим санитарные требования и требования безопасности и не противоречащим статьям 28-30 Договора о ЕС. В эту норму специально включено положение о «презумпции соответствия» товара в случае, если он произведен по национальным стандартам, соответствующим опубликованным в «Официальном журнале» стандартам ЕС. Другой пример – директива 2000/31/ЕС об электронной торговле. В ней содержится требование в адрес государств-членов устранить барьеры на пути услуг информационного общества, а также постулируется, что такие услуги предоставляются в соответствии с принципом страны происхождения. Ограничить движение информационных услуг возможно только на базе изложенных в данной директиве исключений.

Большая рутинная работа проведена с целью достижения взаимного признания различных свидетельств об образовании и профессиональной квалификации. Пионером здесь стала сфера здравоохранения. Однако политической воли для безоговорочного взаимного признания пока не хватает. План Совета ЕС прийти в 1975 г. к взаимному признанию дипломов о квалификации посредством координации систем образования, потерпел фиаско. Достаточно отметить, что директива о признании квалификации архитектора обсуждалась в Совете 17 лет. Сегодня взаимное признание дипломов обеспечивается, во-первых, рядом секторальных директив, устанавливающих минимальные требования к качеству образования (в частности, медицинского) и утверждающих принцип взаимного признания соответствующих дипломов; во-вторых, общими директивами: относительно дипломов, полученных в результате трехлетнего обучения и выше (1988 г.), и относительно дипломов, полученных по результатам обучения в течение одного-трехлетнего периода (1992 г.). В отличие от секторальных директив, в общих директивах принцип взаимного признания дипломов не провозглашается автоматически; это значит, что принимающее государство сохраняет право дополнительного тестирования соискателей.

Министры образования более чем 30 государств согласились, в соответствии с положениями Болонского процесса, создать к 2010 г. общее «Европейское пространство высшего образования», призванное облегчить сопоставление дипломов и обеспечить рост взаимного доверия. Параллельный процесс запущен в сфере профессионально-технической подготовки. Пока же для отраслей знаний, в которых гармонизация систем образования не завершена, Комиссия и Совет ЕС, а также ЮНЕСКО рекомендуют использовать приложение к диплому, в котором отражаются результаты успеваемости владельца диплома и дается описание национальной системы высшего образования для данной отрасли. Приложение может быть использовано соискателями на добровольной основе. Для студентов, стажеров, преподавателей и волонтеров разработано сертификационное приложение, которое проходит испытательный срок в государствах-членах. Снижение количества исков о неприменении принципа взаимного признания профессиональной квалификации свидетельствует об эффективности данных инициатив.

Не меньших усилий и политической воли потребовалось для открытия рынка госзаказов. Эти лакомые кусочки – в 2005 г. госзаказы сформировали 16% ВВП – только недавно стали выставляться на трансграничные торги. Ожидается, что открытый конкурсный отбор подрядчиков позволит снизить стоимость госзаказов и сократить, тем самым, расходы госбюджетов. По самым сдержанным оценкам, сокращение стоимости госзаказов на 10% способно снизить бюджетный дефицит на 1,1% ВВП. Уведомления о намерениях государства в сфере госзаказа публикуются в «Официальном журнале» ЕС, а также в базе данных «Tenders electronic daily». На сегодняшний день 78% госзаказов (обнародованных таким способом) доверяется малым и средним предприятиям; 75% контрактов скрепляется электронной подписью. В июне 2007 г. Европарламент одобрил в первом чтении проект новой директивы, направленной на борьбу с нелегальными и непрозрачными госзаказами. Совет ЕС вынесет свой вердикт к концу года. Затем новоиспеченная директива должна быть в течение 24 месяцев перенесена в законодательство государств-членов.

В конце осени 2007 г. начнется обсуждение проекта директивы об оборонном госзаказе – предтече создания общего рынка оборонной промышленности. По данным на январь 2007 г., совокупный оборонный бюджет государств-членов ЕС равен 170 млрд. евро. В качестве первого шага к созданию открытого и эффективного европейского рынка боевой техники и оборонных заказов Комиссия выпустила руководство по применению законодательства ЕС, в частности, ст.296 Договора о ЕС. Указанная статья позволяет государствам-членам ограждать рынок госзаказов, производство и торговлю оружием, боеприпасами и военными материалами от иностранной конкуренции в целях защиты государственных интересов, а также сохранять в тайне информацию, относящуюся к данной сфере. Однако, по мнению ЕК, предпринимаемые на национальном уровне меры не должны оказывать неблагоприятного воздействия на условия конкуренции в рамках ЕВР, особенно в отношении продукции, не предназначенной специально для военных целей.

В октябре 2006 г. ЕК заявила о намерении создать к 2009 г. полностью конкурентную среду на национальных почтовых рынках. Для достижения намеченного осталось только лишить национальных операторов «суверенного права» на отправку почты весом меньше 50 грамм. Эта мера предусмотрена рамками действующей ныне Почтовой директивы 1997 г. (97/67/СЕ), целью которой является достижение наилучшего качества работы почтовой службы благодаря постепенному открытию к 2009 г. рынков

для конкуренции. В соответствии с директивой, в период 2002-2005 гг. национальные почтовые службы сохраняли монополию на отправку корреспонденции весом до 100 г, затем с 2006 г. размер суверенного права на отправку был уменьшен до 50 г. Директива обязала Комиссию к концу 2006 г. закрепить окончательно дату полного открытия национальных почтовых рынков. Во исполнение этого положения ЕК обнародовала в октябре 2006 г. проект модифицированной Почтовой директивы, в которой подтверждаются принятые ранее обязательства и минимальные нормы.

В 2005 г. построен интегрированный рынок финансовых услуг. За последние семь лет цена трансграничных переводов упала с 17-25 до 2,5 евро за каждую сотню. Вхождение в силу директивы о платежных услугах намечено на ноябрь 2009 г., завершение создания единого платежного пространства ЕС – на 2010 г.

Теперь в ЕС гораздо легче начать или купить бизнес, чем 10-15 лет назад; для этого созданы специальные органы, объединенные в Сеть поддержки европейского предпринимательства. Благодаря учреждению в 2001 г. новой статусной единицы – «Европейской компании» – упрощены слияния и поглощения. Уже 90 компаний в ЕС именуется европейскими.

В 1994 г. создан товарный знак Сообщества, избавивший предпринимателей от необходимости обращаться за регистрацией товарного знака в каждое государство ЕВР. Регистрацию товарного знака ЕС осуществляет Специальное ведомство по гармонизации внутреннего рынка (ОНИМ), открывшееся в 1996 г. в г.Аликанте. За 10 лет его услугами воспользовались более 200 тыс. компаний со всего мира; в Ведомстве было зарегистрировано 350 тыс. торговых марок. В 2004 г. ЕС подключился к Мадридскому протоколу о международной регистрации торговых марок, дающий владельцу товарного знака Сообщества соответствующие полномочия в 70 странах за пределами ЕВР.

Строительство единого рынка патентов, однако, до сих пор не удалось завершить. В 2003 г. Совет ЕС сформировал единый политический подход к проекту регламента о патенте ЕС; тем не менее, окончательный текст закона так и не набрал нужного числа голосов. Чтобы исправить положение, Комиссия инициировала в 2006 г. широкое обсуждение перспектив патентной политики, результатом которого стал выход в свет в апреле 2007 г. сообщения «Ускорить развитие патентной системы в Европе».

С начала 1990-х годов началась гармонизация в сфере защиты авторских прав. На сегодняшний день здесь действует семь директив, с помощью которых обеспечивается защита компьютерных программ, баз данных, авторских, продюсерских и исполнительских прав, прав на аренду, перепродажу, а также прав на радиовещание, спутниковую и кабельную ретрансляцию. В 2004 г. вышла в свет директива об усилении защиты интеллектуальной собственности. Она требует от государств-членов внедрения эффективной системы штрафных и иных санкций против пиратства и контрафакта. В октябре 2005 г. Комиссия разработала рекомендацию, касающуюся менеджмента он-лайн прав.

В июле 2002 г. ЕК выпустила отчет о едином внутреннем рынке услуг, ставший результатом ревизии сохраняющихся законодательных, административных и иных барьеров на пути свободного трансграничного передвижения услуг. В декабре 2006 г. была принята директива, призванная улучшить положение дел. Она, как и новая директива о госзаказах, должна найти отражение в законодательстве государств-членов до конца 2009 г.

Что касается выгоды от создания ЕВР для населения, то три четверти опрошенных отметили снижение цен и повышение качества товаров массового спроса. Переход на единую валюту спровоцировал новый виток ценовой конкуренции, ведь потребителям стало еще легче сопоставлять цены. В результате сегодня межстрановые различия в розничных ценах на многие товары вообще исчезли. Благодаря возросшей конкуренции произошло относительное снижение цен на мобильную связь и отопление.

Парадокс состоит в том, что чем более свободным становятся межстрановые передвижения товаров, услуг и капиталов, тем меньше оснований остается у жителей ЕС покинуть надолго свою страну и переселиться в любую другую страну в пределах единого рынка. Практически все можно купить у себя, сдерживают семейные узы, низкие шансы найти работу и желание говорить на родном языке. 36% граждан хотя бы однажды задумывались о переезде в другое государство-член ЕВР, однако только 15 млн. экономически активных людей и пенсионеров (а общее количество жителей ЕС приближается к 500 млн. человек) проживают за пределами родной страны.

В ноябре ожидается выход в свет обширного отчета о состоянии и перспективах развития ЕВР. Пока известно, что для подготовки документа было опрошено 25 тыс. человек и 7,5 тыс. компаний.

Н.Кондратьева

1.3. Социальная политика

4-5 июля в Брюсселе в рамках инициативы Европейской комиссии по борьбе с дискриминацией в ЕС под названием «2007-й год – год равных возможностей для всех» прошла конференция «Равные возможности для всех: социалисты за более справедливое общество», организованная Социалистической фракцией Европейского парламента, в которой принял участие член ЕК по вопросам занятости, социальной политики и равенства возможностей Владимир Шпидла. Участники конференции призвали ужесточить законы по борьбе со всеми формами дискриминации, включая неравенство на рынке труда, гендерную и возрастную составляющие неравноправия.

Эти идеи созвучны тематике доклада, распространенного 18 июля Еврокомиссией, в котором содержится призыв к преодолению разрыва в зарплатах мужчин и женщин. По оценкам ЕК, женщины в ЕС получают за аналогичную работу на 15% меньше, чем мужчины. Они также чаще вынуждены соглашаться на неполный рабочий труд. Наконец, стандарты оплаты труда в секторах, где доминируют женщины, ниже, нежели в секторах с доминированием мужчин, при том что уровень образования у женщин зачастую выше. Приводимые статистические данные показывают, что разница в зарплате меняется в сторону увеличения зависимости от возраста, стажа и образования работника. В своем докладе ЕК предлагает ряд мер в целях уменьшения разрыва в зарплатах мужчин и женщин. В частности, Комиссия подчеркивает необходимость лучшего применения действующего европейского законодательства, призывает государства-члены уделять больше внимания социальной политике, содействовать обеспечению равного вознаграждения, обмениваться передовым опытом в рамках ЕС, активнее привлекать социальных партнеров к решению спорных вопросов (особенно в рамках социальной ответственности работодателя).

Ситуация на рынке труда ЕС-27 и зоны евро улучшилась в течение лета. Об этом свидетельствуют данные Евростата, опубликованные 31 августа. Уровень безработицы снижался на 0,1% каждый месяц и в июле составил 6,8%. В целом за год безработица упала с 7,9% (июль 2006) до 6,8% (июль 2007). В июле лучшая ситуация на рынке труда была зафиксирована в Дании (уровень безработицы – 3,2%), Нидерландах (3,4%), на Кипре (4,1%) и в Австрии (4,3%). Наименее трудоустроенными остаются граждане Словакии (10,6%) и Польши (9,7%). Удалось уменьшить даже молодежную безработицу – с 16,3% год назад до 15,2% в июле этого года (в зоне евро, соответственно, с 17,3% до 15,4%). Лучшее всего ситуация складывается в Дании (6,2%), Нидерландах (7,2%) и Австрии (8,2%), хуже – в Греции, Франции, Италии и Польше (более 20%). Евростат оценивает общее количество безработных в 16 млн. человек (из них 10,4 млн. из зоны евро); год назад их было на 2,3 млн. больше. Для сравнения: уровень

безработицы в США составил июле 4,6%, в Японии – 3,7%.

Вопросам улучшения вхождения молодых людей на рынок труда ЕС была посвящена пресс-конференция членов ЕК Яна Фигеля и Владимира Шпидлы, состоявшаяся 5 сентября в Брюсселе. В.Шпидла отметил, что на фоне нехватки рабочей силы в странах ЕС очень высок процент безработицы среди молодежи, поскольку переход от школы к работе очень сложен; половина рабочих мест требует сегодня квалификации высокого уровня, которой не обладают молодые. Во многих государствах-членах третья часть молодых людей остаются безработными спустя год после того, как они заканчивают образование. Члены Комиссии обратились к государствам с призывом сократить количество молодых людей, покидающих школу, не получив достаточных знаний и навыков для современного рынка труда; активнее использовать принцип «гибкой защищенности», улучшающий перспективы вновь прибывших на рынок труда; способствовать углублению связей между рынком образовательных услуг, рынком труда и бизнесом.

13 сентября Евростат опубликовал данные о годовом росте стоимости рабочей силы в ЕС-27 и зоне евро (ЕС-13). По этим, в течение года (второй квартал 2006 – второй квартал 2007) стоимость рабочей силы в ЕС выросла на 3,2%. В зоне евро годовой рост составил 2,5%. Наиболее стремительное подорожание рабочей силы было зафиксировано в Латвии (31,7%), Румынии (23,4%), Литве (21,6%) и Эстонии (18,7%). Наименьшим изменениям стоимость труда подверглась в Германии (1,2%), Швеции (2,3%) и Финляндии (2,6%). Стремительное подорожание рабочей силы происходит в странах с высокой динамикой экономического роста. Наиболее динамичные экономики Евросоюза – латышская (рост на 11,3% в год), литовская (7,7%) и эстонская (7,3%). Во втором квартале уровень занятости в ЕС-27 вырос на 0,5% (более чем на 1 млн. человек). По оценке Евростата, в середине текущего года экономике ЕС были заняты 222,1 млн. человек, из них 142,9 млн. – в зоне евро.

13-14 сентября под эгидой португальского председательства в ЕС в Лиссабоне состоялась очередная конференция, посвященная осуществлению принципа «гибкой защищенности» (flexicurity) на рынке труда ЕС. В.Шпидла отметил, что Европе необходима единая политика занятости с учетом национальных особенностей, и предложил расширить применение принципа «гибкой защищенности». Он призван помочь ответить на экономические и социальные вызовы современности, стоящие перед Евросоюзом сегодня, обеспечить европейские компании гибкой и квалифицированной рабочей силой, примирить интересы европейских работодателей и работников.

Общеввропейским форумом встречи работодателей и находящихся в поисках работы граждан ЕС-27 стала недельная акция «Европейские дни трудоустройства», которая проходила с 24 по 29 сентября в контексте инициативы Европейской комиссии «2007-й год – год равенства возможностей для всех». По словам В.Шпидлы, европейские дни трудоустройства – хорошая иллюстрация стратегии ЕС в сфере занятости, способствующей повышению мобильности работников. Он отметил также, что улучшение ситуации на рынке труда служит целям устойчивого роста экономики ЕС. В рамках акции – с участием бизнес-структур, государственных и частных служб трудоустройства, профсоюзов, университетов, центров образования и обучения, торговых палат – проводились ярмарки карьер, семинары и мастер-классы, направленные на повышение мобильности трудящихся. Всего состоялось более 500 событий по всей Европе.

В сентябре правительства Германии и Люксембурга сообщили об открытии своих рынков труда для жителей восьми восточноевропейских стран, вступивших в ЕС в 2004 г. Люксембург полностью снимает все ограничения. Германия объявила о возможности частичного открытия рынка труда до 2009 г. В стране острый дефицит специалистов имеет место во многих отраслях, особенно в сельском хозяйстве. Пока Германия является одной из шести стран ЕС-15, где по-прежнему действуют ограничения, полная отмена которых должна состояться в 2011 г. Деловые круги Германии давно призывают власти облегчить иностранным специалистам доступ на рынок труда, поскольку нехватка высококвалифицированных кадров мешает развитию бизнеса. В федеральном агентстве по трудоустройству считают, что дополнительная либерализация рынка труда может привести к росту безработицы, но одновременно позволит решить проблему этого дефицита. В свою очередь, Европейская комиссия в лице В.Шпидлы всецело приветствует намерения самой большой и самой маленькой стран ЕС пересмотреть ограничения на свободное передвижение работников. Он выразил уверенность в том, что постепенный поэтапный переход к полностью либерализованному рынку труда окажет позитивное экономическое влияние на ситуацию с занятостью и безработицей на общеевропейском уровне.

20 сентября в Брюсселе на встрече членов Социалистической фракции Европарламента, члена ЕК В.Шпидлы и Д.Монкса, Генерального секретаря ЕКП, обсуждались семь принципов, призванных урегулировать гибкость и безопасность на рынке труда ЕС. Участники встречи призывают национальные правительства:

- способствовать повышению квалификации рабочей силы, ее способности к адаптации, в том числе посредством «пожизненного обучения»;
- противостоять незаконным способам занятости;
- положить конец сегментации рынка труда;
- способствовать диалогу работодателей с профсоюзами, особенно в части коллективных соглашений;
- содействовать гендерному равенству на рынке труда;
- оптимизировать макроэкономическую и бюджетную политику для создания новых рабочих мест;
- полнее интегрировать национальную политику занятости с Лиссабонской стратегией.

По мнению участников встречи, последовательная политика развития рынка труда на основе этих приоритетов позволит удовлетворить новые потребности европейской экономики, способствовать дальнейшей интеграции стран-членов Евросоюза и гармонизации общества в целом.

Н.Говорова

1.4. Энергетическая политика

1 июля состоялась торжественное событие – в этот день домохозяйства почти на всей территории ЕС получили право выбирать поставщиков электроэнергии и газа (аналогичная свобода выбора для промышленных потребителей существует с 2004 г.). При этом в 13 странах ЕС эта цель была достигнута досрочно, а сейчас к ним присоединились еще девять стран. Свобода выбора для потребителей является одним из ключевых элементов либерализации рынков (наряду с разделением функций и обеспечением доступа третьих лиц к сетям). Однако следует отметить, что, в нарушение положений директив 2003 г., Италия, Греция и Латвия открыли только рынки электроэнергии, а Швеция – только рынок газа. При этом Кипр, Мальта и Эстония имеют отсрочку до 2012-2013 гг. по рынку электроэнергии, а Финляндия, Греция, Латвия и Португалия – до 2010 г. по рынку газа. Одновременно с 1 июля вступили в силу правила юридического разделения для малых и средних газодобывающих/генерирующих компаний в отношении распределительных сетей. Выполнение этих требований породило существенные сложности для компаний;

не случайно Европейская федерация местных энергетических компаний (CEDEC) приветствовала решение Комиссии не настаивать на введении разделения собственности для распределительных сетей.

Необходимо отметить, что, несмотря на победные реляции, процесс создания единого либерализованного рынка электроэнергии и газа еще далек от завершения (и есть серьезные сомнения в том, что он будет завершен в той форме, которую отстаивает Комиссия). С одной стороны, действующие нормы недостаточны для обеспечения свободной конкуренции, и потому сейчас активно обсуждается предложенный Комиссией проект его усовершенствования. С другой стороны, принятые нормы зачастую действуют недостаточно эффективно. Так, промышленные потребители, получив право смены поставщика, не всегда спешат им воспользоваться (во многих странах доля сменивших поставщика потребителей составляет 3-7%). Еще меньшую активность можно ожидать от домохозяйств. Помимо этого, крупные вертикально-интегрированные компании (ВИНК) используют все возможные лазейки для сохранения своего монопольного положения на рынке, а национальные регуляторы не всегда имеют средства и волю для противодействия. Не случайно в последний год Комиссия усилила давление на крупные европейские компании: ведутся антимонопольные расследования против французской EDF, немецкой RWE, итальянской ENI и компании Electrabel (дочерняя компания франко-бельгийской Suez). В августе Комиссия начала аналогичное расследование против немецкой EON (60% рынка газа в ФРГ) и французской Gas de France (79% национального рынка газа), обвинив их в сговоре о непроникновении на рынки друг друга.

Следует отметить, что по многим направлениям **развитие энергетической политики ЕС идет не так успешно, как планируется**. Налицо постоянный разрыв между амбициозными планами и гораздо более скромными реальными достижениями. Например, согласно отчету за 2006 г., производство биогаза (а это одно из ключевых направлений политики развития ВИЭ) выросло на 13,6% по сравнению с 2005 г. Прирост весьма существенный, но никоим образом не соответствует намеченным нормативам. Еще в 1997 г. было запланировано, что производство биогаза в ЕС составит в 2010 г. 15 млн. т.н.э. В 2006 г. валовой объем производства составил лишь 5,34 млн. т.н.э.; по оценкам экспертов, к 2010 г. он вырастет лишь до 8,6 млн. т.н.э. При этом следует напомнить, что в 1997 г. план составлялся для 15 стран ЕС, а сейчас их уже 27. Еще один пример – подготовка государствами-членами национальных планов действий с целью повышения энергоэффективности, которые являются ключевым элементом политики энергосбережения (директива 32/2006). Эти планы должны были быть сданы в Комиссию до 30 июня, но лишь три страны (!) выполнили свои обязательства: Дания, Великобритания и Финляндия. Характерно, что пресс-секретарь члена ЕК по энергетике Ферран Тараделас по этому поводу заявил, что Комиссия вряд ли будет возбуждать процедуры расследования против государств-нарушителей, предпочитая более гибкий подход с целью не наказывать, а оказать помощь. Звучит логично, особенно в условиях, когда нарушителями являются 24 государства-члена.

Важнейшим событием третьего квартала стало обнародование Комиссией так называемого **третьего пакета предложений по реформе рынков газа и электроэнергии**. Этот пакет разработан вместо предыдущего, отклоненного Европейским советом в марте этого года. Основные недостатки созданного в итоге почти 20-ти-летнего процесса реформ «единого либерализованного рынка электроэнергии и газа» хорошо известны: недостаточная связь между национальными рынками, доминирующее положение традиционных национальных монополий, высокие цены и недостаток инвестиций в инфраструктуру. Возможные направления реформы уже давно обсуждаются на всех уровнях. В связи с этим пакет Комиссии важен не столько своей новизной, сколько четко обозначенной позицией по ключевым проблемам.

В основе предложений Комиссии лежат три традиционные идеи и одна новая. Безусловно, ядром реформы является *введение обязательного разделения собственности*. В настоящее время минимально необходимой формой разделения функций (добычи/генерации, транспортировки и распределения) является юридическое разделение и разделение бухгалтерского учета. Комиссия считает этот уровень разделения функций недостаточным, поскольку он не способен предотвратить конфликт интересов. По словам члена ЕК по конкуренции Нели Кроес, интегрированные компании стремятся максимизировать свои продажи и долю на рынке, а потому не заинтересованы в развитии транспортной инфраструктуры сверх собственных потребностей, что дает им возможность отказываться в доступе к транспортным мощностям своим конкурентам из-за недостатка мощностей.

Комиссия продемонстрировала приверженность жесткому подходу к разделению функций. Это подразумевает:

- Одинаковые правила для газовой отрасли и для электроэнергетики.
- Новые правила разделения функций касаются только транспортировки. То есть добывающие и электрогенерирующие компании вправе сохранить свои распределительные сети.
- Две опции для разделения добычи/генерации и транспортировки: разделение собственности или создание независимых сетевых операторов (НСО), а точнее, усиление их независимости.

Следует отметить, что в ряде стран ЕС, прежде всего в Великобритании, разделение собственности уже давно является обязательным. В рамках этого варианта ВИНК будут вынуждены продать свои транспортные активы неаффилированной компании.

Возможность избежать введения разделения собственности была предусмотрена Комиссией с большой неохотой, по прямому требованию ряда стран-членов. При этом жесткость позиции Комиссии проявилась в том, что гарантии независимости НСО и степень административного контроля над его деятельностью превратились НСО, по мнению некоторых экспертов, в слегка завуалированное разделение собственности. Согласно предложению Комиссии, ВИНК сохраняют право собственности на транспортные сети и право получения прибыли от деятельности НСО. Но при этом НСО будет самостоятельно управлять текущей деятельностью сетей, а также самостоятельно принимать решения об инвестициях и стратегическом развитии сетей. Для того чтобы быть признанным в качестве транспортной компании, НСО должен быть «сертифицирован» в качестве независимого совместным решением национального регулятора и Комиссии. Этот вариант получил название НСО+. Подобный НСО – Нэшл Грид – с 2005 г. превосходно, по мнению Комиссии, функционирует в Шотландии, управляя объединенной сетью, принадлежащей двум конкурирующим поставщикам: «Скоттиш Пауэр» и «Скоттиш энд Суоуферн Энерджи».

Вторым ключевым элементом реформы является *изменение статуса национальных регуляторов рынка*. При этом Комиссия стремится обеспечить их независимость как от бизнеса, так и от национальных правительств. Предлагается передать национальным регуляторам ряд функций: сертификацию транспортных НСО на независимость и контроль над соблюдением последними правил разделения функций; общий надзор за операторами транспортных и распределительных сетей; утверждение инвестиционных планов; надзор за безопасностью и надежностью функционирования сетей; проверку транспарентности их ценовой политики; мониторинг уровня конкуренции на рынке и степени открытости рынка для входа новых компаний; защиту потребителей и широкие полномочия по наложению штрафных санкций на операторов рынка.

Помимо увеличения полномочий национальных регуляторов, Комиссия предлагает создать общеевропейское Агентство по сотрудничеству энергетических регуляторов (Agency for the Cooperation of Energy Regulators). Этот проект традиционно называют ERGEG+ по названию действующей ныне Европейской группы национальных регуляторов. Руководящий совет Агентства будет состоять из представителей национальных регуляторов, но в своей текущей деятельности оно будет независимо от последних. Главной задачей Агентства будет упрощение и стимулирование трансграничной торговли энергоносителями, то есть, в идеале,

создание на базе национальных либерализованных рынков единого рынка в масштабах ЕС. Агентство будет вести мониторинг деятельности сетевых операторов. В частности, оно будет вправе требовать от сетевых операторов пересмотра их инвестиционных планов, очевидно, в сторону их увеличения и переориентирования на создание трансграничных мощностей. Представители Комиссии неоднократно заявляли, что Агентство не будет подменять национальных регуляторов. Однако предполагается, что оно получит право пересматривать решения последних по вопросам, способным повлиять на функционирование единого рынка, в том числе и по вопросам инвестиционного планирования. Учитывая общеизвестную тенденцию крайне широкого толкования понятия «единого рынка», можно предположить, что Комиссия стремится создать в лице Агентства орган, способный регулировать национальные рынки через голову национальных регуляторов, склонных слишком сильно (по мнению Комиссии) учитывать политические интересы «своих» государств и экономические интересы «своих» отраслеобразующих компаний.

Третий элемент реформ – *формализация уже функционирующих групп сетевых операторов* (ETSO в электроэнергетике и GTE в газовой отрасли). Этот вариант получил название ETSO+/GTE+. Он позволит сетевым операторам разрабатывать общие стандарты безопасности, коммерческие и технические кодексы, координировать инвестиции в трансграничную инфраструктуру, выработать общие правила транспарентности управления сетями. Все это будет способствовать лучшему доступу к информации для всех операторов рынка и повысит транспарентность цен.

Четвертый, при этом абсолютно новый, элемент реформы – *комплекс мер, призванных защитить выделяемые из ВИНК транспортные сети от поглощения зарубежными корпорациями*. При этом, говоря о зарубежных корпорациях, европейцы в первую очередь подразумевают «Газпром». Базовая идея состоит в том, что зарубежная компания сможет приобрести транспортные активы в странах ЕС лишь в том случае, если она не владеет добывающими мощностями ни в ЕС, ни у себя на родине (подробнее об этом см. раздел 3. Отношения с Россией. (3.2. Энергетика)).

Состоявшийся еще в июне сего года Совет министров по энергетике показал, что в ЕС отсутствует консенсус по принципиальным положениям реформы (подробнее см. выпуск 47). В промежутке между заседанием Совета и обнародованием предложений Комиссии все заинтересованные стороны активно пытались повлиять на нее. 25 июня восемь стран ЕС (Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Нидерланды, Румыния, Финляндия и Швеция) направили в Комиссию письмо, в котором призвали ее не менять свою точку зрения и последовательно отстаивать принцип разделения собственности. 30 июля с аналогичным по форме, но противоположным по содержанию письмом в Комиссию обратились девять других стран ЕС (Франция, Германия, Австрия, Греция, Люксембург, Словакия, Кипр, Болгария и Латвия), настроенные против реформы. Как тогда же заявил министр экономики Франции Жан-Луи Борло, «необходимо отказаться от идеи, что единственным способом развития внутреннего рынка электроэнергии и газа является полное разделение продукции и распределения». Дебаты обещают быть жаркими, поскольку как явные сторонники, так и явные противники разделения собственности обладают блокирующим меньшинством – соответственно, 119 и 106 голосов при необходимом 91 голосе (да и в принципе, можно по пальцам пересчитать случаи, когда Совет принимал решения при оппозиции трех-четырех стран ЕС, не говоря уже о семи-девяти).

Уже после обнародования предложения Комиссии наиболее убежденные противники разделения собственности – Франция и Германия – подтвердили свои позиции, а Франция даже ужесточила ее. Государственный секретарь Министерства экономики Германии Иохим Вюрмелинг так оценил предложенный Комиссией статус НСО: «С нашей точки зрения, предложение Комиссии идет слишком далеко, поскольку вся операционная составляющая права собственности на сеть передается третьей стороне. Это вряд ли может быть приемлемо для компаний (существующих ВИНК. – *Н.К.*)». А министр финансов Франции Кристиан Лагард заявила, что сделает все для того, чтобы помешать планам Комиссии, поскольку не видит разницы между двумя предложенными ею вариантами (разделение собственности и создание НСО+).

Разделились и мнения в Европарламенте, хотя большинство его членов в той или иной степени поддерживают позицию Комиссии. В поддержку ее предложений безоговорочно высказались группа либерал-демократов. Резкая критика прозвучала от председателя группы объединенных левых. Очень осторожно, даже не упомянув о разделении собственности, высказался председатель крупнейшей фракции – Европейская народная партия – Европейские демократы, что отражает разногласия между членами фракции. Еще более глубокие разногласия существуют в рядах второй по численности фракции – социалистов, она вообще воздержалась от официального заявления по поводу предложений Комиссии.

С неоднозначной оценкой выступили и представители отраслей, потребителей и профсоюзов, при этом Комиссия подверглась критике с разных сторон: и за излишнюю приверженность принципам либерализации, и за уступки, выразившиеся в возможности сохранения ВИНК. Союз производителей электроэнергии (Euroelectric) и Европейская федерация энергетических трейдеров (EFET) в принципе поддержали предложение Комиссии, но отметили, что создание региональных (взамен национальных) операторов транспортных сетей было бы эффективнее введения разделения собственности и, к тому же, способствовало бы интеграции энергетических рынков. Европейская федерация местных энергетических компаний (CEDEC) с удовольствием отметила, что Комиссия не требует введения разделения собственности для распределительных сетей. Конфедерация европейского бизнеса (BusinessEurope) выступила с нейтральным заявлением, но все же поддержала идею усиления роли национальных регуляторов. Европейская ассоциация ремесленников, малых и средних предприятий (UEAPME) приветствовала позицию Комиссии по разделению собственности, но полагает, что Агентство по сотрудничеству энергетических регуляторов получает слишком мало полномочий и будет не в состоянии контролировать крупные энергетические компании. Союз малых и средних предприятий (SME Union) полностью поддержал план либерализации рынка. Европейская организация потребителей (BEUC) также поддержала разделение собственности, но, посчитав этот шаг недостаточным, предложила придать обязательный статус Хартии прав потребителей энергии. Европейская конфедерация профсоюзов (ETUC) обвинила ЕК в продолжении политики «либерализации любой ценой» и традиционно заявила, что имеющий опыт свидетельствует о том, что разделение собственности не всегда ведет к снижению цен и может поставить под угрозу надежность и развитие инфраструктуры.

В последние годы европейские (как и американские) компании, работающие в странах, обладающих запасами углеводородов, испытывают возрастающие трудности. 27 августа власти Казахстана на три месяца **приостановили работы на нефтяном месторождении Кашаган** в Каспийском море. Причина приостановки – разногласия между участниками консорциума и казахскими властями. В настоящее время работы на месторождении ведет международный консорциум, в котором национальной компании «Казмунайгаз» принадлежит лишь 8,33%, остальной пакет акций поделен между шестью зарубежными компаниями: ЭНИ, «Роял Датч Шелл», «Тоталь» и «Эксон Мобайл» – по 18,52%, «КонокоФилипс» – 9,26%, «Инпекс» – 8,33%. Доступные запасы месторождения оцениваются в 18 млрд. баррелей. Казахские власти объясняют свое решение неисполнением обязательств со стороны консорциума: стоимость проекта уже выросла до 136 млрд.долл. вместо 57 млрд.; начало добычи отложено с 2005 г. до 2010 г.; не выполняются экологические нормативы. В связи с этим казахские власти настаивают на перераспределении долей в консорциуме в пользу «Казмунайгаз», который должен стать основным оператором проекта. Премьер-министр Казахстана Карим Массимов на пресс-конференции 7 сентября заявил, что «Казахстан не стремится закрыть нефтяной сектор от иностранных компаний, речь идет лишь о восстановлении «экономического баланса, который был нарушен не в пользу правительства

Казахстана». По итогам встречи с министром энергетики Казахстана, состоявшейся 20 сентября, член ЕК по энергетике А.Пиебалгс заявил, что получил «объяснения» о ситуации с консорциумом, но продолжает ожидать более подробной информации от казахских властей.

3 сентября алжирская компания Sonatrach объявила о расторжении контракта по освоению газового месторождения Газзи Тул, заключенного в 2004 г. с испанскими Repsol и Gas Natural. При заключении контракта расходы на его реализацию планировались в сумме 5 млрд.евро, из которых 65% обязались инвестировать Repsol и Gas Natural. Эти компании получили, соответственно, 48% и 32% акций, а Sonatrach – 20%. Алжирская компания обвинила своих партнеров в несоблюдении условий контракта, а именно: в задержке реализации проекта (к началу сентября испанские компании инвестировали не более 500 млн.евро, срок введения мощностей в эксплуатацию отодвинут с 2010 г. минимум до 2012 г.) и необоснованном завышении стоимости работ. Кроме того, она обратилась в арбитраж с требованием возместить убытки, понесенные из-за неисполнения испанскими компаниями контрактных обязательств. Некоторое время назад в Алжире был принят закон, предусматривающий, что государственная компания Sonatrach должна иметь не менее 50% акций во всех будущих СП, создаваемых для освоения алжирских месторождений.

Оценивать события в Алжире и Казахстане следует с учетом того, что происходит в других странах, например, в Венесуэле и России. Постепенно меняется баланс сил между западными компаниями, практически не имеющими собственных месторождений и работающими за рубежом, и компаниями стран, на территории которых расположены запасы углеводородов. Западные компании утратили монополию на два своих важнейших ресурса – технологию и капитал. Политическая поддержка, на которую они традиционно опирались, в современных условиях становится все менее эффективной. Компании развивающихся стран больше не желают оставаться в роли младших партнеров.

Недостаток трансграничных мощностей (магистральных газопроводов и, в особенности, ЛЭП) является одним из наиболее существенных препятствий на пути объединения энергетических рынков стран ЕС. Очередной план развития инфраструктуры (Priority Interconnection Plan) был одобрен Комиссией 10 января этого года. Для его реализации 12 сентября Комиссия назначила координаторов четырех приоритетных проектов: высоковольтная ЛЭП между Испанией и Францией (ректор Миланского университета, бывший член Комиссии Марио Монти), интеграция систем ветровых электростанций в Балтийском и Северном морях – Дания-Германия-Польша (бывший министр экономики Германии Георг Вильгельм Адамович), газопровод «Набукко» (бывший министр иностранных дел Нидерландов Йозас Йоханнес), высоковольтные ЛЭП между Германией, Польшей и Литвой (профессор Лодзинского университета Владислав Мильчарски). В задачи координаторов входит обеспечение стратегической поддержки и консультирования.

4 сентября французская Gas de France и франко-бельгийская Suez обнародовали новый план слияния, признанный предостеречь поглощение Suez итальянской компанией ENEL. Объединенная компания станет второй по объему электрогенерации во Франции и крупнейшим поставщиком газа в Европе. По капитализации новая компания станет четвертой среди крупнейших энергетических компаний мира (сейчас стоимость Suez составляет более 54 млрд.евро, Gas de France – 36 млрд.евро). Согласно плану, французское правительство сохранит блокирующий пакет (34%) в объединенной компании. Сделку планируется завершить в течение 2008 г. План слияния учитывает требования, сформулированные Еврокомиссией 14 ноября 2006 г.

ЕС последовательно наращивает активность в сфере «внешней» энергетической политики. 29 июня в г.Бечичи (Черногория) под председательством министра экономического развития Черногории Бранимира Гвозденовича и члена ЕК по энергетике Андриша Пиебалгса состоялся второй саммит Энергетического сообщества на уровне министров. В состав этого сообщества, помимо 27 стран ЕС, входят Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Хорватия, Черногория и Временная администрация ООН в Косово. Оно было основано в июле 2006 г. по инициативе ЕС, его целью является распространение *acquis communautaire* в сфере энергетики, конкуренции и охраны окружающей среды на сопредельные с ЕС страны Балканского полуострова. Поскольку все эти страны имеют шансы в обозримой перспективе вступить в ЕС, деятельность Энергетического сообщества может рассматриваться как один из аспектов подготовки к вступлению. Основной темой саммита стало обсуждение проблем энергетической безопасности. В этой связи решено распространить на все страны Энергетического сообщества директивы ЕС по безопасности поставок (директивы 67/2004 и 89/2005) и порядку доступа к транспортным сетям (директива 1775/2005).

Четыре государства наблюдателя – Молдова, Норвегия, Турция и Украина – подтвердили свою заинтересованность во вступлении в сообщество. Участники саммита обсудили подготовленный Еврокомиссией доклад о прогрессе в этих странах и их готовности к членству в Энергетическом сообществе.

В начале июля, в рамках первого саммита Бразилия-ЕС принято решение учредить энергетический диалог между Европейским союзом и Бразилией. Основные направления диалога – развитие производства возобновляемой энергии (ЕС особенно заинтересован в бразильском опыте производства биотоплива, а также в его поставках), экологически чистые угольные технологии (ЕС рассчитывает на доход от их продажи) и повышение энергоэффективности (стимулируя развития энергосберегающих технологий по всему миру, ЕС стремится сократить глобальный спрос на энергоресурсы). Первая рабочая встреча в рамках энергетического диалога запланирована на осень этого года.

Н.Кавешников

1.5. Региональная политика и деятельность Структурных фондов

На конец сентября - начало октября пришлось сразу два крупных события – Четвертый форум по сплочению и Дни открытых дверей 2007.

Четвертый форум по сплочению проходил 27-28 сентября в Брюсселе и собрал 800 участников. В его повестке значилось три основных вопроса: обсуждение обнародованного 30 мая Четвертого отчета о сплочении, анализ эффективности соответствующей политики ЕС и постановка задач регионального развития на будущее. Единый внутренний рынок разделил Европейское сообщество на лидеров и аутсайдеров, но в то же время маргинальную перераспределительную региональную политику превратил в политику сплочения и роста. Такова была отправная идея выступления польки Дануты Хубнер, члена Европейской комиссии, ответственной за данное направление. С момента официального провозглашения в Едином европейском акте политика сплочения была призвана реагировать на вызовы европейской интеграции, а именно, помогать отстающим странам и регионам ЕС развиваться в условиях единого рынка и валютного союза. В период 1989-1999 гг. благодаря средствам структурных фондов, Греция и Португалия получили почти десятипроцентную прибавку к показателю экономического роста. В 2000-2006 гг. вклад в экономический рост Греции и Португалии был оценен в 6%, Восточной Германии – в 4%, Испании – в 2,4%. В 1995-2004 гг. четверти отстающим регионам ЕС-15 удалось поднять свой показатель ВВП в расчете на душу населения до уровня выше 75% от среднего по ЕС. В ответ на требования сегодняшнего дня политика сплочения ориентирует 62 млрд.евро (18% средств фондов) на программы поддержки науки и инноваций. Это больше, чем ресурсы Седьмой рамочной программы научно-технического развития ЕС. Как отметила г-жа Хубнер, после 2012 г. Евросоюз столкнется с новыми вызовами, среди которых и

демографический, и экологический. На них политике сплочения тоже предстоит дать адекватный ответ. Подробнее о форуме см. http://ec.europa.eu/regional_policy/conferences/4thcohesionforum/index_en.cfm?nmenu=1.

8-11 октября в Брюсселе проводились Дни открытых дверей. Масштаб этого мероприятия, а проводилось оно уже в третий раз, превзошел все ожидания. На 150 семинарах заслушано 700 докладов. Зарегистрировано 5 тыс. участников – это чиновники ЕС, представители региональных администраций и различных ассоциаций, бизнесмены и эксперты. В работе приняли участие делегации из 34 государств. Не удивительно, что форум назвали «Региональная политика в глобальной перспективе». Среди делегатов стран, не являющихся ни членами, ни кандидатами на вступление в ЕС, повышенную активность показали китайцы. Россияне, судя по официальному сайту форума, проявили себя пассивными наблюдателями – ни одного доклада. (Список делегаций, программу и содержание докладов см. на www.opendays.europa.eu).

21 сентября был дан старт программе ИНТЕРРЕГ-IVC. Новая ИНТЕРРЕГ будет ориентирована на содействие трансграничным инновационным и природоохранным проектам в государствах-членах ЕС, Норвегии и Швейцарии.

Завершается подготовка текста нового Договора о ЕС. Что касается темы сплочения, то предлагаются следующие изменения:

- к названию политики экономического и социального сплочения добавляется слово «территориальное»,
- к перечню решаемых проблем добавляются демографические и экологические.

16 июля подписан первый договор в рамках «Жереми» (Европейские ресурсы помощи малым и средним предприятиям – Geremi). Экспертам «Жереми» доверилась Греция. Напомним, «Жереми» – это совместная инициатива Комиссии, Европейского инвестиционного банка и Европейского инвестиционного фонда по оказанию технической помощи в оформлении заявок на займы и безвозмездное финансирование по линии региональной политики ЕС.

Н.Кондратьева

1.6. Общая сельскохозяйственная и рыболовная политика

В июле-сентябре 2007 г. активность институтов и органов ЕС и стран-членов в сфере Общих сельскохозяйственной (ОСП) и рыболовной (ОРП) политик концентрировалась реализации их реформ 2003-2004 гг., выработке подходов к их развитию после 2013 г. и на решении текущих проблем функционирования единого агропродовольственного рынка Сообщества.

По первому направлению для ОСП наиболее важным стало изменение позиции Франции, до этого выступавшей против дальнейшего существенного реформирования и удешевления аграрной политики. В сентябре 2007 г. новый президент Франции Н.Саркози признал, что в своем нынешнем виде ОСП не сможет ответить на вызовы периода после 2013 г. и нуждается в модернизации. Соответствующая работа может быть начата уже во второй половине 2008 г. во время французского председательства в Евросоюзе. Модернизация ОСП должна быть нацелена на: обеспечение продовольственной независимости и безопасности ЕС, поддержание мирового продовольственного баланса, гарантирование устойчивого развития сельских регионов ЕС и участие в борьбе против изменений климата и за улучшение окружающей среды. Для этого предполагается обновить направления, инструменты и бюджет ЕС, включая разработку механизма кризисного управления рисками климатических колебаний и заболеваний животных, планов по снижению применения агрохимикатов и оптимизации использования биомассы и др. При этом должен неукоснительно соблюдаться принцип преференций ЕС, в т.ч. в виде требования взаимных уступок ЕС и ее основных партнеров по агропродовольственным аспектам многосторонних торговых переговоров в рамках ВТО. Эффективность реформирования ОСП до 2013 г. намечено проанализировать в 2008 г. в ходе т.н. «проверки здоровья», повестка дня которой будет определена в ноябре 2007 г.

В рамках реализации этого реформирования продолжалась работа по совершенствованию общей организации ряда ключевых агропродовольственных рынков (ООР), единого сельскохозяйственного платежа, повышения безопасности пищевых продуктов и обеспечения здоровья сельхозживотных, развития производства биотоплива, комплексного развития сельских территорий и др. В рамках развития ООР в июне 2007 г. ЕК предложила меры по корректировке начатой в 2006 г. реформы сахарного сектора (выплата дополнительных субсидий свекловодам и освобождение от уплаты реструктуризационного налога сахарных заводов за добровольное сокращение выделенных им квот производства и переработки свеклы и др.), нацеленные на дополнительное сокращение производства сахара на 3,8 млн. т; в июле – меры по «техническому упрощению» ООР по молоку и молокопродуктам. Тогда же ЕК предложила отменить механизм интервенции на рынке свинины (не применяемый на практике почти 30 лет), а также скорректировала меры по реформе винного сектора, направленной на повышение его конкурентоспособности, отвоевывание позиций на внутреннем и мировом рынках, сбалансированность спроса и предложения, упрощение правил виноделия ЕС при сохранении его лучших традиций, улучшение экологической и социальной ситуации в винодельческих регионах. При сохранении прежнего финансирования из бюджета ЕС (1,3 млрд. евро в год) намечено его существенное перераспределение вследствие отказа от неэффективных мер поддержки рынка (помощи на некоторые виды дистилляционного вина и его частного хранения, экспортных субсидий), сокращения площади виноградников (за 5 лет на 200 тыс. га, т.е. вдвое меньше первоначального плана), запрещения обогащения вина сахаром и сушлом, замены кризисной дистилляции двумя инструментами кризисного регулирования, перераспределения средств с прямых субсидий и рыночной поддержки на развитие села (до 18% уже в 2009 г.) и др. После 2013 г. предусмотрена отмена ограничений на закладку виноградников, стимулирующая расширение плантаций эффективными производителями и принятие некоторых практик виноделия, одобренных Международной организацией вина и успешно применяемых конкурентами ЕС из третьих стран. Основные организации виноделов ЕС пока не поддерживают эти предложения.

В августе ЕК приняла проект мер по завершению замены прежней схемы прямых субсидий, связанных с использованием конкретных сельхозкультур и животных (в ряде стран пока сохраняется для некоторых культур), единым сельхозплатежом и по совершенствованию практики этого платежа (упрощение применения принципа взаимообусловленности, продление сроков перехода на этот принцип 10 новым странам ЕС до 2012 г., а Болгарии и Румынии – до 2015 г., невзымание штрафов за его минимальное нарушение). Норму обязательной модуляции (перевода части бюджетной поддержки с производственных целей на цели развития сельских территорий) намечено повысить с 5% в 2007 г. до 10% в 2013 г. Это должно повысить эффективность использования средств бюджета ЕС и усилить рыночную ориентацию фермеров.

В области безопасности продуктов питания были предложены новые меры по обеспечению здоровья животных (улучшение

условий содержания и перевозки, борьба против птичьего гриппа, «болезни бешеных коров», ящура и др., пересмотр правил переработки субпродуктов и лимитов содержания фармакологических субстанций в кормах, уточнение процедур авторизации генно-модифицированных продуктов и обозначения их содержания на этикетках готовых продуктов и т.д.). По новым правилам, этикетка «Органический продукт ЕС» допускается для продуктов, содержащих не менее 95% сырья, отвечающего стандартам органического сельского хозяйства ЕС. Для Болгарии и Румынии до конца 2009 г. установлен переходный период для приведения их мясо- и молокоперерабатывающих предприятий в соответствие с нормами продовольственной безопасности ЕС.

В июле 2007 г. были подведены итоги развития производства биотоплива, доля которого в потреблении топлива транспортом ЕС возросла за 2005-2006 гг. с 1% до 1,8%. Первое место занимал биодизель (71,6% энергосодержания транспортного биотоплива в ЕС), второе – биоэтанол (16,3%), третье – другое биотопливо (12,1%). Ведущими производителями и потребителями биотоплива остаются ФРГ и Франция, хотя успехи есть и в новых странах – членах (Польша занимает 8-е, Литва – 11, Чехия – 13, Венгрия – 14-е место в ЕС по потреблению биодизеля). ЕК разрабатывает дополнительные меры по выполнению решения мартовского саммита Евросовета о доведении доли биотоплива в потреблении транспортом ЕС бензина и дизеля до 10% к 2020 г. В то же время ведущие организации сельхозпроизводителей ЕС (КОПА и КОЖЕКА) выступили против расширения импорта биотоплива из третьих стран с низкими издержками производства, но большим ущербом для экологии.

В рамках реформы ОСП применительно к развитию сельских территорий в июне – сентябре 2007 г. Комитет по сельскому развитию ЕС одобрил национальные программы развития села на 2007-2013 гг. для Австрии, Венгрии, Ирландии, Литвы, Люксембурга, Нидерландов, Польши, Словении, Финляндии и большинства регионов Италии, ФРГ и Франции. Ранее были одобрены программы для Чехии и Швеции. Программы реализуются по 3 главным направлениям (повышение конкурентоспособности сельского и лесного хозяйства, улучшение управления земельными ресурсами и охраной среды, повышение качества жизни и поощрение диверсификации экономической деятельности на селе) и выполняются на условиях софинансирования: пять земель ФРГ получат помощь в 2,5 млрд. евро (в т.ч. 1,25 млрд. евро из фондов ЕС), Ирландия – 4,3 (2,3), Польша – 17,2 млрд. евро (13,2 млрд. евро из фондов ЕС).

В целях вывода из тупика Дохийского раунда торговых переговоров ВТО без неприемлемого для европейских фермеров полного демонтажа внешнеэкономических инструментов ОСП ЕК в июле 2007 г. подтвердила свои компромиссные предложения: снижение наиболее высоких тарифных ставок на агропродовольственный импорт на 60%; понижение до 8% доли «чувствительных» продуктов, требующих высокой степени таможенной защиты; сокращение «совокупных искажающих торговлю субсидий» на 75% при условии принятия подобных мер США и другими развитыми странами – экспортерами и снижения развивающимися странами (особенно, Китаем, Бразилией и Индией) импортных тарифов на несельскохозяйственные товары в среднем до 15%.

Серьезное влияние на применение инструментов ОСП оказали плохой урожай ряда основных сельхозкультур и стагнация производства молока и некоторых видов мяса, которые на фоне исчерпания интервенционных запасов и напряженности на мировых агропродовольственных рынках обусловили к сентябрю 2007 г. рост цен на рынке ЕС по кукурузе на 60%, пшенице – на 50, молоку – 40%, свинине – 30%. Это вызвало соответствующий рост розничных цен и недовольство потребителей. Для нейтрализации негативных тенденций ЕК предложила временно (на 2008 г.) снизить пошлины на импорт зерна, отказаться от обязательного для фермеров вывода из обработки 10% пахотных земель, снизить норму обязательной модуляции с 5 до 3%, повысить годовую квоту производства молока до 2-3% против нынешней в 0,5%. Эти меры должны способствовать увеличению производства зерна на 10-17 млн. (его недобор в 2007 г. оценивается в 25 млн. т), кормов, молока, свинины и мяса птицы, восстановлению интервенционных запасов зерна, улучшению снабжения рынка ЕС и сохранению его экспортных позиций по ряду товаров.

В рамках ОРП продолжалась работа по реализации ее реформы, начатой в 2003 г. Особое внимание было уделено рационализации мощностей рыболовного флота, сохранению морских биоресурсов, реструктуризации береговой базы рыболовства и социальному развитию рыболовных регионов с акцентом на диверсификацию их экономик. Кроме того, в июле 2007 г. ЕК в 10 раз повысила лимиты национальной помощи рыболовным фирмам на модернизацию и реструктуризацию – до 30 тыс. евро на фирму в течение трех лет, при условии, что общая помощь не превысит 2,5% стоимости годового продукта национального рыболовства. Общие размеры этой «минимальной национальной помощи» колеблются от 524 тыс. евро в Болгарии до 138,6 млн. евро во Франции.

По оценкам научных экспертов, 4/5 установленных ЕС нормы вылова в своих водах чрезмерно велики и не обеспечивают биологического воспроизводства основных объектов промысла. Однако и эти меры не выполняются, в связи с чем намечено ужесточить контроль и санкции за их нарушения. В сентябре 2007 г. ЕК подготовила к передаче в Европейский суд исков против Франции (за нарушение правил ловли тунца в Средиземноморье) и Польши (превышение квоты вылова трески на Балтике). Тогда же ЕК сократила на 2008 г. размеры допустимого вылова на Балтике трески – на 30%, сельди и лосося – на 20%, а также одобрила новый план восстановления ресурсов трески в Северном море. В рамках международного сотрудничества ЕС намечает обсудить пути нейтрализации негативных последствий потепления климата для рыболовства. По обнародованным в сентябре 2007 г. оценкам экспертов Европарламента, на 74% промысловой площади Мирового океана повышение температуры поверхности воды уже вызвало снижение продуктивности морских биоресурсов. В рамках двух- и многосторонних связей было подписано новое соглашение о промысле судов ЕС в рыболовной зоне Гренландии, согласованы дополнительные меры по предотвращению нелегального промысла, усилению санкций против нарушителей, разработке системы отслеживания движения рыбопродуктов «от моря до потребителя» в рамках 12-й Североатлантической конференции министров рыболовства (объединяющей ЕС, Фарерские острова, Канаду, Исландию, Норвегию и Россию) и др.

Б.Фрумкин

1.7. Транспортная политика

Хотя транспортная политика не была включена в основные приоритеты своего председательства, Португалия считает необходимым завершить работу, начатую в этом секторе ее предшественницей Германией. Наибольшее внимание Португалия намерена уделить проблемам морского транспорта. Другим важным направлением своей работы страна-председатель назвала авиационный сектор, его дальнейшую либерализацию и усилия по повышению безопасности при авиаперевозках.

Новые правила провоза ручной клади, установленные в ЕС после неудавшихся терактов в Лондоне летом 2006 г., вызывают критику с разных сторон. В частности, Европарламент принял резолюцию, призывающую Комиссию пересмотреть правила, согласно которым пассажиры могут проносить жидкости на авиалайнеры. Парламент обратился также к Комиссии с просьбой опубликовать полный перечень жидкостей, которые запрещено проносить на борт самолета и объяснить причины запрета. В

Комиссию поступали также многочисленные жалобы от пассажиров из третьих стран, которые совершали пересадки в аэропортах государств ЕС. По существующим в настоящее время правилам, от путешественников из третьих стран, которые делают пересадки в аэропортах ЕС, на пунктах контроля безопасности требуют избавляться от алкоголя, парфюмерии и других жидкостей, купленных в магазинах беспошлинной торговли в аэропортах стран отправления, если их объем превышает норму, установленную в Евросоюзе. Комиссия приняла во внимание эти жалобы и внесла изменения в регламент 2003 по осуществлению общих правил авиационной безопасности, смягчающие действующие сейчас положения. Исключения из существующих жестких норм для пассажиров из третьих стран будут предоставляться после проверки экспертами Комиссии и государств-членов стандартов безопасности, существующих в аэропортах этих стран. Среди тех, кто первыми может получить исключения, называют пассажиров вылетающих в ЕС из США и Сингапура.

Совет министров транспорта 18 сентября принял регламент о предоставлении услуг в области пассажирского транспорта на железных и автомобильных дорогах. Этот регламент призван заменить правила, действующие с 1969 г., и либерализовать сектор услуг на наземном транспорте. Регламент вступит в силу через два года после его публикации в «Официальном журнале» ЕС. Однако государствам-членам предоставляется десятилетний переходный период для адаптации к новым положениям.

В сентябре Комиссия одобрила Зеленую книгу о развитии городского транспорта. В документе, названном «К новой культуре городского движения», речь не идет о новых инструментах по финансированию городской транспортной политики. В основном он содержит предложения по уменьшению плотности застройки городов, снижению загрязнения, улучшению организации и повышению безопасности транспортного движения в городах.

Европейский парламент одобрил достигнутые с большим трудом соглашения между транспортным комитетом ЕП и Советом по положениям, включенным в третий пакет железнодорожного законодательства.

В сентябре Комиссия в очередной раз обновила «черный список» авиакомпаний, которым запрещено летать в воздушном пространстве ЕС. В него включены две новые авиакомпании – «Украинские средиземноморские авиалинии» и «Махан Эйр» из Ирана.

Координаторы шести приоритетных проектов по созданию Трансевропейских транспортных сетей (TEN-T) в сентябре этого года второй раз отчитались о ходе их реализации. Основные сложности в осуществлении проектов связаны с различными правилами, существующими в странах, по территории которых идут транспортные магистрали, и недостаточным финансированием проектов со стороны государств-членов.

Л.Бабынина

1.8. Защита окружающей среды

Новый регламент REACH (регистрация, оценка, разрешение и ограничение химических веществ), вступивший в силу с 1 июля, способствует введению новой единой системы регулирования производства, размещению на рынке и использования химических веществ, как самих по себе, так и в смесях и изделиях. Он окажет существенное влияние на экспортные возможности российских предприятий, поставляющих свою продукцию на рынки Европы. Основные компоненты данной системы: регистрация химических соединений; оценка технического досье и/или вещества; выдача разрешений на размещение на рынок и использование; ограничения на производство, размещение на рынке и использование; согласованная классификация и маркировка; доступ к информации.

Новый регламент непосредственно затрагивает интересы производителей в различных отраслях промышленности, а также импортеров, дистрибьюторов и потребителей химической продукции в странах ЕС. При этом регламент касается и производителей из стран, не входящих в Евросоюз, и прежде всего экспортеров химической продукции в страны ЕС.

Предполагается, что в рамках данного регламента будет зарегистрировано, по меньшей мере, 30 тыс. «существующих» и «новых» химических соединений. Требования REACH, которым должны будут следовать производители/импортеры/потребители химической продукции, зависят от опасных свойств рассматриваемых веществ, их воздействия на окружающую среду и здоровье населения, а также предполагаемых масштабов их производства и использования. Без регистрации конкретное химическое вещество не будет разрешено для производства, импорта, продажи и использования на территории стран ЕС.

Ответственность за реализацию основных аспектов REACH несет Европейское химическое агентство, которое было открыто 1 июня 2007 г. в Хельсинки. Предполагается, что работа Агентства будет полностью развернута к июню 2008 г.

Официально поставленные перед системой задачи: достижение эффективности – экономической (промышленная конкурентоспособность и внедрение новых технологий в химическую промышленность европейских стран), социальной (защита здоровья и труда населения) и природоохранной.

Одна из причин введения регламента – отсутствие системности в правилах производства, использования химических веществ в ЕС, которые до принятия REACH регулировались многочисленными директивами и регламентами (около 40). До принятия REACH ответственность за проведение оценки риска от воздействия химических веществ в большей степени была возложена на органы государственной власти, чем на промышленность, которая производила, импортировала или использовала эти соединения. Требуя от производителей и импортеров химической продукции предоставления соответствующей информации о веществах, прошлая законодательная база не возлагала подобные обязательства на последующего потребителя этой химической продукции.

В соответствии с требованиями REACH, все химические вещества должны будут пройти через одинаковые процедуры оценки риска. Кроме того, основная ответственность за управление возможными рисками, возникающими вследствие производства, размещения на рынке и использования химических веществ, а также за представление информации о токсичности и показателях опасности соединений и оценки риска от их негативного воздействия будет возложена на промышленность. Эта информация должна будет предоставляться на всех этапах производства веществ, а также использования их в последующих технологических цепочках. При дальнейшей обработке этих химических веществ потребители также должны будут отвечать за все аспекты безопасности их продукции и предоставлять информацию об их использовании и воздействии.

Регламент REACH непосредственно касается интересов российских компаний-экспортеров металлов и химической продукции. Они будут вынуждены выполнять новые требования и следовать новым процедурам при торговле в странах Евросоюза. Согласно ст.8 регламента, производители «третьих стран», которые будут осуществлять поставку своей продукции на европейский рынок, могут назначать своих представителей в Сообществе («специальный представитель»), которые будут регистрировать их продукцию, экспортируемую в ЕС. При этом «специальный представитель» будет нести юридическую ответственность за выполнение всех обязательств импортеров в рамках REACH. В случае учреждения «специального представителя» в Евросоюзе, российский производитель должен проинформировать об этом назначении импортеров, которые находятся далее по цепи поставки.

Необходимо отметить, что российский производитель имеет свободу выбора, назначить ли «специального представителя» или позволить импортеру зарегистрировать его продукцию. Назначая «специального представителя», производитель получает больший контроль над регистрационным процессом и избегает необходимости раскрывать потенциально засекреченную информацию импортеру. Для импортеров из стран ЕС назначение «специального представителя» российским производителем имеет свои преимущества. В этом случае импортер будет освобожден от обязательства действовать в рамках REACH как лицо, подающее заявление о регистрации, и будет расценен как последующий потребитель. (Источник: http://ec.europa.eu/environment/index_en.html).

Политика ЕС в области адаптации к изменениям климата. В своем выступлении на Европейской конференции по вопросам климата член Комиссии ЕС по экологии Ставрос Димас отметил необходимость активизации европейских и глобальных действий в области изменения климата. По его мнению, следует в течение ближайшего десятилетия стабилизировать глобальные выбросы парниковых газов, а в дальнейшем – приступить к их снижению до уровня около 50% по сравнению с 1990 г. к середине XXI в. С. Димас обнародовал новую цель Евросоюза в данной области – ограничить глобальное потепление в пределах 2 градусов по сравнению с доиндустриальной эпохой (а не с нынешним уровнем, как это провозглашалось раньше). Если учесть, что по имеющимся оценкам того же ЕС, потепление на 1 градус по сравнению с XIX в. уже произошло, можно говорить об ужесточении позиции. Цель ужесточения – оправдать давление, оказываемое ЕС в целях достижения глобального соглашения, предусматривающего значительные абсолютные снижения выбросов.

Тем не менее, даже полное прекращение антропогенных выбросов, по мнению С. Димаса, не остановит потепление, которое будет продолжаться многие десятилетия. По его словам, влияние изменения климата на жизнь человечества сопоставимо с глобализацией. Это вызывает необходимость адаптации к изменениям климата, включая следующие основные меры:

- финансирование более эффективного водопотребления;
- выведение устойчивых к повышенной температуре сортов растений для поддержания сельского хозяйства в Южной Европе;
- усиление мер для защиты пожилых и уязвимых людей от тепловых ударов и тропических заболеваний;
- защита побережий от наводнений и отказ от строительства на потенциально уязвимых, с этой точки зрения, участках;
- обеспечение сохранения экосистем, включая обустройство миграционных коридоров.

Все эти меры предполагается со временем интегрировать в уже существующие направления политики ЕС и обеспечить соответствующим финансированием. (Источник: <http://europa.eu/rapid/PressReleasesAction.do>).

Биотопливо: новые ориентиры в политике ЕС. В своем выступлении на Европейской конференции по биотопливу С. Димас отметил необходимость взвешенного подхода к развитию производства и использованию биотоплива. Как известно, решения Европейского совета (март 2007 г.) предполагают увеличение доли биотоплива в странах ЕС к 2020 г. до 10% от используемого бензина и дизельного топлива. Тем не менее, расширение производства биотоплива нынешних образцов (первого поколения) чревато немалыми экологическими и социальными рисками.

В частности, для доведения доли биотоплива до указанного размера потребуется занять 72% общей площади сельскохозяйственных земель. Помимо этого, развитие производства биотоплива на базе сельскохозяйственных культур ведет к росту цен на продовольствие, который составит (на зерно, по оценкам ОЭСР) 20-50% в ближайшие 10 лет. Это, в свою очередь, подталкивает цены на другую продукцию, прежде всего животноводства и птицеводства. Серьезным последствием «бума» на биотопливо является обезлесение. Расширяя производство, фермеры сводят тропические леса, потребляющие большие объемы углекислого газа. Этим сводится на нет потенциальный позитивный эффект биотоплива с точки зрения глобального потепления.

В целом, вклад существующих видов биотоплива в борьбу с потеплением требует переоценки. Необходима комплексная оценка всех эффектов, включая топливо и удобрения, затраченные на производство сельхозкультур для биотоплива, на транспорт, на переработку и т.д. Существующие виды биотоплива в ЕС пока не могут производиться без субсидий. Себестоимость биотоплива (этанол) составляет 75 центов за литр, в то время как литр бензина стоит 30 центов. Поэтому следует принять во внимание все риски и ускорить разработку второго поколения биотоплива, соответствующего критериям экологически устойчивого производства. (Источник: <http://europa.eu/rapid/PressReleasesAction.do>).

Проблема недостатка воды в Европе: подходы к формированию политики ЕС. Еврокомиссия открывает обсуждение путей решения проблемы дефицита водных ресурсов в Европе, актуальность которого существенно возросла в последние десятилетия. За 30 последних лет существенно увеличилось число и интенсивность засух, ущерб от которых оценивается в 100 млрд. евро. Так, жара 2003 г. затронула более 100 млн. людей и треть площади ЕС; убытки оцениваются в 8,7 млрд. евро. Дефицит воды усугубляется ее нерациональным использованием (излишним потреблением). Если недавно считалось, что в ЕС прямые потери воды составляют 20%, то по уточненным оценкам они достигают 40%.

Для решения проблемы предлагаются следующие меры:

- установление адекватной цены на воду (принцип «потребитель платит»);
- введение обязательного учета и измерения потребляемых объемов воды для всех потребителей;
- существенное изменение способов доставки воды и ее использования;
- распределение водных ресурсов между отраслями экономики (определение «водной иерархии», т.е. приоритетов в потреблении);
- привязка всех перечисленных мер к местной ситуации в области водных ресурсов в каждом регионе. (Источник: http://ec.europa.eu/environment/index_en.html).

Еврокомиссия предлагает новый проект в области изменения климата. ЕК выдвинула новую инициативу – Глобальный альянс в области изменения климата (Global Climate Change Alliance – GCCA). Этот проект представлен членами ЕК Бенитой Ферреро-Вальднер, Ставросом Димасом и Луи Мишелем как альянс ЕС и наиболее слаборазвитых стран мира, подвергающихся наибольшему риску в связи с изменением климата.

Декларированная цель Альянса – помощь слаборазвитым странам в адаптации к изменению климата. Помощь будет сосредоточена в следующих областях:

- принятие конкретных адаптационных мер;
- помощь странам в обеспечении доступа к мировому углеродному рынку;
- помощь в обеспечении готовности к природным бедствиям;

- интеграция темы изменения климата в стратегию развития и снижения бедности.

На эти цели ЕК уже выделила 50 млн. евро на период 2008-2010 гг., но ресурсов, по ее мнению, понадобится гораздо больше. Поэтому Комиссия обратилась с соответствующим призывом к странам-членам ЕС. (Источник: <http://europa.eu/rapid/PressReleasesAction.do>).

С.Рогинко

1.9. *Институциональное развитие. Конституция Европы*

Межправительственная конференция. 23 июля 2007 г. на заседании Совета ЕС было объявлено о начале Межправительственной конференции, которая займется согласованием текста «Договора о реформе» ЕС. После подписания Договора, запланированного на декабрь, начнется процесс ратификации документа, который должен завершиться не позднее июня 2009 г.

Предварительные итоги подготовки к подписанию Договора подвел неофициальный саммит министров иностранных дел ЕС в Виано до Кастело (Португалия), состоявшийся 7-8 сентября. Комментируя результаты саммита, министр иностранных дел Португалии Луи Амада выразил уверенность в достижении согласия всех сторон на неформальном саммите ЕС в октябре, «несмотря на некоторые незначительные проблемы». Источником «незначительных проблем» стала в очередной раз позиция Польши, которая в лице своего министра иностранных дел Анны Фотыги указала на «дискуссионность» как минимум трех пунктов «Договора о реформе». Эти пункты договора, с точки зрения Варшавы, нуждались в «дополнительной ясности».

Первый вопрос – срок действия так называемого «Янинского механизма» в новом договоре, который позволяет странам ЕС откладывать выполнение решения, принятого в Совете ЕС «на разумный период», даже если они не имеют достаточно голосов, чтобы заблокировать решение. Этот механизм был включен не в сам текст Договора, как того хотела Польша на июньском саммите в Брюсселе, а в отдельную политическую декларацию. Варшава настаивала на инкорпорировании «Янинского механизма» непосредственно в Договор, что должно было гарантировать его применение. Кроме того, польские представители выступали за увеличение срока поиска компромисса по заблокированному «Янинским механизмом» решению до двух лет, с чем не соглашались большинство членов ЕС.

Вторым дискуссионным вопросом, по мнению Польши, было число генеральных адвокатов в составе Европейского суда. В настоящий момент в составе Европейского суда восемь генеральных адвокатов, пять из которых представляют крупнейшие европейские страны: Германию, Испанию, Италию, Францию и Великобританию. Варшава настаивала на увеличении числа генеральных адвокатов, что способствовало бы более высокому качеству репрезентации стран ЕС.

Кроме того, на саммите в Виано до Кастело Анна Фотыга заявила о необходимости выработать методы контроля выдачи займов третьим странам Европейским инвестиционным банком. Варшава предложила участие стран-членов ЕС в процедуре выдачи займов на основе принципа консенсуса в процессе голосования и право применения вето.

О своих претензиях к договору заявила также и министр иностранных дел Австрии Урсула Пласник. Суть ее заявления сводилась к предложению включить в договор правило о допуске иностранных студентов к учебе в университетах ЕС и подчинить эту сферу национальной компетенции стран-членов в контексте «услуг общего значения».

Дискуссии ведутся также и по статусу Европейского банка. Президент Европейского инвестиционного банка Жан-Клод Трише выразил опасения по поводу потери банком политической независимости согласно новому Договору, в котором статус банка определен как «институт ЕС» в отличие от прошлого определения, рассматривающего банк как один из «прочих институтов». Результатом такого изменения, по мнению Трише, стало бы статусное равноправие банка с такими институтами как Еврокомиссия и Европарламент, что, в свою очередь, сделало бы возможным оказание политического влияния со стороны стран-членов ЕС на этот финансовый институт. Нынешняя дискуссия вокруг статуса Европейского инвестиционного банка является продолжением франко-германских разногласий по этому вопросу. Франция неоднократно критиковала ЕИБ за его антиинфляционистскую политику, которая, способствуя укреплению евро, создает финансовые трудности для европейских экспортеров. Германия же, в свою очередь, продолжает настаивать на политической независимости ЕИБ.

Подготовка текста Договора для согласования группой экспертов ЕС в основном к октябрю была завершена. Необходимо, однако, отметить, что МПК не учла последние замечания Польши и Австрии по отдельным статьям Договора. С другой стороны, в текст Договора уже инкорпорирована декларация, инициированная Великобританией по вопросам взаимодействия с ЕС в сфере общей внешней политики и политики безопасности. Декларация предполагает «особую природу» взаимоотношений с Великобританией в этих сферах, исключаящими контроль со стороны Европейского суда.

Решение «конституционного» вопроса в рамках германского председательства в ЕС. Проблема институционального реформирования ЕС – приоритетная задача германского председательства – получила свое решение на прошедшем саммите ЕС 21-22 июня 2007 г. в Брюсселе. Характеру нового Договора не суждено стать «конституционным». Концепция «конституционного» характера будущего Договора, который должен был заменить действующие ныне источники первичного права ЕС – договоры 1957 г., учреждающие Европейское сообщество и Евратом (Римские договоры), Договор о Европейском Союзе 1992 г. (Маастрихтский договор) и др. – была на саммите отклонена. Новый договор получил название «Договор о реформе». Межправительственная конференция начала работу 23 июля 2007 г. и должна закончить процесс согласования «Договора о реформе» до конца 2007 г. Процесс ратификации должен быть завершен до конца 2008 г., чтобы в 2009 г., в год выборов в Европейский парламент, новый Договор мог вступить в силу. Ожидается, что только в двух странах ЕС ратификация пройдет в форме референдума: в Ирландии и Дании. В остальных странах решение о ратификации будет приниматься парламентом.

Компромисс, результатом которого является настоящий проект «Договора о реформе», стал возможен, прежде всего, благодаря политическим усилиям Германии (как председателя ЕС) по устранению имеющихся разногласий. Эти разногласия в ЕС по поводу содержания Конституционного договора стали очевидными после неудачной попытки его ратификации на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 г. Политика германского председательства определялась стремлением сохранить субстанцию Конституционного договора при одновременной готовности внести в текст компромиссные решения по наиболее спорным вопросам. Диалог с заинтересованными странами проходил, как в рамках институтов ЕС, так и в процессе двухсторонних переговоров. Чтобы лучше понять природу трансформации Конституционного договора (результат деятельности Конвента в 2002-

2003 г. и Межправительственной конференции в 2004 г.) в «Договор о реформе» (результат саммита ЕС в Брюсселе 21-22 июня 2007 г.), необходимо знать, какой позиции по отношению к отдельным пунктам Конституционного договора придерживались страны, оказавшие наибольшее влияние на его изменение. К числу самых решительных критиков Конституционного договора относились, кроме Франции и Нидерландов, референдумы которых отклонили этот договор, также Великобритания, Польша и Чехия.

Общность критической позиции Франции и Нидерландов определялась невозможностью поставить неизменный текст Договора на референдум вторично. Новый Президент Франции Николя Саркози определился со своим проектом изменения Конституционного договора задолго до президентских выборов. В первой части Договора должны были остаться только наиболее важные, с точки зрения Саркози, изменения: новый принцип голосования, распространение практики принятия решений квалифицированным большинством в Совете ЕС, учреждение поста президента Европейского совета и поста министра иностранных дел ЕС, а также некоторых др. С другой стороны, французская сторона предлагала дополнить будущий Договор «копенгагенскими критериями», а также протоколами от «социального» до «солидарности в сфере энергетической политики».

Против обязывающего характера ссылки на Хартию основных прав выступала Великобритания. Официальный Лондон неоднократно высказывался о возможности парламентской формы ратификации Договора в Великобритании в случае отказа от его конституционного характера.

Позиция правительства Нидерландов по отношению к конституционному характеру Договора совпадала с позицией Великобритании. Кроме того, предложения премьер-министра Нидерландов Жана Петера Балкененде сводилась в целом к внесению в Договор дополнений, связанных с ужесточением политики в сфере нелегальной иммиграции, дополнительных обязательств для стран, вступающих в ЕС, а также поправок, связанных с усилением роли национальных парламентов.

Критика Польшей условий Конституционного договора концентрировалась вокруг нового принципа голосования в Совете ЕС, именуемого «двойным большинством». Согласно этому принципу решение считается принятым, если за него проголосовали не только 55% стран-членов ЕС, но и не менее 65% от общей численности его населения. Такой тип голосования в значительной степени уменьшал влияние Польши на результат процесса голосования в сравнении с действующими в настоящий момент условиями Ниццкого договора. С точки зрения влияния на голосование, договор в Ницце рассматривается как большой успех Польши. Польша получила в Совете ЕС 27 голосов – только на два меньше, чем Германия, население которой больше почти в два раза. Для принятия решения на голосовании в Совете ЕС, согласно ниццкой формуле голосования, требуется одобрение 14 из 27 членов ЕС или 74% голосов. При этом четыре крупнейших государства ЕС – Германия, Великобритания, Франция и Италия – имеют по 29 номинальных голосов, а Испания и Польша по 27. Несмотря на то, что в свое время проект Конституционного договора, а вместе с ним и новый принцип голосования был одобрен всеми членами ЕС, Польша, с приходом к власти христианско-национального правительства Ярослава Качиньского, стала настаивать на замене «двойного большинства» принципом «квадратного корня». При использовании в голосовании этого принципа сумма голосов каждого государства определяется величиной квадратного корня от численности его населения. Таким образом, сумма голосов Польши по отношению к пяти крупнейшим странам ЕС (Германии, Великобритании, Франции, Италии и Испании) была бы больше, чем влияние, достигаемое за счет общей численности населения при голосовании по принципу «двойного большинства». В случае такого голосования Польша имела бы 7,74% от общего населения ЕС, тогда как Германия 16,72%, что на 116% больше чем у Польши. При использовании модели «квадратного корня» Польша имела бы 6,44% от общего количества голосов, а Германия 9,47%. Тогда процентный перевес Германии (в голосах) составлял бы «всего лишь» 47%.

Представители Чехии, как и Польши, указывали на несовершенство нового принципа голосования. Требование более четких гарантий в вопросе соблюдения субсидиарности и пропорциональности Чехии, а также Нидерландов и Польши. Правительство Балкененде указывало на необходимость более четкого разграничения национальных и наднациональных полномочий, тогда как Польша настаивала на сокращении полномочий ЕС в сферах образования и социальной политики.

Общим в позиции всех перечисленных стран являлось также неприятие «квазиконституционного символизма» Конституционного договора. Не только сам характер договора, но и такая сопровождающая его атрибутика «конституционного» характера как гимн, флаг или даже учреждение поста министра иностранных дел ЕС, являлись бы, по мнению критиков договора, характерными признаками «супергосударства Европы», умаляющего национальный суверенитет.

В процессе подготовки к июньскому саммиту германское правительство направило анкеты-вопросники во все страны-члены ЕС. Ответы европейских правительств на вопросы Берлина, касающиеся будущей институциональной структуры ЕС, должны были прояснить настоящие разногласия о содержании Конституционного договора. Последняя неделя подготовки к саммиту стала для председателя ЕС Анжелы Меркель особенно интенсивной. С 11 по 17 июня в рамках двухсторонних переговоров канцлер Меркель встретилась с премьер-министрами Литвы Валдасом Адамкусом, Нидерландов – Петером Балкененде, Польши – Ярославом Качиньским и Чехии – Миреком Тополанеком. Совещание 27 представителей стран-членов ЕС, встретившихся в Брюсселе 19 июня, определило основные вопросы, которые, ввиду разногласий по ним, должны были обсуждаться на саммите: Хартия основных прав, приоритет законов ЕС над национальными, трансфер полномочий между ЕС и странами-членами, общая внешняя политика и политика безопасности, а также будущий механизм голосования.

Важнейшие поправки к Конституционному договору принятые на саммите выглядят следующим образом:

1) Текст Хартии основных прав не является частью Договора. В Договоре будет присутствовать ссылка на обязательный характер выполнения Хартии всеми странами-членами ЕС, за исключением Великобритании.

2) Вместо предусмотренной Конституционным договором должности министра иностранных дел ЕС появится должность «Верховного представителя ЕС по вопросам внешней политики и безопасности». Персона, занимающая этот пост, будет одновременно являться вице-президентом Еврокомиссии. Внешнеполитические полномочия ЕС, которые сосредотачивались до этого времени у Еврокомиссии и Евросовета, полностью переходят к Верховному представителю. Кроме того, учреждение высшей дипломатической должности в ЕС будет сопровождаться созданием собственной дипломатической службы.

3) В рамках нового Договора усиливается политическая роль парламентов. Национальные парламенты на основе принципа субсидиарности получают право рассматривать законодательные инициативы Европейской комиссии в течение 8 недель. Европейский парламент получил право участвовать в утверждении бюджета ЕС вместе с Европейским советом.

4) «Двойное большинство» как новый принцип голосования в Совете ЕС окончательно утвержден в новом Договоре. Однако его вступление в силу оговорено некоторыми условиями. Новый принцип голосования вступит в силу только с 2014 г. Но даже после 2014 г. предусмотрен переходный период до 2017 г., в течение которого каждый член Совета может требовать применения ниццкой системы голосования по отдельным вопросам политики ЕС. 13 марта 2017 г. новый механизм голосования окончательно вступает в силу.

5) Европейский совет будет возглавляться избираемым на 2,5 года президентом. Председательство же в Совете ЕС останется ограниченным, как и прежде, шестимесячным сроком.

б) Число членов Комиссии будет уменьшено в 2014 г. с 27 до 15.

7) В вопросе о расширении ЕС принята новая поправка, предписывающая странам, вступающим в ЕС, брать на себя обязательства уважать и культивировать «ценности ЕС».

8) Список стратегических приоритетов ЕС подвергся сокращению. По настоянию прежде всего Франции, был вычеркнут пункт о «стремлении к свободной неограниченной конкуренции». Исключение этого пункта из текста договора является уступкой общественному мнению стран, скептически настроенных по отношению к влиянию глобализации и англосакского неолиберализма на внутренний экономический порядок.

9) В договор внесены дополнительные обязательства о солидарности в вопросе энергетической политики и о борьбе с глобальным потеплением климата.

О.Каширских

1.10. Общая внешняя политика, политика безопасности и обороны

Одним из ключевых вопросов в повестке дня ОВПБ оставалась проблематика, связанная с урегулированием **косовской проблемы** и определением будущего статуса края. ЕС совместно с США выработали проект резолюции, основанный на плане М.Ахтисаари, спецпосланника генсека ООН, для ее обсуждения и принятия Советом Безопасности ООН. Этот проект, который неприемлем для Сербии, был отвергнут Россией как не соответствующий нормам международного права и решениям СБ ООН, в частности резолюции 1244. После неудачных попыток ЕС и США внести на голосование новую резолюцию с внесенными в нее поправками 20 июля они приняли решение отозвать ее.

Сложившаяся ситуация обсуждалась Советом министров ЕС по общим вопросам и международным отношениям 23 июля. Министры согласились, что необходимо продолжить переговорный процесс между руководством Сербии и Косово под эгидой Контактной группы (США, Россия, Великобритания, Франция, ФРГ, Италия). Был подтвержден принцип ЕС выступать с единой позицией. Контактная группа на встрече 25 июля в Вене признала необходимым образовать для продолжения переговоров Тройку – США-ЕС-Россия, включающую по одному спецпредставителю с каждой стороны. По решению Х.Соланы, Высокого представителя ЕС по ОВПБ, представителем Евросоюза был назначен германский дипломат Вольфганг Ишингер (представителями США и России стали соответственно Ф.Виснер и А.Боцан-Харченко).

Ход переговорного процесса обсуждался на неофициальной сессии министров иностранных дел ЕС 7 сентября. Министры подтвердили, что любой вариант в отношении статуса Косово, одобренный обеими сторонами, будет поддержан. При этом не исключен и раздел края на албанскую и сербскую части (вопреки принятому в ноябре 2005 г. Контактной группой решению отказаться от подобного сценария).

18-19 сентября Тройка посредников провела в Лондоне отдельные встречи с сербской и косовской сторонами с целью подготовки их прямого диалога в Нью-Йорке в конце сентября. Председатель Еврокомиссии Ж.М.Баррозу заявил, что ЕС поощряет проявление заинтересованными сторонами более гибкого подхода к вопросу о будущем статусе Косово, призвал Сербию и Косово принять «конструктивное» участие в новом раунде переговоров и выразил уверенность, что достижение «реальных результатов» в течение последующих нескольких месяцев является вполне возможным. Вместе с тем, в ЕС, который на официальном уровне продолжает проводить курс на достижение переговорного решения, изучаются возможные последствия отсутствия позитивных результатов к 10 декабря с.г. К этому сроку Тройка должна представить в СБ ООН доклад по результатам переговоров. Россия настаивает на том, что это нельзя считать их окончательной датой, тогда как ЕС и США, напротив, указывают на то, что переговоры не могут длиться «бесконечно».

В начале августа Х.Солана назначил своим представителем в Косово шведского дипломата Йонаса Йонссона, заменившего Т.Солстрема. Йонссон возглавил Международный гражданский офис (МГО) в Косово и Группу планирования ЕС, занимающуюся подготовкой к усилению европейского присутствия в Косово. Его функции напрямую не связаны с деятельностью В.Ишингера: МГО будет отвечать за выполнение любого переговорного решения, которое может быть достигнуто под эгидой Тройки, и за передачу в этой связи полномочий от Переходной администрации ООН (UNMIK) властям Косово.

ЕС продолжает готовиться к проведению на территории края миссии ЕПБО для выполнения полицейских задач и обеспечения законности и правопорядка. Особое внимание будет уделено формированию следственных антикриминальных органов и таможенных служб. Миссия должна быть учреждена после принятия в декабре, как рассчитывает ЕС, резолюции СБ ООН по статусу Косово. Миссия ЕС, которая возьмет на себя часть функций и задач UNMIK, продлится от двух до трех лет. Ее ежегодный бюджет оценивается в 150 млн.евро.

Совет ЕС 23 июля принял заключения по ситуации **в Дарфуре**, в которых заявил о готовности Евросоюза подготовить и провести операцию по восстановлению порядка в лагерях суданских беженцев в Чаде и районе Бирао на северо-востоке ЦАР. Операция должна опираться на соответствующую резолюцию СБ ООН, осуществляться во взаимодействии с ООН и Африканским союзом (АС) и с согласия всех стран региона, которых она непосредственно касается. Руководствуясь этим решением, Генеральный секретариат Совета и Военный штаб ЕС разработали концепцию кризисного урегулирования, которая была одобрена 17 сентября.

Наряду с Францией, которая взяла на себя роль «структурообразующей стороны» и обеспечивает основную часть контингента (1,5-2 тыс. чел.), о намерении участвовать в операции заявили несколько других государств ЕС, в частности, Испания, Португалия, Италия, Швеция, Бельгия, Ирландия, Польша. 25 сентября СБ ООН принял резолюцию, одобряющую размещение в кризисной зоне вооруженных сил сроком на один год. Опираясь на эту резолюцию, Европарламент одобрил проведение запланированной операции ЕС при необходимом соблюдении некоторых важных условий.

Парламентарии подчеркивают важность четкого мандата операции, выделения необходимых сил и средств; строгой увязки мандата, целей и задач операции с прогрессом мирного процесса и, в частности, с продолжением диалога между политическими силами в регионе, обеспечением возвращения беженцев, свободы передвижения персонала гуманитарных миссий, условий для успешной работы полицейского контингента ООН. Силы ЕС не следует вовлекать в деятельность НПО, чтобы не ставить их под угрозу; они должны обладать потенциалом, превосходящим потребности самообороны. Настаивая на этих условиях, парламентарии высказывают озабоченность в связи с «недостатком энтузиазма» со стороны ряда стран-членов в том, что касается обеспечения европейских сил в Чаде и ЦАР необходимыми войсками и оборудованием. В этих условиях европейские усилия могут обрести характер французской операции под флагом ЕС, что опасно, учитывая, что Франция не воспринимается в регионе как нейтральная сторона и вызывает «постколониальные подозрения».

Авторитетные европейские политики Ги Тейсье, председатель комитета по обороне французского парламента, и Карл фон Вогау, глава подкомитета Европарламента по безопасности и обороне, объявили 19 сентября во французском Сенате о решении

учредить «Фонд европейской безопасности». Его целью станет поддержка развития общей политики безопасности и обороны Евросоюза, а также укрепление связей и взаимодействия по этим вопросам между Европарламентом и парламентами государств-членов.

Д.Данилов

1.11. Пространство свободы, безопасности и правосудия

Процесс формирования пространства свободы, безопасности и правосудия развивается по-прежнему интенсивно. Важным рубежом в этом процессе станет очередная реформа сферы внутренних дел и юстиции, которая заложена в новом Договоре ЕС. Предполагается распространить голосование квалифицированным большинством на полицейское и судебное сотрудничество в уголовных делах, а также ввести процедуру совместного принятия решений. Эти нововведения принимаются во внимание институтами ЕС и государствами-членами уже в настоящее время, хотя Договор еще не подписан.

В начале июля Комиссия представила отчет о результатах выполнения Гаагской программы за 2006 г. Отчет показал, что намеченные в программе цели достигнуты лишь наполовину, причем Комиссия отметила существенную разницу в вопросах юстиции и внутренних дел, относящихся к первой опоре (наднациональной) и третьей опоре (межправительственной). Эти различия должны сгладиться, как только вступит в силу новый Договор ЕС. Член ЕК Франко Фраттини, курирующий сферу внутренних дел и юстиции, заявил, что принцип единогласия при принятии решений блокирует и замедляет сотрудничество полицейских и судебных ведомств в уголовной сфере. Введение голосования квалифицированным большинством и процедуры совместного принятия решений, по его мнению, станет стимулом к интенсивному развитию сотрудничества. «Удовлетворительный прогресс» отмечен в сфере основных прав граждан, гражданского законодательства, европейской стратегии борьбы с оборотом наркотиков, политического убежища и миграции, визовой политики и охраны границ, а также в борьбе против глобального терроризма. «Неудовлетворительными» признаны результаты выполнения Гаагской программы в полицейском и правовом сотрудничестве по уголовным делам. В этих сферах сложности в установлении минимальных общих стандартов в уголовном законодательстве государств-членов мешают развитию сотрудничества. Комиссия отмечает, что применение на национальном уровне согласованных ранее инициатив оставляет желать лучшего. Особенно трудное положение у Мальты и Греции: дефицит переноса в национальное законодательство директив составляет 18%; за ними следуют Италия и Германия (16%), а также Люксембург (15%). Еще один пример: 19 государств-членов не смогли перенести в национальное законодательство положения директивы 2004 г. о свободе передвижения граждан ЕС и членов их семей. Национальные государства не демонстрируют высоких результатов в реализации соглашений о борьбе с отмыванием денег и торговле людьми.

19 июля Комиссия объявила о том, что с 1 января 2008 г. агентство по охране границ ФРОНТЕКС начнет координировать регулярное патрулирование Средиземноморского и Атлантического побережья Евросоюза. К настоящему моменту большинство государств-членов не выполнили своих обещаний выделить 21 самолет, 27 вертолетов и 116 катеров для нужд ФРОНТЕКС. Между тем, настоящая драма продолжает разворачиваться у южно-европейских берегов. Лодки, полные нелегальных иммигрантов, переворачиваются и тонут в районе Канарских островов, о-вов Лампедуза и Сицилии. Несмотря на усилия береговой охраны, люди гибнут десятками. В июле Евросоюз обновил список лиц и организаций, причастных к террористической деятельности. Напомним, что список был составлен в 2001 г., в него входят около 50 человек и столько же организаций. В этом году список пополнился группой «Эпанастатикос Агонас» (Революционная борьба). Напротив, три итальянские группы – «Антиимпериалистическое территориальное объединение», «Объединение за революционную пролетарскую инициативу» и «Объединение за пролетарскую инициативу» – были исключены из списка. 30 человек и 35 организаций, чьи счета были заморожены, остаются в списке. С «черным списком» ЕС можно ознакомиться по адресу: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/oj/2007/1_16920070629tm00580062.pdf.

В начале августа Ф.Фраттини объявил о своем намерении выступить с предложением о введении должности Европейского публичного прокурора, который получит полномочия инициировать и вести расследования тяжких трансграничных преступлений. Одновременно Комиссия собирается предложить стратегию усиления функций Евроюста. Эта идея уже фигурировала в тексте Конституционного договора. Фраттини заявил, что она может быть реализована, как только новый Договор ЕС вступит в силу. Тогда Евроюст сможет не только координировать расследование преступлений национальными прокуратурами, но и вести расследования самостоятельно. Европейский публичный прокурор будет востребован в таких сферах как финансовые преступления и мошенничество в масштабе всего Евросоюза. Он также заявил, что в ЕС никогда не будет единого уголовного кодекса, что, однако, не мешает государствам-членам гармонизировать законодательство по определению признаков некоторых преступлений, связанных с террористической деятельностью, например, или с торговлей детьми.

24 августа Р.К.Нобль, Генеральный секретарь Интерпола, открыл офис офицеров связи в штаб-квартире Европола в Гааге. Новое бюро будет поддерживать сотрудничество двух полицейских организаций. Главы Интерпола и Европола обсудили дорожную карту, подписанную в 2005 г. В ней определены сферы, где организации могут работать вместе, такие как торговля людьми, терроризм и преступления против детей.

К сентябрю новые государства ЕС полностью подключились к Шенгенской информационной системе (SIS). Таким образом, они выполнили одно из условий вхождения в шенгенское пространство без границ. Осталось пройти финальный тест на эффективность охраны границы. Система SIS содержит 17 млн. данных о пропавших людях, угнанных автомобилях и т.д., что дает возможность полицейским службам пользоваться разнообразной информацией в ходе расследований. Ф.Фраттини заявил, что Комиссия намерена сделать рождественский подарок новым государствам: девять из них, кроме Кипра, смогут войти в шенгенскую зону уже в середине октября этого года, а не 1 января 2008 г., как планировалось ранее. Однако формальное решение будет принято Советом ЕС в составе министров внутренних дел и юстиции 8 ноября.

Что касается Болгарии и Румынии, они готовы к проверке готовности стать членами шенгенской группы. Если проверка начнется 1 января 2008 г. и пройдет благополучно, обе страны отменят пограничный контроль в 2011 г.

11 сентября состоялось первое заседание Европейского форума по исследованиям и инновациям в сфере безопасности (ESRIF), который был создан по инициативе Германии, Франции, Швеции, Нидерландов, Австрии и Великобритании. Форуму предстоит к концу 2009 г. представить доклад о том, как расходуются средства Седьмой рамочной программы научно-технического сотрудничества на инновационные усовершенствования, такие как оптические технологии для обнаружения взрывчатых веществ, видео наблюдение для выявления случаев неадекватного поведения в толпе на улицах городов, защита крупных мероприятий от нападений террористов.

18 сентября в Брюсселе состоялось заседание Совета в составе министров внутренних дел и юстиции. После двухлетней дискуссии министры, наконец, пришли к согласию относительно рамочного решения о защите персональной информации в

процессе политического и правового сотрудничества. Министры также договорились о стандартном документе – виде на жительство для лиц из стран, не входящих в ЕС. Документ будет содержать биометрические данные (цифровое фото и отпечатки пальцев).

В тот же день ЕС и пять западнобалканских стран подписали Соглашение об облегчении визового режима. Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и Сербия подписали также с ЕС соглашение о реадмиссии. Оба Соглашения вступают в силу с 1 января 2008 г. После этого Евросоюз начнет консультации с западнобалканскими странами о продвижении к безвизовому режиму.

О.Потемкина

1.12. Противодействие нацизму, ксенофобии и радикализму

28 августа Европейское агентство по основным правам заявило о росте в ЕС количества преступлений, совершенных на почве расизма. По меньшей мере, восемь стран ЕС из 27 оказались захвачены этой тенденцией, и в их числе – Франция, Великобритания, ФРГ, Польша.

11 сентября два члена Европейского парламента, в том числе лидер правопопулистской партии «Фламандский интерес» Ф.Ванеке, были задержаны бельгийской полицией. Им инкриминируется участие в запрещенном властями антиисламском митинге.

А.Тэвдой-Бурмули

1.13. Деятельность Суда ЕС

В решении по делу семьи Шварц Суд ЕС признал не соответствующими праву ЕС ряд положений налогового права Германии. Согласно налоговому закону 1997 г., налогоплательщики – физические лица имеют право на вычет из налогооблагаемой базы по налогу на доходы физических лиц в размере 30% суммы, уплачиваемой за обучение их детей в частной школе. Для таких школ предусмотрен ряд критериев, выполнение которых возможно лишь в том случае, если школа работает на территории Германии. Мистер и миссис Шварц потребовали от налогового органа вычесть из налоговой базы 30% стоимости обучения их сына в частной школе в Великобритании. Получив отказ, они обратились в германский суд, который, в свою очередь, попросил разъяснений у Суда ЕС.

Суд ЕС отметил, что налоговые правила Германии ограничивают свободу передвижения (в данном случае – учащихся) и свободу оказания услуг (поскольку ставят зарубежные частные школы в заведомо неблагоприятные условия), что явно нарушает нормы права ЕС. В защиту своей позиции Германия высказала следующие аргументы, которые были отклонены Судом ЕС:

1) Свобода предоставления услуг не ограничивает право Германии предоставлять отдельным школам налоговые льготы. Да, ответил Суд, но в данном случае налоговый вычет предоставляется не школе, а родителям учеников.

2) Распространение налоговых льгот на учебу в зарубежных школах может нанести ущерб налоговой политике Германии, поскольку стоимость обучения в зарубежных школах (и, соответственно, размер вычета из налоговой базы) гораздо выше, чем в германских. Согласившись с этим, Суд отметил, что полное исключение зарубежных школ является непропорциональной мерой по защите налоговых интересов Германии – одним из решений этой проблемы может быть установление максимального размера налогового вычета.

Возможные последствия решения Суда ЕС можно оценить исходя из того факта, что только в частных школах Великобритании обучается около 2000 детей из Германии.

В решении по иску компаний Azko Nobel Chemicals и Akros Chemicals против Комиссии Суд первой инстанции уточнил нормы, относящейся к защите конфиденциальных документов корпораций. Суть дела заключается в том, что в ходе проводимой чиновниками Комиссии внезапной инспекции в офисах названных компаний возник спор о том, являются ли некоторые затребованные документы конфиденциальными. В частности, спор касался записки о внутренней дискуссии по конкурентной политике компании, а также электронной переписки между генеральным менеджером и юристом компании по конкурентному праву.

Претензии компании сводились к тому, что: 1) документы являются конфиденциальными, поскольку отражают обмен информацией между адвокатом и его клиентом; 2) чиновник Комиссии нарушил правила обращения с документами, просмотрев их, перед тем как запечатать в конверт (согласно стандартной процедуре, в конверте спорные документы должны храниться до выяснения их статуса).

По существу, Суд первой инстанции отклонил иск, заявив, что правило адвокатской тайны не распространяется на юристов, состоящих в штате компании, поскольку в данном случае речь идет не об отношениях между клиентом и адвокатом, а об отношениях между работодателем и работником. Но по процедуре проведения инспекции Суд поддержал истцов: при наличии спора о конфиденциальности документов чиновники Комиссии не имеют права даже мельком просматривать их, и должны «не глядя» запечатать их в конверт, поскольку «даже нимолетный взгляд может нарушить конфиденциальность».

Решение еще по одному делу о доступе к документам было вынесено Судом первой инстанции 12 сентября. На этот раз дело касалось порядка доступа к документам Комиссии, который регулируется регламентом 1049/2001. Регламент предусматривает, что любое лицо имеет право доступа к документам институтов ЕС. В то же время регламент оставляет за институтами ЕС право отказать в доступе, если разглашение информации может повлиять на рассмотрение дела в суде или на ведущееся исполнительным органом расследование. Но одновременно регламент устанавливает, что отказ в доступе к документам по этим причинам неправомерен, если дело представляет значительный общественный интерес.

В 2003 г. Комиссия отказала Международной ассоциации прессы (МАП) в доступе к документам по некоторым делам, в тот период рассматриваемым Судом ЕС, и по которым Комиссия выступала стороной в споре. МАП обжаловала эти решения Комиссии в Суде первой инстанции. В своем решении Суд уточнил правила доступа к такого рода документам:

1) Суд подтвердил право Комиссии отказать в доступе к документам по делу, которое еще не прошло публичные слушания. Используемые в решении формулировки позволяют сделать вывод, что в период между публичными слушаниями и оглашением решения доступ к документам открыт.

2) Суд признал незаконным отказ в доступе к материалам по делу Open Skies. (Решение по делу в момент запроса МАП было уже вынесено, но Комиссия вела переговоры с государствами-членами о модификации соглашения об «открытом небе». Комиссия мотивировала свой отказ тем, что обнародование документов может повлиять на ход переговоров). Суд отметил, что такая широкая трактовка понятия «конфиденциальности документов» не совместима с политикой ЕС, призванной обеспечить

максимально возможный доступ к документам.

В выпуске «Официального журнала» ЕС от 4 сентября опубликованы пояснительные документы, относящиеся к процедуре работы Суда первой инстанции, и рекомендации по оформлению документов и осуществлению различных процедурных действий. Это сделано для того, чтобы сделать обращение в Суд более доступным для граждан ЕС.

Н.Кавешников

2. ЕС и внешний мир

2.1. Отношения с экономически развитыми странами

2.1.1. США

Продолжаются консультации ЕС-США по вопросам развития трансатлантической интеграции. 25 июня член Комиссии по вопросам промышленности Г.Ферхойген встретился в Берлине с советником Президента США по экономике А.Хубардом в рамках Трансатлантического экономического совета. Целью Совета является стимулирование евро-американской экономической интеграции в пяти областях:

- 1) нормы и стандарты;
- 2) права интеллектуальной собственности;
- 3) устранение препятствий на пути торговых потоков и повышение безопасности перевозок;
- 4) инновации и технологии;
- 5) финансовые рынки и инвестиции.

На встрече американская сторона заявила, что США берут обязательство модернизировать свои правила бухгалтерской отчетности, с тем чтобы облегчить доступ европейским компаниям на американский рынок.

2 июля в Брюсселе было подписано соглашение между Европейским агентством по продовольственной безопасности и Управлением по продовольствию и лекарственным средствам США. Цель соглашения – укрепление двустороннего сотрудничества при оценке угроз в сфере продовольственной безопасности. Соглашение упрощает обмен конфиденциальной научной и иной информацией между соответствующими ведомствами ЕС и США.

23 июля Совет ЕС одобрил соглашение с США о передаче данных на авиапассажиров (Passenger Name Record – PNR). Оно призвано заменить Временное соглашение, срок действия которого истек 31 июля 2007 г. Перед Комиссией поставлена задача разработать к осени 2007 г. механизм проверки выполнения данного соглашения американской стороной.

В конце июля на первый план трансатлантических отношений вновь вышел вопрос о состоянии и перспективах безвизового режима между ЕС и США. 26 июля Сенат США одобрил новый пакет мер безопасности, рекомендованный т.н. «комитетом 9/11». В частности, предлагается ввести новые критерии отбора стран, допущенных к участию в американской Visa Waiver Programme (VWP). В данную программу входят государства, граждане которых имеют право безвизового въезда в США. По существующим правилам, это право не распространяется на ряд государств-членов ЕС (в первую очередь – из числа принятых в 2004-2007 гг.). При этом граждане США имеют право безвизового въезда во все страны ЕС. В новой редакции VWP право безвизового въезда в США распространяется на Грецию, Кипр, Мальту, Эстонию и Чехию. О своем глубоком разочаровании заявили представители Польши, которая в итоговый список льготников не попала.

А.Тэвдой-Бурмули

2.2. Новая политика соседства

2.2.1. Средиземноморье

В июле-сентябре основными темами в отношениях Евросоюза и средиземноморских стран можно назвать дискуссию вокруг проекта Средиземноморского союза Николя Саркози, а также попытки ЕК и Европарламента проанализировать успехи и неудачи Барселонского проекта и Европейской политики соседства.

4-5 июля в рамках консультаций Европейской народной партии – Европейских демократов (EPP-ED Group) на Мальте был проведен анализ достижений Барселонского процесса и Европейской политики соседства (ЕПС). Премьер-министр Мальты Лоуренс Гонзи и депутат Европарламента от Мальты С.Бусатил отметили, что сегодня сотрудничество в сфере энергетики в рамках евро-средиземноморского диалога может сыграть ту же интеграционную роль, что и Европейское объединение угля и стали в свое время.

Европарламентарии из Великобритании, Германии и Польши критично отнеслись к инициативе президента Франции Н.Саркози по созданию Средиземноморского союза. Общую точку зрения выразил заместитель председателя комитета Европарламента по внешней политике Михаэль Галер, отметивший, что инициатива Саркози фактически исключает участие северных государств-членов ЕС. Депутаты Европарламента из государств-членов ЕС, не граничащих со Средиземноморьем, заявили об отказе финансировать проекты, от участия в которых их страны будут отстранены.

Французские депутаты Европарламента, являющиеся одновременно членами Союза за народное движение, отметили, что предложение президента Франции пока находится лишь в стадии разработки и не является окончательным. Глава французской делегации Марги Сюдр заверила европарламентариев, что инициатива Н.Саркози ни в коем случае не является альтернативой Барселонскому процессу или Евросоюзу в целом.

По мнению представителя Еврокомиссии Дидье Бутэйэ, финансовая помощь региону по линии «европейского инструмента соседства» (ENPI; с 2007г. объединяет ТАСИС, ФАРЕ, МЕДА и т.д.) и Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) оказалась вполне действенной. Патрик Чайлд, выразивший позицию члена Комиссии ЕС по внешней политике, отметил не критичный подход Евросоюза к политике Израиля в отношении Палестинской автономии, а также неэффективность политики Евросоюза на Ближнем Востоке.

Тема взаимосвязи Барселонского процесса и урегулирования ближневосточного конфликта стала одной из основных в выступлении председателя сессии, австрийского европарламентария Отмара Караса. Он выразил сожаление, что евро-средиземноморский диалог был сведен к проблеме ближневосточного урегулирования, решение которой так и не было найдено Евросоюзом. По мнению г-на Караса, назначение бывшего премьер-министра Великобритании Т.Блэра на пост спецпредставителя Квартета кардинальным образом не изменит обстановку в регионе. Развитие Барселонского процесса, как отмечает О.Карас, также сдерживалось экономическими сложностями, связанными с крайне малой степенью горизонтальной интеграции между странами-партнерами Евросоюза в регионе.

Министр иностранных дел Мальты М.Френдо поставил под сомнение наличие позитивных результатов Барселонского процесса, однако дал высокую оценку проекту Средиземноморского союза Н.Саркози. В то же время он считает, что сама идея, лежащая в основе евро-средиземноморского диалога, все-таки может быть реализована, несмотря на осложнение политической обстановки в регионе.

Михаэль Френдо, а также госсекретарь Туниса по внешней политике Хатем Бен Салем отметили разочарованность стран-партнеров Евросоюза в Барселонском процессе и Европейской политике соседства. В дальнейшем г-н Бен Салем, единственный представитель стран Магриба и Машрека на встрече европарламентариев, выразил сожаление, что Евросоюз рассматривает страны-партнеры преимущественно в качестве источников угроз, т.е. нелегальной иммиграции и терроризма. С точки зрения г-на Бен Салема ответ на подобные вызовы не должен основываться исключительно на усилении мер безопасности в регионе. Представитель Туниса заявил о необходимости придавать большее значение позиции государств-партнеров Евросоюза и выразил поддержку проекту президента Саркози.

25 июля в ходе своего визита в Ливию Саркози провел переговоры с Муамаром Каддафи относительно проекта Средиземноморского союза. Позднее, 11 сентября, посол Франции в Тунисе, Серж Дегалле, назвал июнь 2008 г. в качестве вероятного срока проведения саммита глав государств стран-участниц будущего Средиземноморского союза. С точки зрения Саркози, логика создания Средиземноморского союза сходна с логикой объединения Европы после Второй мировой войны. Президент Франции также заявил, что все страны средиземноморского региона, включая Израиль, Палестинскую автономию и Турцию имеют возможность или намерены вступить в Средиземноморский союз.

5 сентября глава Генерального директората по международным отношениям, Энеко Ландабуру, заявил, что к концу 2007 г. ЕК предоставит государствам-членам ЕС проект соглашения с Ливией. Пока остается неясным, идет ли речь о соглашении об ассоциации или о каком-либо ином формате, т.к. это зависит от позиции ливийской стороны. В ближайшее время ожидается встреча Э.Ландабуру и сотрудников Комитета постоянных представителей (КОРЕПЕР), которая будет посвящена поиску баланса между финансовыми отчислениями в средиземноморский регион и Восточную Европу в рамках ЕПС. Г-н Ландабуру отметил, что восточноевропейские страны больше заинтересованы в ЕПС, чем государства Средиземноморья. Он объяснил это тем, что, во-первых, для стран Восточной Европы ЕПС представляет собой единственный формат развития отношения с Евросоюзом. Во-вторых, территориальная близость к России определяет стремление этих стран к установлению более тесных отношений с ЕС. Критику ЕПС со стороны представителей стран Машрека Э.Ландабуру относит скорее на счет механизмов реализации Европейской политики соседства, а не на счет ее фундаментальных целей.

Североафриканские страны неодинаково воспринимают политику Евросоюза в регионе. Например, министр экономики Марокко Фатхалла Улалу в основном поддерживает действия КЕС. Однако он заявляет о необходимости создания четкого плана действий по улучшению доступа товаров стран Магриба на единый рынок ЕС, замены соглашений об ассоциации новыми документами, отражающими стремление Марокко развивать интеграцию с Евросоюзом. Подобная идея нашла свое отражение в создании рабочих групп по анализу и реформированию марокканского «Плана действия» в рамках Европейской политики соседства, хотя нет четких гарантий, что подобная переоценка будет действительно проведена. Евросоюз позитивно оценил работу подкомитета Совета ассоциации Марокко-ЕС по проблемам прав человека, демократизации и управления, который был создан еще в ноябре 2006 г. По данным ЕК, Марокко является крупнейшим бенефициарием в рамках ЕПС (654 млрд. евро в 2007-2010 гг.). 23 июля в рамках шестого заседания Совета ассоциации Марокко-ЕС также были затронуты проблемы мирного урегулирования конфликта в Западной Сахаре, дана позитивная оценка вступлению в силу «Агадирских соглашений».

Алжир, в лице своего посла в ЕС, г-на Халима Бенатталлаха, занимает более сдержанную позицию. Предложения ЕС в рамках Европейской политики соседства не вносят ничего нового по сравнению с соглашениями об ассоциации. Указывая на роль принципа «сопричастности» в рамках ЕПС, посол Алжира в ЕС отмечает наличие дискриминационных мер в отношении алжирских товаров, например экспорта углеводородного сырья, чем ставит под сомнение действенность создания зоны свободной торговли.

Министр иностранных дел Туниса, Абдельвахаб Абдалла, рассматривает Европу в качестве стратегического партнера. Тем не менее, он выражает озабоченность недостаточным уровнем сопричастности стран-партнеров к разработке программ в рамках Европейской политики соседства, а также низкими объемами финансовой помощи.

5 сентября было объявлено о вступлении Международной финансовой корпорации (IFC/МФК) в созданную еще в 2004 г. структуру, объединяющую ЕИБ, ЕК, а также Всемирный банк. Целью объединения является развитие частного сектора и привлечение инвестиций в страны Магриба и Машрека. В настоящее время идет подготовка к региональному форуму по вопросам инвестиционного климата в южно-средиземноморском бассейне. Первая подобная встреча прошла в Каире в декабре 2005 г. Тема экономического развития региона стала главной и на неформальной встрече министров финансов евро-средиземноморской зоны, прошедшей 15 сентября в г.Опорто. По итогам встречи было принято решение о создании евро-средиземноморской сети экспертов по общественным финансам, что позволит улучшить бюджетную политику, а также проведение структурных реформ в регионе.

7 сентября Мишель Рошар, член социалистической партии Франции и депутат Европарламента, заявил, что он отклонил предложение Саркози возглавить работу по созданию Средиземноморского союза, т.к. считает появление подобного института нецелесообразным. Однако Беатрис Патри, представитель социалистической партии Франции, член Евро-средиземноморской парламентской ассамблеи, возглавляющая к тому же делегацию Европарламента по сотрудничеству со странами Машрека, заявила о поддержке проекта Н.Саркози.

С точки зрения экспертов, проект Н.Саркози имеет ряд слабых сторон. Во-первых, подразумевается участие в его работе лишь части государств-членов ЕС и, во-вторых, он носит чисто межправительственный характер, что вступает в противоречие с торговой политикой Евросоюза и стремлением выработать общую позицию по проблемам окружающей среды и иммиграции. Член Комиссии Б.Ферреро-Вальднер довольно сдержанно отнеслась к предложениям президента Франции. Португальский министр Виктор Мартинс Монтейро, чья страна рассчитывает придать новый стимул Барселонскому процессу, отметил, выражая общее мнение Совета ЕС, что невозможно развивать новые проекты евро-средиземноморского сотрудничества без решения старых проблем.

18 сентября Евро-средиземноморская сеть по правам человека (EMHRN) выразила свое отрицательное отношение по поводу решения египетского правительства о роспуске Ассоциации по правам человека и правовой поддержке (AHRILA), которая раскрыла информацию о последовательном применении пыток в Египте. Как и во многих других странах, пытающихся помешать действиям Евросоюза по поддержке гражданского общества, в Египте поводом для прекращения деятельности организации стало получение ею иностранных грантов без одобрения властей.

А.Стрелков

2.2.2. Страны СНГ

3 сентября в Брюсселе прошла конференция «Совместно работать, укрепляя Европейскую политику соседства», в

которой приняли участие главы МИД Евросоюза и стран, включенных в программу Европейской политики соседства (ЕПС), в частности, Армении, Азербайджана, Грузии, Молдавии и Украины. Белоруссия присутствовала в качестве наблюдателя. Участники впервые встретились в этом составе для обсуждения вопросов реализации ЕПС. Член Комиссии по вопросам внешней политики и ЕПС Бенита Ферреро-Вальднер напомнила, что основные сферы, где ЕСП, согласно мнению ЕК, должна быть углублена – это экономическая интеграция, мобильность лиц, энергетика, финансовая и техническая помощь.

По ее словам, к концу 2007 г. должны вступить в силу подписанные ранее соглашения об облегчении визового режима с Молдавией и Украиной. В этой сфере ЕК также считает необходимым выполнение обязательств по реадмиссии, и предлагает новую систему мобильного партнерства со странами ЕПС для борьбы с нелегальной миграцией и улучшения возможностей для легальных мигрантов из третьих стран в ЕС.

По поводу сотрудничества в сфере энергетики Ферреро-Вальднер отметила, что работа интегрированного энергетического рынка выгодна для всех – для производителей, транзитеров и потребителей. Она напомнила, что в настоящее время Еврокомиссия уже подписала соглашения о сотрудничестве в сфере энергетики с Азербайджаном и Украиной. Она также призвала уделять больше внимания работе над возобновляемыми источниками энергии и вопросам энергетической эффективности.

Предложения ЕК по углублению ЕПС в целом получили позитивный отклик со стороны 16 стран-участниц ЕСП. Однако Украина и Молдавия высказались, что ЕСП не достаточно амбициозна, поскольку не ставит долгосрочной целью подготовку стран-участниц к членству в ЕС.

Украина. 28 августа в Европарламенте прошли слушания на тему «Украина накануне парламентских выборов» с участием представителей украинских политических партий и общественных организаций. Вице-президент европейского парламента Марек Сивец отметил прогресс в развитии политических сил Украины и их единство в вопросе европейской интеграции. Однако в отношении самих досрочных парламентских выборов, запланированных на 30 сентября, украинские политики озвучили разные позиции. Для Соцпартии Украины и Партии регионов проведение этих выборов не имеет законных оснований, но они пошли на эти выборы, чтобы «избежать раскола в стране». Тогда как «Наша Украина» и Блок Юлии Тимошенко отметили, что выборы проводятся на конституционной основе и «поставят точку в политическом кризисе». Ферреро-Вальднер выступила за проведение «полностью независимых и справедливых» парламентских выборов на Украине. Вместе с тем, она считает, что после выборов необходима «конституционная реформа, которая принесет стабильность в страну».

14 сентября в Киеве состоялся 11-й саммит Украина-ЕС, в ходе которого поднимался вопрос о стабилизации политической и экономической ситуации в Республике после выборов, обсуждался План действий Украина-ЕС и новое углубленное рамочное соглашение. Разногласия в очередной раз проявились в том, что Украина своей стратегической целью считает вступление в Евросоюз, тогда как он включил эту страну в ЕПС, что, как подчеркивает ЕК, не означает подготовку к членству в ЕС.

По итогам саммита президент Украины Виктор Ющенко сообщил, что подписаны совместный доклад о прогрессе в переговорах по составлению нового углубленного базового соглашения между Украиной и Евросоюзом, а также совместный отчет о прогрессе в реализации меморандума между Украиной и ЕС о сотрудничестве в энергетической сфере. Общей целью энергетического сотрудничества называется реформирование украинской энергетики и обеспечение «безопасного, надежного и прозрачного» транзита через эту страну.

Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэль Баррозу отметил, что следующий раунд переговоров по расширенному соглашению Украины и Евросоюза должен состояться в октябре. По его словам, Евросоюз готов начать переговоры о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС сразу после вступления Украины во Всемирную торговую организацию.

Молдова. 5 сентября представительство ЕК в Кишиневе заявило, что Комиссия предоставила Молдове грант в размере 4 млн. евро на реализацию программы по борьбе с бедностью и социальную поддержку населения в рамках Программы продовольственной безопасности Евросоюза на 2006 г. Средства представлены для повышения доходов бюджета 2007 г. и будут использованы для развития агросектора, развития сети социального страхования и обеспечения продовольственной безопасности малообеспеченных граждан.

24 сентября специальный представитель Европейского Союза в Молдове Кальман Мижей заявил, что ЕС разрабатывает предложения по оказанию Приднестровью помощи для преодоления последствий засухи.

Беларусь. В начале сентября белорусские власти выступили с предложением Европейскому Союзу начать переговоры по упрощению визового режима между этой Республикой и ЕС, хотя ЕК по ряду причин считает такие переговоры пока преждевременными. Замминистра иностранных дел БР Валерий Вороневский отметил, что Беларусь в одностороннем порядке уже предпринял ряд шагов по либерализации визового режима для граждан ЕС.

Грузия. На протяжении августа и сентября ЕС несколько раз призывал Грузию и Россию проявить сдержанность в связи с инцидентом в зоне грузино-осетинского конфликта. По утверждению грузинской стороны, 6 августа два самолета с российскими опознавательными знаками вторглись в воздушное пространство Грузии и выпустили ракету по радиолокационной станции в районе г.Гори. Россия опровергла свою причастность к происшедшему и заявила, что обстрел грузинской территории был провокацией, целью которой было сорвать процесс нормализации в районе грузино-осетинского конфликта. МИД России призвал провести тщательное расследование инцидента, чтобы выявить его истинных организаторов.

11 августа Евросоюз выразил глубокую озабоченность в связи с этим инцидентом. «ЕС внимательно следил за событиями вокруг инцидента и призывает обе вовлеченные в него стороны воздержаться от любых действий, которые могли бы привести к дальнейшему осложнению ситуации», – говорится в заявлении председательствующей Португалии. «Напоминая о принципе уважения территориальной целостности Грузии, ЕС подчеркивает необходимость быстрого, тщательного и независимого расследования с целью прояснения и проверки всех фактов вокруг этого инцидента», – отмечается в документе. ЕС также приветствовал заявление действующего председателя ОБСЕ о том, что эта организация готова участвовать в расследовании в рамках своего мандата.

Казахстан. 21 августа Португалия как председатель ЕС приветствовала прогресс, отмеченный во время проведения выборов в нижнюю палату парламента, которые состоялись в Казахстане 18 августа. Миссия наблюдателей ОБСЕ за парламентскими выборами в Казахстане в своем предварительном отчете указала, что они были организованы лучше, чем все предыдущие, но вместе с тем Республика не выполнила всех необходимых международных требований. В частности, миссией был негативно оценен подсчет голосов на более чем 40% посещенных ее наблюдателями участков. Кроме того, эксперты миссии считают высоким 7%-ный барьер, который следует преодолеть казахстанским партиям на выборах для прохождения в мажоритис.

Туркмения. 21 августа Португалия как председатель ЕС приветствовала решение президента Туркмении Гурбангулы Бердымухамедова об амнистии 11 политических заключенных, арестованных в 2002 г. ЕС заявил, что рассматривает это решение как ответ на многочисленные запросы гражданского общества внутри страны и международного сообщества и как попытку способствовать объединению нации. Португалия также призвала Туркмению освободить всех политических заключенных и

2.3. *Отношения с развивающимися странами*

2.3.1. *АКТ и Африка*

В июле-сентябре в повестке отношений Евросоюза и стран АКТ доминировали проблемы урегулирования конфликтов в ряде африканских стран, а также подготовка к саммиту ЕС-Африка и подписанию соглашений об экономическом сотрудничестве (ЕРА).

Совет ЕС выразил надежду, что процесс демократизации в Гвинее будет продолжен. 28 июня премьер-министру Гвинеи было направлено официальное заявление, подписанное представителями Совета и Еврокомиссии, в котором отмечалась необходимость реализовать все договоренности, достигнутые в рамках консультаций по ст.96 Соглашений Котону, обязывающей страны АКТ соблюдать демократические принципы. Евросоюз заверил правительство Гвинеи в продолжении финансирования программ по линии Европейского фонда развития.

В рамках тринадцатой сессии объединенной парламентской ассамблеи ЕС-стран АКТ, прошедшей в Висбадене 25-28 июня, одной из основных тем стала борьба с эпидемиями в Африке. Приглашенный на заседания председатель правления немецкой фирмы ОАО «Санofi-Авентис», работающей в тесном сотрудничестве с ЮНИСЕФ и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) заявил о разработке недорогих (менее 1 долл. за трехдневный курс) медикаментов по борьбе с малярией, которые не будут запатентованы, что позволит любой фармацевтической компании производить данные препараты.

23 июля ЕК заявила о предоставлении гуманитарной помощи на 5 млрд.евро для пораженных засухой районов северной Кении, численность населения в которых составляет около 3,5 млн. человек. В пресс-релизе Луи Мишель, член Комиссии ЕС по развитию и гуманитарной помощи, заявил о решимости Евросоюза предотвратить гуманитарную катастрофу в регионе. Распределение средств будет идти через неправительственные организации, а также через миссии «Красного креста» и «Красного полумесяца» под общим контролем Департамента ЕК по предоставлению гуманитарной помощи (ЕЧНО) в Найроби. В целом, с 2005 г. Комиссия направила в Кению гуманитарную помощь в объеме, превышающем 13 млрд.евро.

25-26 июля члены Комиссии по развитию и внешней политике Луи Мишель и Бенита Ферреро-Вальднер, а также представители Португалии, председательствующей в Евросоюзе, позитивно оценили отмену смертной казни в Руанде. Евросоюз расценил это как важный шаг на пути к национальному примирению и соблюдению прав человека.

27 июля ЕК приняла аналогичное решение о предоставлении гуманитарной помощи Сомали в объеме 10 млрд.евро. Помощь будет в первую очередь направлена в центральные и южные регионы страны, которые в наибольшей степени пострадали от вооруженных конфликтов в столице Сомали, Могадишо, эпидемий и природных катаклизмов. В июне Еврокомиссия уже предоставила Сомали гуманитарную помощь в размере 4 млн.евро, а в ближайшее время Сомали может ожидать продовольственную помощь от ЕС на ту же сумму. Как и в случае с Кенией, Департамент ЕК по предоставлению гуманитарной помощи будет осуществлять контроль над распределением средств.

31 июля Хавьер Солана, Высокий представитель ЕС по ОВПБ, заявил о дальнейшей поддержке действий Африканского союза и контингента АМИС в Дарфуре. 9 августа Евросоюз дал высокую оценку переговорам в Аруше между противоборствующими сторонами конфликта, прошедшими 3-6 августа. Европейский Союз по-прежнему настаивает на включении максимального числа заинтересованных сторон в переговорный процесс и подключении всех политических сил к реализации программ ООН и Африканского союза.

27 августа Совет Безопасности ООН принял декларацию, в которой позитивно оцениваются действия миротворческого контингента в республике Чад и Центральноафриканской республике. Среди прочего, принятие декларации позволит Евросоюзу разработать программу урегулирования кризиса и «совместного действия». Эти меры необходимы для размещения европейского контингента в рамках ЕПБО Европейского Союза, о чем министры иностранных дел государств-членов ЕС договорились на встрече в конце июля. Ожидается, что развертывание контингента Евросоюза, численностью 40 тыс. человек, пройдет одновременно с размещением сил ООН/Африканского союза в Дарфуре в последнем квартале 2007 г. Контингент ЕС будет в основном состоять из французских подразделений, хотя Испания, Италия, Польша, Румыния и Швеция заявили о своей готовности принять участие в операции. Ранее, 13 августа представители Евросоюза выступали в качестве наблюдателей при подписании соглашений между президентом Идриссом Деби Итно и лидерами оппозиции Республики Чад.

10 сентября проблемы евро-африканских отношений, предстоящего евро-африканского саммита 8 декабря в Лиссабоне и эффективности программ предоставления помощи Евросоюза были в центре внимания на заседании комитета Европарламента по развитию, возглавляемого Джозефом Борреллом (экс-председатель Европарламента, член Партии европейских социалистов). В дискуссиях также принимали участие член Комиссии по проблемам развития Луи Мишель и председатель комитета стран ОЭСР по развитию Ричард Маннинг. Отвечая на вопрос Михаэля Галера (EPP-ED Group, Германия), Мишель отметил, что новая стратегия ЕС в отношении Африки качественно отличается от своей редакции 2005 г. и Соглашений Котону тем, что предусмотрено большее участие африканских партнеров в составлении этого документа. Как и представительница партии европейских социалистов, Гленнис Киннок, Луи Мишель подчеркнул важность соглашений об экономическом сотрудничестве для ускорения экономического роста африканских стран.

Доклад Р.Маннинга спровоцировал серьезную дискуссию. Несмотря на улучшенную координацию программ развития, финансируемых ЕК и государствами-членами ЕС, оценка эффективности европейских программ помощи далека от идеальной, что, по мнению Луи Мишель, во многом связано с позицией государств-членов Евросоюза. Луиза Моргантини, представительница Конфедеративной группы европейских объединенных левых, а также Мишель выступили за создание рабочей группы по реформированию Европейского фонда развития. Член Партии европейских социалистов, Анна-Мария Гомес акцентировала внимание на проблемах координации в работе представительств ЕК в развивающихся странах с Брюсселем.

Мария Мартенс, депутат Европарламента от Нидерландов (EPP-ED Group), предоставила доклад по евро-африканским отношениям. По мнению М.Мартенс, приоритеты новой стратегии ЕС, которая будет обсуждаться на саммите в Лиссабоне, останутся прежними: региональная интеграция и экономическое развитие, улучшение качества управления, сохранение мира и безопасности, инвестиции в человеческий капитал, развитие механизмов финансирования стратегии Евросоюза. Доклад будет поставлен на голосование в комитете 12 или 13 октября, перед тем как он будет заслушан на пленарной сессии в Страсбурге.

3 сентября Евросоюз несмотря на миротворческие инициативы министров иностранных дел Демократической Республики Конго (ДРК) и Руанды выразил обеспокоенность ростом напряженности в ДРК, спровоцированной столкновениями армейских частей и повстанческих группировок.

14 сентября в ходе встречи министров торговли стран АКТ и Евросоюза была достигнута договоренность, что основные положения протокола по торговле сахаром будут сохранены после подписания соглашений об экономическом сотрудничестве и установлении нового торгового режима, соответствующего правилам ВТО. При этом представители стран АКТ ссылаются на заверения, сделанные членом Комиссии ЕС по торговле Питером Мэнделсоном еще в декабре 2005 г. Однако выражается опасение, что предложенные ЕК еще в начале апреля меры по реформированию режима торговли сахаром будут иметь негативный эффект для всех стран АКТ, которые не входят в категорию наименее развитых стран. Позицию стран АКТ по этому вопросу озвучил министр сельского хозяйства и рыболовства Маврикия Арвин Булелл. Основное требование стран-производителей сахара из АКТ заключается в том, чтобы минимальная гарантированная цена до 2015 г. не была ниже существующей, а любые протекционистские меры со стороны Евросоюза должны быть отменены. Развивая идеи выступления г-на Булелла, министр внешней торговли и международного сотрудничества Гвианы Лайонел Джеффрис отметил, что позиция стран АКТ основывается на двух принципах: создание рамочного соглашения относительно объемов и цен, а также заключение договоренностей на локальном уровне, касающиеся вопросов транспортировки.

Однако в самом Евросоюзе соглашения об экономическом сотрудничестве воспринимаются как угроза развитию стран АКТ из-за неоллиберального вектора реформ, предложенных Еврокомиссией, о чем говорилось 18 сентября на встрече, проведенной Конфедеративной группой европейских объединенных левых. Европарламентарий Франц Вурц видит в соглашениях об экономическом сотрудничестве завершение процесса, запущенного еще IV Ломейской конвенцией (1990-2000). Речь идет о либерализации торговли и изменении преференциального режима торговли между странами АКТ и ЕС. По замечанию Ф.Вурца, Еврокомиссия умолчала о двойственном характере оценок влияния соглашений об экономическом сотрудничестве на экономику развивающихся стран. С точки зрения Ф.Вурца, включение соглашений об экономическом сотрудничестве в текст Соглашений Котону означает отмену запрета на применение взаимных торговых мер и ставит оказание помощи странам АКТ в зависимости от уровня эффективности их экономики. Более того, в докладе Программы развития ООН (ПРООН) от 2005 г. соглашениям об экономическом сотрудничестве была дана не самая лестная оценка, а содержание этих документов во многом несовместимо с «Целями тысячелетия» (приоритетные сферы деятельности мирового сообщества, обозначенные в «Декларации тысячелетия», принятой в 2000 г.) Представители развивающихся стран считают, что соглашения об экономическом сотрудничестве несут угрозу продовольственной безопасности Африки и самим основам суверенитета стран АКТ.

В рамках подготовки к саммиту ЕС-Африка в декабре текущего года под эгидой португальского председательства 20-22 сентября прошла неформальная встреча Совета по проблемам развития. Одновременно возникли противоречия между Еврокомиссией и Великобританией: угроза премьер-министра Г.Брауна отказаться от участия в работе саммита в случае присутствия на нем Р.Мугабе может иметь негативные последствия, отметил Ж.М.Баррозу.

А.Стрелков

2.3.2. Китай

24 июля Пекин посетила с визитом член ЕК, отвечающий за права потребителей, М.Кунева. По итогам своих переговоров с официальными лицами КНР М.Кунева объявила два приоритета политики ЕС в данной области. Во-первых, ЕС исключает возможность компромисса в вопросах, касающихся здоровья и безопасности граждан ЕС. Во-вторых, ЕС предлагает КНР сосредоточиться на совместной разработке стандартов безопасности продукции, поступающей на потребительский рынок. Согласно данным RAREX (Система мониторинга непродовольственных потребительских товаров ЕС) за 2006 г., 50% поступившей на рынок ЕС некачественной продукции – китайского происхождения. В результате переговоров стороны договорились создать к ноябрю 2007 г. т.н. систему раннего оповещения ЕС-КНР в сфере контроля за качеством потребительских товаров.

В контексте оформления нормативной базы двусторонней торговли ЕС-КНР следует рассматривать и подписанное 11 июля в Пекине соглашение о защите географических названий мест происхождения товара. Защите подлежат десять марок продовольственных товаров ЕС и аналогичное число китайских продовольственных товаров.

22 июля в Брюсселе собрался Совет на уровне министров торговли ЕС. На встрече обсуждались перспективы создания механизма, который мог бы прийти на смену временной системе импортных квот на китайский текстиль, срок действия которой истекает в 2007 г. Группа стран-производителей текстиля – в первую очередь Франция и Италия – настаивают на продлении сроков действия существующего режима. В свою очередь, член ЕК по вопросам торговли П.Мэнделсон высказался за плавный переход к системе мониторинга, основанного на выдаче импортных лицензий конкретным китайским производителям.

Проблема защиты рынка ЕС от неконтролируемого китайского импорта вновь оказалась в центре внимания институтов ЕС в конце августа. 29 августа ЕК приняла предложение о продлении на год срока действия антидемпинговых пошлин на энергосберегающие лампы китайского производства. Пошлины, достигающие 66%, были введены в 2001 г.

Наблюдатели отмечают противоречивость политики ЕС, поскольку установленные Брюсселем барьеры на пути импорта энергосберегающей продукции входят в противоречие с декларируемой ЕС стратегией энергосбережения.

Продолжает оставаться в фокусе евро-китайских отношений и проблематика прав человека. Ее значимость была подчеркнута канцлером ФРГ А.Меркель ходе ее визита в Пекин 28 августа 2007 г.

А.Тэвдой-Бурмули

2.3.3. Латинская Америка

В июне в Брюсселе прошла встреча представителей Еврокомиссии и Центральноамериканских стран (Коста-Рики, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Панамы), посвященная подписанию Соглашения об ассоциации между двумя регионами. После принятия Панамой решения о вступлении в «Секретариат за Центральноамериканскую интеграцию» (SIECA) эта страна также стала полноправным участником переговоров с Еврокомиссией о заключении двустороннего соглашения ЕС – Центральная Америка. Цель будущего соглашения – развитие отношений между ЕС и странами Центральной Америки в политической области, а также в здравоохранении, образовании, борьбе с бедностью. В апреле 2007 г. Еврокомиссия приняла программу помощи странам Центральной Америки на период 2007-2013 гг., в которой финансовые ресурсы, выделяемые в этот регион европейской стороной, увеличилась на 25% по сравнению с предыдущей программой помощи.

В преддверии подготовки очередного саммита ЕС–Латинская Америка, который состоится в мае 2008 г. в г.Лима (Перу), европейская сторона начала активно развивать сотрудничество на так называемом горизонтальном уровне. В

частности, это касается программы «AL-INVEST», которая была запущена в 1994 г. и имела целью помочь мелкому и среднему бизнесу обоих регионов выйти на международный рынок. На период 2007-2013 гг. намечен четвертый этап действия этой программы, цель которого – радикально повлиять на качество двусторонних отношений и развивать преимущественно долгосрочные проекты и способствовать участию в международных торговых ярмарках. На прошедшем в Вене экономическом форуме ЕС–Латинская Америка была поставлена цель удвоить к 2012 г. инвестиции и торговые потоки между регионами.

В июле ЕС опубликовал пресс-релиз, в котором строго осудил убийство одиннадцати членов парламента Колумбии революционными вооруженными силами этой страны. Эти люди удерживались в качестве заложников нелегальными вооруженными группировками с 2002 г.

В июле в Брюсселе прошло заседание Совета ЕС–**Чили**. В принятой по итогам заседания декларации говорится о намерениях обеих сторон усилить политический диалог и экономическое сотрудничество, а также сделать политический диалог более эффективным инструментом на том новом этапе развития двусторонних отношений, в которые вступили ЕС и Чили. В рамках начавшейся подготовки саммита ЕС–Латинская Америка 2008 г. стороны отметили, что они разделяют общие ценности и гордятся достижениями в области прав человека и демократии. В центре внимания оказался документ «О стратегическом партнерстве с Чили на 2007-2013 гг.», в котором указаны три основных вектора сотрудничества: социальная сфера, высшее образование и инновационные технологии. В декларации также отмечен прогресс, достигнутый в двустороннем сотрудничестве в области науки, технологии и торговли. В заключение подчеркивалось, что Чили является первой страной в мире, которая подписала горизонтальное соглашение с ЕС, касающееся различных аспектов воздушного обслуживания. Также был подписан дополнительный протокол к Соглашению об ассоциации ЕС–Чили, в связи с присоединением к ЕС Болгарии и Румынии.

В конце августа Еврокомиссия направила дополнительную финансовую и гуманитарную помощь **Перу** в связи с землетрясением в регионе Ика. Финансовая помощь в размере 3 млрд. евро была выделена Еврокомиссией на ликвидацию последствий, причиненных ураганом странам Карибского бассейна. В Доминиканской республике пострадало от 75 до 85% площадей, где выращиваются бананы – основа экономики этой страны.

Европейская комиссия направила своих представителей в качестве наблюдателей на президентские, парламентские и муниципальные выборы, которые прошли в **Гватемале** 9 сентября 2007 г. Делегацию из семи человек возглавил член Европейского парламента от Германии Волфганг Крейслер-Дерфлер.

Самым заметным событием рассматриваемого периода стал прошедший в Лиссабоне первый саммит ЕС–**Бразилия**. Целью саммита было вовлечь различные политические партии и силы в более широкий политический диалог, сфокусировав обмен мнениями на глобальных, региональных и двусторонних вопросах, представляющих взаимный интерес. Предполагается активизировать стратегическое сотрудничество ЕС и Бразилии во всех областях, хотя раньше оно рассматривалось только в рамках политического диалога. Такой новый подход возник в ситуации замораживания сотрудничества как на многостороннем уровне (раунд переговоров в Дохе), так и на двустороннем уровне (переговоры ЕС и Меркосур). Что касается политического диалога, то его понимание также расширилось. Если раньше он понимался только как развитие мультикультурализма, улучшение системы ООН и защита прав человека, то теперь в него включаются такие новые аспекты, как вопросы обеспечения безопасности, борьба с бедностью, социальное неравенство, проблемы, связанные с изменением климата, защита лесных, водных и биоресурсов, а также поиски новых энергетических источников. Саммит обратил внимание на необходимость включения в диалог представителей гражданского общества с обеих сторон.

Основным итогом прошедшего саммита стало присоединение Бразилии к программе стратегического партнерства, в которой уже участвуют Канада, Китай, США, Индия, Япония, Россия. Второй аналогичный саммит ЕС–Бразилия решено провести в Бразилии. В ходе прошедшего в Лиссабоне саммита Еврокомиссия и Бразилия подписали протокол о намерениях регулярно развивать диалог по вопросам энергетической политики.

Стороны также выразили надежду, что прошедший Саммит сможет способствовать возобновлению переговоров ЕС и **Меркосур** о заключении соглашения о зоне свободной торговли, которые были практически прерваны в 2004 г., а в данный период еще более осложнились в связи с вступлением в Меркосур Венесуэлы.

В июле в Кито (**Эквадор**) прошло заседание Европейско-латиноамериканской парламентской ассамблеи в рамках трех комиссий: по политическим делам, по экономическим и торговым делам и по социальной политике, экологии и культуре. В составе этой двусторонней ассамблеи – 120 депутатов.

М.Абрамова

3. Отношения с Россией

3.1. Саммиты, заседания ПСП и Комитета по парламентским связям

В рассматриваемый период никаких заметных изменений в отношениях между Евросоюзом и Россией не произошло. Отчасти это обусловлено привычным сезонным затишьем – летними отпусками, но главным образом отсутствием каких-либо перемен в позициях партнеров по ряду спорных вопросов текущего и долгосрочного характера. Брюссель и Москва ни на йоту не продвинулись навстречу друг другу и не выдвинули – во всяком случае, публично – каких-либо предложений, свидетельствующих о поиске взаимоприемлемых решений. Немаловажным фактором застоя в отношениях на уровне ЕС–Россия является также существенное расхождение, а в ряде случаев несовместимость подходов некоторых государств-членов ЕС к сотрудничеству с Россией. Несмотря на усилия, предпринимаемые Еврокомиссией, преодолеть разногласия между ними и выработать консолидированную стратегию взаимодействия отношений с Россией не удается.

В экономической сфере наибольшее внимание в Брюсселе и Москве было уделено торговым спорам, энергетике и взаимным инвестициям.

Европейская комиссия предприняла новую попытку сдвинуть с места вопрос о возобновлении экспорта польского мяса в Россию. В начале августа официальный представитель ЕК Филипп Тод выразил надежду на то, что Москва признает достигнутый Польшей прогресс в устранении недостатков в производстве мясных продуктов и отменит эмбарго на импорт польского мяса. По его словам, из проверенных инспекторами ЕС-27 польских предприятий, перерабатывающих мясо и молоко, только на пяти

предприятиях, не участвующих в экспорте этих продуктов, обнаружены существенные отступления от санитарных норм. В ответ эксперты из Россельхознадзора заявили, что эмбарго введено не из-за качества мяса, производимого в Польше, которое в целом соответствует стандартам, а из-за повторяющихся попыток польских поставщиков реэкспортировать в Россию некачественное мясо, которое произведено в третьих странах. Москва настаивает на том, чтобы ЕС, принявший в свои ряды Польшу, сам и разобрался в этом вопросе. Брюссель такой подход отвергает, считая, что конфликт должен быть решен в рамках двусторонних польско-российских отношений. Многие независимые эксперты, в России и в странах ЕС, убеждены в том, что подлинной причиной затянувшегося почти на два года торгового спора являются нынешние политические отношения между двумя странами, которые приобрели конфронтационный характер после прихода к власти в Польше братьев Леха и Ярослава Качиньских.

Вопрос об импорте польского мяса – не единственный торговый конфликт между Россией и ЕС. 26 июня Россельхознадзор запретил импорт птичьего мяса из Чехии, так как там были выявлены очаги птичьего гриппа. Глава этого ведомства Сергей Данкверт предупредил, что в случае выявления признаков этого заболевания в соседних странах, входящих в ЕС, Россия будет добиваться от ветеринарных служб ЕС гарантий того, что в импортных поставках птичьего мяса в Россию нет продукции из зараженных районов.

20 августа шведский министр торговли Стен Толгфорс направил письмо члену ЕК по вопросам общей торговой политики Евросоюза П.Мэнделсону в связи с тем, что Россия ввела с 1 июля дифференцированные пошлины на экспортируемый лес, которые превышают прежние тарифы в 2,5 раза, с перспективой их дальнейшего повышения в 2008-2009 гг. Министр обвинил российские власти в нарушении своего обещания не увеличивать пошлины до 2011 г., что ставит под удар подписанное в 2004 г. соглашение между ЕС и Россией об условиях ее вступления в ВТО. Наибольший ущерб это решение Москвы наносит целлюлозно-бумажной и лесоперерабатывающей промышленности Финляндии и Швеции, покрывающих значительную часть потребностей в лесе за счет импорта из России. Признавая, что это решение является частью программы мероприятий, направленных на модернизацию российской лесоперерабатывающей промышленности и привлечение в нее иностранных инвестиций, С.Толгфорс, тем не менее, утверждает, что нарушение Москвой своих обещаний уменьшает доверие иностранных инвесторов к России. В комментариях информационной службы «Агентство Европа» (Agence Europe) говорится, что действия российских властей побуждают ЕС воздержаться от того, чтобы «дать благословение вступлению России в ВТО».

В течение летних месяцев энергетический диалог между Брюсселем и Москвой временно трансформировался в два параллельных монолога. Каждая сторона отстаивала свою концепцию сотрудничества в сфере энергетики с целью обеспечения энергетической безопасности – своей и общеевропейской. Одновременно обе стороны предпринимали конкретные действия, призванные укрепить свои позиции на европейском и мировом энергетическом рынке. Конкретный анализ этих заявлений и действий излагается ниже.

Несмотря на все отмеченные выше разногласия, руководители Евросоюза и ряда входящих в него государств, с одной стороны, и России – с другой, неизменно заявляют о своей приверженности стратегическому партнерству и необходимости подготовки нового долговременного соглашения, которое заменит нынешнее СПС. Такую позицию занимала в период своего председательства в ЕС Германия. С 1 июля функция председательства перешла к Португалии, и уже на следующий день ее премьер-министр Жозе Сократеш заявил, что он убежден в том, что обе стороны заинтересованы в стратегическом сотрудничестве. Он подтвердил, что Португалия будет содействовать продвижению к новому соглашению о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией. По его словам, роль португальского председательства состоит не в том, чтобы «подливать масло в огонь», а в том, чтобы «охлаждать напряжение» между ЕС и Россией. В июле и августе с идентичными по смыслу заявлениями выступили министр иностранных дел Словении Димитри Рупел и посол Франции в России Станислас де Лабуле. Эти государства будут председательствовать в ЕС, соответственно, в первом и втором полугодии 2008 г. Д.Рупел выразил надежду, что переговоры о новом соглашении начнутся в будущем году. По его словам, это будет нелегкий процесс, и Словения, вместе с некоторыми государствами-членами, постарается помочь решению проблем, которые тормозят его. Французский посол в своем интервью газете «Коммерсантъ» выразил сожаление по поводу того, что открытие переговоров отложено. Подчеркнув, что «Россия и ЕС должны иметь стратегические отношения», он высказал надежду на то, что соглашение будет подписано не позднее второй половины 2008 г., когда Франция будет председателем в Евросоюзе.

Позитивный подход к стратегическому партнерству с Россией и к подготовке нового соглашения с ней доминировал на неформальной встрече министров иностранных дел стран ЕС, состоявшейся 8 сентября в небольшом приморском городе на севере Португалии Виану-ду-Каштелу. По мнению ее участников, переговоры о соглашении могут начаться не ранее лета будущего года, после президентских выборов в России. Вместе с тем, министры подтвердили свою решимость сохранять единство и солидарность государств-членов так, как ЕС продемонстрировал это на саммитах с Россией в Хельсинки (ноябрь 2006 г.) и Самаре (май 2007 г.), поддержав Эстонию и Польшу в их конфликтах с Москвой. Выразив благодарность государствам-членам за эту поддержку, представитель Польши, выступивший от имени министра иностранных дел Анны Фотыги, призвал их усилить давление на Россию, заблокировав ее вступление в ВТО.

Фактически, подчинив решение конкретных вопросов сотрудничества с Россией принципу единства и солидарности государств-членов, ЕС поставил себя в зависимость от нескольких или даже одного государства, находящегося в конфликте с Россией, каковы бы ни были его причины, или просто преследующего свои специфические интересы в отношениях с ней, расходящиеся с общими интересами Евросоюза в целом. Приведенный пример – не единственный. В течение двух лет Польша и государства Балтии делают все возможное, чтобы заблокировать или максимально затормозить осуществление проекта Северо-европейского газопровода (Nord Stream), объявленного Еврокомиссией проектом общеевропейского значения. В итоге, как справедливо отметил представитель России в ЕС В.Чижов, Евросоюз продвигается в своих отношениях с Россией подобно каравану, скорость которого не превышает скорости самого медленного верблюда.

Москва реагирует на сложившуюся ситуацию более энергичной ориентацией на развитие сотрудничества с теми странами Евросоюза, которые реально заинтересованы в наращивании экономических и политических связей с Россией. В этом плане следует отметить начало нового этапа в развитии российско-французских отношений. Вопреки прогнозам многих западных экспертов, предрекавшим, что с избранием на пост президента Франции Николя Саркози отношения между Парижем и Москвой ухудшатся, все произошло с точностью до наоборот. Впервые встретившись в июне на саммите Г-8 в Хайлигендамме, Путин и Саркози, как отметили политические обозреватели, «быстро нашли общий язык». Состоявшийся между ними телефонный разговор в июле имел немедленным результатом заявление «Газпрома» о том, что его партнером в освоении Штокмановского месторождения газа будет французская компания «Тоталь». 18 сентября в Москву прибыл министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер. В коммюнике о его встрече с главой российского МИД Сергеем Лавровым и в выступлениях двух министров на пресс-конференции отношения между двумя странами оценивались в категориях стратегического партнерства, преемственности и привилегированного сотрудничества. Российский президент пригласил президента Франции посетить Россию 9-10 октября.

Динамично развивается сотрудничество России с Испанией. 28 сентября глава испанского правительства Хосе Луис

Родригес Сапатеро встретился с президентом Путиным в его летней резиденции Бочаров Ручей (Сочи). На пресс-конференции по итогам переговоров российский президент и испанский премьер-министр подчеркнули динамичность и многосторонний характер сотрудничества двух государств. В частности, было отмечено, что с начала 2007 г. объем взаимной торговли увеличился на 40%. По количеству приезжающих российских туристов, 350 тыс. в 2007 г., Испания занимает первое место в Европе. Быстро развивается культурное сотрудничество. В результате встречи был подписан Меморандум о взаимопонимании и принято решение учредить испано-российский Форум диалога гражданских обществ (www.kremlin.ru/appears/2007/09/28/).

Каких-либо крупных событий в отношениях между Россией и другими странами ЕС в истекшем периоде не произошло, но о позитивных тенденциях в экономической области свидетельствуют данные о динамике взаимной торговли и иностранных инвестиций в российскую экономику. В январе-июле 2007 г. товарооборот между Россией и Евросоюзом вырос на 12,1% по сравнению с тем же периодом предшествующего года. Правда, темпы роста оказались значительно ниже, чем год назад – 35,1% в январе-июле 2006 г. в сравнении с тем же периодом 2005 г. (www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/). Но снижение темпа обусловлено исключительно изменением динамики цен на нефть – они уже не «скачут», а очень медленно «ползут» вверх. В результате, рост стоимости российского экспорта в страны ЕС почти прекратился, тогда как импорт из этих стран в Россию продолжает расти высокими темпами. Асимметрия взаимной торговли добавляет горючего в торговые споры Москвы и Брюсселя. 24 сентября в интервью «Ежедневному бюллетеню Европа» глава Представительства России в ЕС Владимир Чижов подчеркнул актуальность подписания соглашения между ЕС и Россией о взаимном доступе на рынки товаров и услуг. Опубликованные официальные данные об иностранных инвестициях, поступивших в отечественную экономику в первой половине 2007 г., позволяют говорить о начавшемся инвестиционном буме в России. Общий их объем составил 60,3 млрд.долл., в том числе ПИИ – 15,8 млрд., или, соответственно, в 2,6 и в 2,5 раз больше, чем в первом полугодии 2006 г. Объем накопленных иностранных инвестиций увеличился со 142,9 млрд.долл. на 1 января до 178,5 млрд. на конец июня, то есть на 35,6%, в том числе прямых инвестиций – с 67,9 млрд. до 80,6 млрд., или на 12,7%. Не менее 80% накопленных иностранных инвестиций (и всех, и прямых) поступило из стран ЕС (www.gks.ru/bgd/free/b04_03/). Одновременно нарастает поток российских инвестиций в интегрированную Европу. По данным Федеральной службы статистики, объем накопленных российских инвестиций в шести государствах-членах ЕС (Великобритании, Германии, Кипре, Люксембурге, Нидерландах и Австрии), входящих в первую десятку стран-реципиентов, достиг на конец июня 19,0 млрд.долл., в том числе 10,0 млрд.долл. прямых инвестиций. Сведений по другим странам ФСС не дает, но оценочно объем накопленных российских инвестиций в ЕС-27 составляет примерно 21,0 млрд.долл., из которых 10,0 млрд. приходится на ПИИ. По оценкам экспертов, эти цифры очень занижены, но тенденция обозначилась четко: движение инвестиций приобрело двусторонний характер.

В совместном исследовании группы «Экономист Интеллидженс Юнит» (The Economist Intelligence Unit) и Колумбийского университета, посвященном перспективам мировых инвестиций в 2008-2011 гг., прогнозируется рост ПИИ в мире. По величине их притока в национальную экономику России отведено 13-е место в мире (31,4 млрд.долл. в год) и 2-е (после Китая) среди развивающихся стран, впереди Бразилии (27,5 млрд.) и Индии (22 млрд.). Одновременно отмечается повсеместное усиление протекционистских настроений. Это относится и к оплоту экономического либерализма – Соединенным Штатам, принявшим в июле новый закон об иностранных инвестициях, устанавливающий более жесткие правила допуска иностранных инвесторов в компании, имеющие отношение к национальной безопасности. В середине сентября руководители Еврокомиссии обнародовали пакет предложений по реформе энергетического рынка, важнейшей частью которых является ограничения на покупку контрольных пакетов акций сетевых энергетических компаний стран ЕС компаниями третьих стран, занимающими монопольное положение на своем внутреннем рынке. Если эти предложения будут приняты и вступят в силу, доступ «Газпрома» на энергетический рынок ЕС будет резко ограничен, если не закрыт. 10 сентября во время своего пребывания в Абу-Даби президент Путин на пресс-конференции предупредил, что Россия также может ввести ограничения на иностранные инвестиции в свою экономику. В Государственной Думе начато активное обсуждение законопроекта, ограничивающего допуск иностранных инвесторов в стратегические отрасли народного хозяйства. Вопрос о принципах и условиях регулирования взаимных инвестиций будет одной из важных тем диалога между Россией и ЕС. Идея заключения специального соглашения об инвестициях, как говорится, витает в воздухе.

Ю.Борко

3.2. Энергетика

Обнародованный 19 сентября Европейской комиссией **пакет мер по реформе рынка газа и электроэнергии** (подробнее см. раздел Энергетическая политика ЕС) **содержит ряд мер, напрямую затрагивающих интересы «Газпрома» и России в целом.** В принципе, речь идет о том, что компании из стран, не являющихся членами ЕС, желающие приобрести сетевые активы в его государствах-членах, должны подчиняться тем же правилам о разделении функций, что и компании-резиденты. При этом требования о разделении собственности относятся и к активам, находящимся за пределами территории ЕС. Иными словами, если «Газпром» пожелает приобрести транспортные сети в ЕС, он должен будет либо продать свои активы по добыче, либо создать механизм управления своими транспортными сетями по модели НСО+. На практике инициатива Комиссии означает, что она намерена давать разрешение на любые сделки по покупке сетевых активов иностранными компаниями, а сами подобные покупки станут возможными лишь после заключения специального соглашения между ЕС и третьей страной. Эти «защитные положения» были внесены в ответ на требования Европарламента и ряда стран ЕС, прозвучавшие весной этого года в ходе обсуждения предыдущего пакета Комиссии.

Председатель ЕК Ж.М.Баррозу заявил: «Внешние поставщики жизненно необходимы для нашего энергетического будущего... Частью партнерских отношений (с поставщиками. – *Н.К.*) является то, что такие поставщики могут и должны играть активную роль на наших рынках, но на тех же справедливых и равных условиях, что и наши компании... (Мы должны) быть уверены, что все играют по одинаковым правилам... это вопрос обеспечения справедливой конкуренции. Это не вопрос протекционизма». Задача, которую пытается решить ЕК, состоит не столько в обеспечении справедливой конкуренции, сколько в защите от того, что европейцы считают политически мотивированными инвестициями. За несколько дней до обнародования предложений Баррозу сказал: «Нам необходим механизм... защиты внутреннего рынка от иностранных проектов, мотивы которых не являются чисто коммерческими».

С одной стороны, такое требование к иностранным компаниям выглядит вполне логичным. Занимаясь транспортировкой и распределением энергоносителей по территории Евросоюза, иностранная компания должна подчиняться действующим в нем требованиям. С другой стороны, это фактически перекрывает путь инвестициям «Газпрома» в ЕС, хотя бы потому, что ценность

европейских сетей для «Газпрома» слишком мала в сравнении с ценностью его положения как вертикально-интегрированной компании. Лишаясь возможности приобретения европейских сетевых активов и испытывая постоянное давление по поводу долгосрочных контрактов, «Газпром» рискует потерять какие бы то ни было гарантии спроса, приплюсовав этот риск к уже имеющимся геологическим, транзитным и инвестиционным рискам.

На следующий день после обнародования предложений ЕК пресс-секретарь «Газпрома» Сергей Куприянов заявил, что компания проведет тщательный анализ документов и представит свою оценку того, как на практике предложенные меры отразятся на надежности поставок и, в конечном итоге, на ценах энергоносителей в Европе. «Газпром» планирует внести свой конструктивный вклад в дискуссию относительно регулирования энергетического сектора в Европе и уверен, что его голос будет услышан», – добавил он. Вопрос действительно требует тщательного изучения. В ходе этого изучения следует помнить, что многие страны ЕС негативно относятся к предложениям Комиссии, и потому велика вероятность исключения из пакета предложенных мер наиболее спорных элементов.

В начале июля подписан **контракт об участии французской «Тоталь» в разработке Штокмановского месторождения** (Баренцево море, запасы газа около 3,7 трлн. м³). «Тоталь» получает 25% в «компания специального назначения, которая впоследствии будет собственником инфраструктуры первой фазы» разработки месторождения. При этом «Газпром» остается владельцем лицензии на добычу. Вероятно, «Тоталь» будет зарабатывать на перепродаже газа создаваемой компанией-оператором «Газпрому». Заключение соглашения свидетельствует об отсутствии у «Газпрома» технологий, необходимых для освоения Штокмана. В условиях, когда зарубежные компании отказались предложить приемлемые, с точки зрения «Газпрома», активы в обмен на участие в разработке месторождения, пришлось создавать новую схему взаимодействия. Кстати, «Газпром» применяет аналогичную схему при работе с немецкой Wintershall на Уренгойском месторождении.

Продолжаются **сложности с реализацией проекта строительства газопровода «Северный поток» (Nord Stream)**. 20 сентября Эстония отказала консорциуму в проведении исследования возможностей использования своей экономической зоны для строительства газопровода. В обоснование отказа эстонские власти ссылаются на экологические риски. Ранее консорциуму уже пришлось провести дополнительные изыскания по альтернативным маршрутам из-за неоднозначной позиции Финляндии и Швеции. Проект вызывает серьезные внутривнутриполитические разногласия в этих странах и жесткую оппозицию со стороны Польши и стран Балтии. В конце июля министры экономики последних четырех стран обратились с письмом в Еврокомиссию с просьбой поддержать их идею изменить трассу газопровода так, чтобы он прошел не по морю, а по их территории. При этом авторы письма ссылаются на традиционные аргументы: экологические риски от функционирования газопровода и угроза разрушения захоронений германского химического оружия (затопленного после второй мировой войны в Балтийском море) в ходе строительства. По мнению некоторых европейских экспертов и обозревателей, акция этих стран вызвана, скорее, боязнью потерять экономические выгоды и ослабить свои политические позиции в ЕС в случае строительства обходящего их газопровода. Их жесткая оппозиция уже привела к тому, что начало прокладки морского участка Nord Stream перенесено с 2008-го на 2009 г., что может создать дополнительное напряжение на европейском рынке газа.

ЕС не оставляет попыток создания газопроводов в обход России, стремясь снизить свою зависимость от «Газпрома». В частности, принят ряд мер, призванных **оживить проект «Набукко»**. 12 сентября ЕК назначила координатором этого проекта бывшего министра иностранных дел Нидерландов Йозаса Йоханнеса. 14 сентября венгерский премьер-министр объявил, что отныне проект будет пользоваться «полной поддержкой» Венгрии, при одновременной поддержке альтернативных маршрутов: действующего «Голубого потока» (Россия-Турция) и начинающегося сооружения «Южного потока» (South Stream). Согласно подписанному в 2004 г. меморандуму, интерес к проекту «Набукко» проявили пять стран и соответствующих компаний: OMV (Австрия), MOL (Венгрия), Трансгаз (Румыния), Булгаргаз (Болгария) и Ботас (Турция). Проект предназначен для поставки в Европу газа из Туркменистана и Ирана. Характерно, что о поддержке проекта пока не заявили оба названных ключевых игрока. При этом они вряд ли могут рассматриваться как надежные поставщики. Туркменистан уже имеет контрактные обязательства по поставкам в Россию и Китай, существенно превышающие возможный объем добычи. Поставки из Ирана, равно как и транзит через его территорию, сопряжены с высокими политическими рисками, и ни одна из крупных международных компаний пока не проявила к нему интереса.

Как уже отмечалось выше (см. раздел Энергетическая политика ЕС), 29 июня в Черногории **состоялся второй саммит Энергетического сообщества**. Деятельность этой организации – одно из практических направлений решения задачи, поставленной на саммите ЕС 22-24 марта 2006 г.: «экспортировать правила единого энергетического рынка ЕС в соседние страны». Учитывая, что Молдова и Украина уже являются наблюдателями и стремятся стать полноправными членами Энергетического сообщества, следует ожидать, что проблемы, возникающие у российских энергетических компаний на территории ЕС, в том числе и препятствия на пути российских инвестиций, через некоторое время могут возникнуть и в этих странах.

В начале октября, в Вильнюсе, представители Азербайджана, Грузии, Литвы, Польши и Украины, участвовавшие в конференции по вопросам энергетической политики, подписали **соглашение о «политической поддержке» создания «транспортного коридора» – нефтепровода между Черным и Балтийским морями, от Одессы до Гданьска**. Он рассматривается как альтернатива импорту нефти из России. Выступивший на конференции президент Литвы Валдас Адамкус призвал к проведению общей энергетической политики ЕС и «единому фронту» в переговорах с поставщиками энергоресурсов.

Н.Кавешников

СТЕНОГРАММА

расширенного совещания по вопросам

совершенствования торгово-экономических отношений России и ЕС

6 июля 2007 года

Председательствует: Вексельберг В.Ф., председатель Совета директоров Группы компаний «Ренова», член Бюро Правления РСПП, руководитель Комитета РСПП по международному сотрудничеству.

Председательствующий:

Уважаемые дамы и господа! Разрешите начать работу расширенного совещания РСПП по проблемам совершенствования торгово-экономических отношений России и ЕС. Во-первых, хотел бы поблагодарить всех присутствующих за то, что нашли время обменяться мнениями по очень важной теме. В зале присутствуют руководители крупных российских компаний, деловых ассоциаций, представители министерств и ведомств, Государственной Думы. Я думаю, что такое внимание к проблеме говорит о том, что она носит чрезвычайно актуальный характер. И сегодняшнее обсуждение, как мне кажется, должно служить определенным этапом в развитии, становлении и продвижении наших отношений с Евросоюзом.

Особо я хотел бы поблагодарить Сергея Викторовича Лаврова, который нашел время принять участие в работе нашего совещания. Воспользуюсь моментом и отмечу, что Министерство иностранных дел является головным ответственным ведомством за структурирование отношений с Евросоюзом, не только по букве, но и в реальной практической жизни. На сегодняшний день именно оно является центром консолидации как политических, так и бизнес процессов.

Приятно отметить, что у нас (у бизнеса) складываются деловые, очень хорошие отношения с Министерством иностранных дел. Развивается интенсивное взаимодействие с Российским союзом промышленников и предпринимателей в рамках подписанного соглашения с МИДом. И я думаю, что это является хорошей базой для тех шагов, которые мы должны успешно пройти для того, чтобы качественно улучшить систему взаимоотношений с Евросоюзом.

Конечно, можно отметить, что с формальной точки зрения наши отношения с Евросоюзом сегодня, можно сказать, находятся на подъеме. Цифры товарооборота растут. Объем взаимных инвестиций увеличивается. Но если посмотреть на качество тех процессов, которые сегодня происходят, то можно отметить определенные негативные тенденции, связанные с тем, что политические процессы, происходящие в рамках диалога России и Евросоюза, явно отстают от тех требований дня, которые складываются во взаимоотношениях в сфере бизнеса, в структурировании совместных проектов и взаимодействии между российскими компаниями и компаниями, представляющими Евросоюз.

Договорная правовая база, которая существует между Россией и Евросоюзом, в виде соглашения о партнерстве и сотрудничестве, сложилась в 1992-94 гг., когда Россия была принципиально иной страной. Сегодня мы другие. В стране произошли качественные изменения. Сформировалась правовая база для принципиально нового ведения бизнеса, которое уже фактически соответствует международным требованиям и стандартам. Российская экономика бурно развивается, все показатели вам известны. Не буду повторять их. Самое главное, что российский бизнес и капитал достигли такого уровня, когда они стали активными участниками инвестиционных процессов в Европе.

Взаимные инвестиции стали уже улицей с двусторонним движением. Пусть не вполне равноправным, но все-таки уже двусторонним. Число российских компаний, которые сегодня реально могут конкурировать на мировых и в частности, европейских рынках, с каждым днем растет. И для нас принципиально важно, чтобы была сформирована нормальная договорно-правовая база, которая давала бы российскому бизнесу возможность активно участвовать в инвестиционных процессах, происходящих в Европе. На сегодняшний день она отсутствует.

Я думаю, что начинающийся процесс формирования нового соглашения о сотрудничестве и партнерстве с Европой приведет нас к искомому результату. Каким должен быть договор? На какие вопросы он должен дать ответы? Это, собственно говоря, и является предметом той работы, которую мы с вами должны систематически вести совместно с российским правительством для того, чтобы обеспечить решение тех проблем, о которых я говорил.

Я хотел бы подчеркнуть, что рано или поздно, несмотря на определенные политические преграды, процесс нашего вступления в ВТО будет завершен. Россия станет полноправным членом этого мирового торгового союза. Наше соглашение с

Европой должно носить принципиально новый характер, и я сказал бы, строиться по принципу «ВТО+». Потому что долгосрочное стратегическое партнерство с Европой в сфере экономики должно строиться на принципах взаимного перетока инвестиций. Гарантией успеха является перекрестное проникновение капиталов. И только в этом случае мы можем обеспечить долгосрочный и стабильный характер наших отношений.

В заключение я хотел бы еще раз сказать о том, что у нас в стране складываются позитивные тенденции. Министерства и ведомства, вовлеченные в разработку документов, о которых мы говорим, (а это Министерство иностранных дел, Министерство экономического развития и торговли, Министерство промышленности и энергетики, и другие ведомства), проводят постоянные консультации с представителями бизнеса. Мне кажется, что настал тот момент, когда такой консультационный процесс должен быть формализован, чтобы бизнес был уверен в том, что проблемы, с которыми он сталкивается, будут услышаны. Формализация этого процесса только повысит его эффективность.

Я хотел бы также отметить, что в этом зале присутствуют не только представители РСПП. Здесь присутствует, я бы сказал, один из отцов диалога с Европой – Анатолий Борисович Чубайс, который многие годы возглавляет Круглый стол промышленников России и ЕС. Это базовая организация для диалога с нашими европейскими партнерами и коллегами.

Здесь у нас есть и представители Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, и представители «Деловой России». Я думаю, что очень важно достигнуть сегодня консолидации усилий всех бизнес-организаций, обеспечить форматы их тесного взаимодействия. Тогда наши усилия будут носить значительно более результативный характер. Я надеюсь, что наша сегодняшняя встреча послужит хорошим началом.

На этом разрешите закончить вступительное слово и пожелать нам всем плодотворной успешной работы. Хотелось бы, чтобы обмен мнениями носил конкретный характер. Здесь собрались люди, которые будут избегать политических реверансов. Разговор должен быть открытым и откровенным. А сейчас разрешите предоставить слово Сергею Викторовичу Лаврову, министру иностранных дел.

Лавров С.В., министр иностранных дел России:

Уважаемые дамы и господа! Уважаемые коллеги! Прежде всего, хотел бы поблагодарить за приглашение выступить на совещании. Уверен, что установление связей с бизнесом, в частности с РСПП, – это залог успехов нашей дальнейшей работы по укреплению сотрудничества с Европейским союзом. Евросоюз является нашим важнейшим экономическим и политическим партнером. Нас связывают общая культура, история, экономика, созвучные подходы к основному массиву международных вопросов, прежде всего в области формирования нового мироустройства и укрепления международной безопасности.

Мы заинтересованы в сильном ЕС; это придало бы больше устойчивости международной системе. Это также наш непосредственный сосед, крупнейшее в мире экономическое объединение, приоритетный для России рынок, источник инвестиций и новых технологий. На сегодня наша страна прочно занимает третье место среди торговых партнеров ЕС, уступая лишь США и Китаю. В свою очередь, на ЕС приходится 52% всего отечественного экспорта и около 70% накопленного иностранного капитала в российской экономике.

Наша взаимозависимость особенно наглядно проявляется в энергетике. Россия – важнейший поставщик природного газа в ЕС. На нашу долю приходится около 44% его импорта, или 24% всего потребляемого в ЕС газа. С 2000 г. неуклонно возрастает объем российского экспорта нефти в ЕС как в абсолютных показателях, так и по удельному весу. Россия – на второй позиции по поставкам нефти и нефтепродуктов в страны Евросоюза. Согласно собственным прогнозам ЕС, к 2030 г. его зависимость от внешних поставок газа увеличится до 81%, а нефти – до 93% от общего потребления. У нас нет сомнений, что без России здесь не обойтись. Мы внимательно следим за происходящими в Евросоюзе дискуссиями по вопросам энергетической безопасности.

Как поставщик Россия, разумеется, заинтересована в устойчивом спросе на свои энергоресурсы. Не можем не обращать внимание на то, как некоторые горячие головы заявляют, что стратегическая задача ЕС состоит в том, чтобы отказаться от российских нефти и газа или свести их долю к минимуму. Твердо исходим из того, что наша взаимозависимость в энергетике является цементирующим фактором сложившихся отношений, и этот фактор следует воспринимать как позитив, а не угрозу. Отрадно, что и европейские предприниматели это понимают. В последние несколько лет устойчиво растет также интерес российских инвесторов к европейскому рынку, что свидетельствует о качественных изменениях, как в экономике России, так и в стратегическом мышлении отечественного бизнеса.

Все это говорит о необходимости выстраивать по-настоящему стратегическое – равноправное и взаимовыгодное – партнерство с Евросоюзом. Не могу согласиться с тем, что наши отношения с ЕС достигли-де своей низшей точки и находятся в кризисе. Так рассуждают те, кто из всего многообразия событий умудряются видеть лишь негативные моменты или сводят массив наших связей с ЕС к контактам – да простит меня Глава Представительства Европейской комиссии в России М.Франко – с брюссельской бюрократией. На самом деле эти отношения, в их совокупности, развиваются вполне успешно. Идет реализация одобренных в 2005 г. дорожных карт по формированию четырех общих пространств. Активно ведется сотрудничество в рамках секторальных диалогов. Совсем недавно был запущен еще один диалог – по региональной политике, – создание которого первоначально даже не планировалось. Думаю, что региональное сотрудничество, при правильном к нему подходе, со временем станет одним из приоритетов приложения совместных усилий. В пользу этого свидетельствует опыт развития самого Евросоюза.

Как вам известно, с 1 июня вступили в силу соглашения о визовых упрощениях и реадмиссии, существенно облегчившие передвижение российских граждан по Европе. На майском саммите Россия-ЕС в Самарской области мы договорились о начале серьезной работы, призванной обеспечить выход на безвизовый режим. Хочется, чтобы аналитики и журналисты обращали больше внимания на реальное продвижение вперед, а не заикливались на нерешенных проблемах, хотя прекрасно понимаем, что СМИ охотнее всего печатают то, что лучше продается (публике же проще всего продать негатив). Призываем к тому же политиков. Кстати, вопреки опасениям, Самарский саммит прошел в деловой, открытой и доброжелательной атмосфере. Еще раз было подтверждено, что у России и ЕС нет приемлемой альтернативы выстраиванию стратегического партнерства и что все имеющиеся противоречия могут решаться путем терпеливого и уважительного диалога. Конечно же, простой – или застой – на переговорах по новому базовому соглашению сказывается на наших отношениях. Сожалеем, что чисто технический вопрос был переведен Евросоюзом в политическую плоскость.

В итоге это и помешало Евросоюзу одобрить собственный, по сути, уже согласованный, мандат на открытие переговоров. Значит, для решения внутренних трудностей партнерам требуется дополнительное время, чтобы разобраться в сложившейся ситуации, в том числе с принципом солидарности внутри ЕС, которая служит некой универсальной отмычкой для любых проблем. Главную – глубинную – причину этого видим в идущих внутри Евросоюза процессах. На протяжении длительного времени мы привыкли иметь дело с относительно небольшой группой государств, придерживавшихся прагматичного, взвешенного курса во внешней политике и умевших ради достижения компромисса поступиться чем-то важным для себя, если итоговый пакет будет в целом отвечать интересам всех участников.

Именно по этой логике ЕС развивался до 2004 г. На исходе 80-х – начале 90-х годов прошлого века было принято политическое решение о драматическом расширении Евросоюза на Восток. Наверное, в тот момент мало кто мог с точностью просчитать все последствия такого шага. Но процесс был запущен – в 2004 г. ЕС принял 10 новых членов. Оказалось, что некоторые из новичков принесли в ЕС багаж исторических обид и комплексов, новую манеру поведения, характеризующуюся бескомпромиссностью и ультимативностью.

Обращаясь к нашим ЕС-овским коллегам, хочу подчеркнуть, что сейчас я констатирую лишь факты без каких-либо эмоций. Россия, как вы знаете, всегда позитивно воспринимала расширение ЕС, в отличие от расширения НАТО. Однако приходится признать, что элементы недоверия и подозрительности к новой демократической России в ряде стран Центральной и Восточной Европы не только не исчезли, но кое-где, будем откровенны, культивируются чуть ли не в качестве одной из основ внешней политики ЕС. Расширение 2004 г. привело также к тому, что Евросоюз стал менее управляемым, процесс согласования позиций замедлился и усложнился, порой мучительно. Нас такая ситуация, естественно, не устраивает – мы хотим сильного Евросоюза.

Ожидаем, что лидеры ЕС найдут механизм, позволяющий более четко формулировать и последовательно воплощать в жизнь стратегические интересы Евросоюза, видеть в них стратегическую перспективу, не размениваясь на мелочи. Но как бы то ни было, в последнее время явно образовался разрыв между динамично развивающимися связями России с отдельными странами-членами ЕС и общим ходом отношений с Евросоюзом. Так, за последний год мы согласовали немало перспективных проектов с Италией, Германией, Австрией, Грецией, Францией, Венгрией, другими европейскими государствами. Органы же Евросоюза в целом, скорее, склонны обращаться к нам с различного рода требованиями и претензиями, нежели обсуждать вопросы укрепления рамок стратегического партнерства.

О том, с каким трудом идет трансформация ЕС, свидетельствует и состоявшийся в июне Европейский совет на уровне глав государств и правительств. Его главным вопросом стала ревизия евроконституции, не получившей одобрения на референдумах во Франции и Нидерландах. Принятые Евросоветом решения неоднозначны и не окончательны. Впереди на очереди – Межправительственная конференция, проведение которой легло на плечи нынешнего португальского председательства. Прогнозируем, что и Португалия, и другие страны-члены ЕС, и Еврокомиссия почти всецело будут поглощены этим процессом. Наверное, на другие вопросы будет оставаться не столько времени, сколько хотелось бы. Это, разумеется, не снимает с нас ответственность за настойчивую, целенаправленную работу с партнерами в целях запуска переговоров. Мы к ним готовы. Еще в ноябре прошлого года одобрены директивы российской делегации; возглавить ее поручено Постоянному представителю Российской Федерации при ЕС В.А.Чижову.

Вместе с тем уверен, что сейчас, действуя по принципу «нет худа без добра», мы должны воспользоваться возникшей паузой, чтобы еще более основательно подготовиться к переговорам, определить механизм взаимодействия с российским бизнесом. Рассчитываем, что и вам удастся плотнее поработать с деловым сообществом Евросоюза, к мнению которого в европейских столицах всегда прислушиваются. Цель – разъяснить наши подходы и задачи в отношениях с ЕС, показать, что подозрения в отношении России беспочвенны. Мы не драматизируем тот факт, что переговоры по новому соглашению пока не начаты. Чрезмерные стенания и акцент на этом, по моему убеждению, не отвечали бы интересам России и Евросоюза.

В конце концов, при всей важности этого вопроса наши отношения им не ограничиваются. Убежден, что мы дождемся, когда ЕС разрешит свои внутренние проблемы и будет готов к предметному диалогу. При выработке подходов к будущему соглашению, которое мы хотели бы назвать договором о стратегическом партнерстве, самым внимательным образом стремились учесть мнение российского бизнеса. С ведущими деловыми объединениями России, включая РСПП, в свое время были проведены соответствующие консультации. В связи с этим хотел бы особо подчеркнуть: чтобы эффективно отстаивать экономические интересы страны, важна консолидированная позиция российского бизнес-сообщества. С удовлетворением отмечаем укрепление контактов между МИД и деловыми кругами России. Все чаще обращения к нам отечественного бизнеса становятся предметом политического диалога с ЕС. В октябре прошлого года я встречался по линии нашего Делового совета с руководителями крупнейших компаний России и их объединений. В центре обмена мнениями были и наши отношения с Евросоюзом, а также взаимодействие МИД с российским бизнесом, заинтересованным в развитии сотрудничества с ЕС.

Со своей стороны, европейское деловое сообщество также проявляет активный интерес к новому соглашению, тому, как скоро начнется его проработка. Поэтому считаем, что здесь надо, в первую очередь, задействовать сложившийся формат согласования позиций деловых кругов России и ЕС – Круглый стол промышленников и сформированный в его рамках Совет делового сотрудничества. Надеемся, что бизнес-сообществу удастся выйти на консолидированную позицию, довести ее до руководства России и Евросоюза, а также – что немаловажно – до российской и европейской общественности. Основания для этого дают, в частности, результаты работы Круглого стола промышленников России и Евросоюза накануне саммита Россия-ЕС в Хельсинки в 2006 г.

Поддерживаем идею проведения подобной встречи и накануне предстоящего саммита, который состоится в Португалии в октябре. Давайте над этим работать. Позитивно сказалось на атмосфере самарской встречи в верхах Россия-ЕС обращение к ее участникам Совета делового сотрудничества в пользу экономической интеграции, скорейшего завершения переговоров о присоединении России к ВТО и начала переговоров по новому соглашению. Рассматриваем это как хороший пример коллективных действий деловых кругов России и Евросоюза. Такой вклад был бы крайне востребован и сейчас, и, думаю, на всех последующих этапах. Новый договор призван стать основой для развития стратегического партнерства России и ЕС во всех областях. Поэтому, на наш взгляд, он должен определить механизмы, охватывать базовые направления и цели сотрудничества. Документ должен быть емким, но в то же время основные направления сотрудничества будут сформулированы в общем плане, без чрезмерной детализации. Главное – показать, ради чего это делается, раскрыть возможные способы и механизмы достижения поставленных целей. Вместе с тем, договор должен иметь юридически обязывающий характер.

Будучи рамочным по смыслу и содержанию, он мог бы включать положения, позволяющие дополнять его в будущем системой секторальных соглашений, а также содержать ссылки на уже существующие и планируемые соглашения. Исходим из того, что соглашение будет фиксировать имеющиеся долгосрочные договоренности с ЕС, отражать цели формирования четырех общих пространств Россия-ЕС, заложенные в «дорожных картах». Хотя это вовсе не означает, что мы будем стремиться к механическому переносу текста карт в новый документ. Экономическая часть должна стать одной из важнейших составляющих договора. Но ее также следует сформулировать в самом общем виде – ведь большинство конкретных вопросов режима торговли, движения капиталов и рабочей силы, госзакупок, прав интеллектуальной собственности и др. станут предметом отдельных соглашений. Договор не может детализировать положения торгово-экономического характера, как в силу своего рамочного характера, так и того, что соответствующие обязательства подразумевают решенность вопроса нашего членства в ВТО.

В настоящее время, как вы знаете, продолжаются неформальные консультации между Минэкономразвития России и профильным Гендиректоратом ЕК о возможном заключении отдельного торгово-экономического соглашения. Подчеркну, это неформальные консультации, поскольку официально этот процесс можно будет запустить лишь после присоединения России к ВТО и окончательного определения наших прав и обязанностей в рамках членства в этой организации. Поэтому именно сейчас так важна позиция бизнес-сообщества. Переговорный процесс рано или поздно начнется. Скажу честно, мы не ожидаем легких переговоров. Евросоюз никогда не был легким переговорщиком. По ряду направлений видение Россией и Евросоюзом приоритетов сотрудничества, баланса интересов, видимо, изначально не будет совпадать. Отсюда – необходимость уже сейчас выработать механизм вклада отечественного бизнес-сообщества в переговорный процесс.

Думается, оптимальным форматом для этого является продолжение использования Делового совета при Министре иностранных дел, на заседания которого, наряду с руководителями ключевых российских деловых ассоциаций, приглашаются и представители профильных министерств и ведомств. Полагаю также, что это стоило бы отразить в итоговых решениях сегодняшней

встречи.

А.Б.Чубайс, член Бюро Правления РСПП, сопредседатель Круглого стола промышленников России и ЕС, председатель Правления ОАО РАО «ЕЭС России»:

Уважаемые коллеги, я хотел бы начать с благодарности организаторам. Вообще так положено делать в приличном доме, но в данном случае это не простой жест вежливости. Я действительно считаю, что тематика, заявленная сегодня, предельно важна и предельно своевременна. Вряд ли кто-то станет спорить, что при любом, даже самом поверхностном взгляде на окружающих нас великих соседей – Евросоюз, Соединенные Штаты, Япония, Китай – совершенно очевидно, что, по крайней мере, в торгово-экономической сфере рынок Евросоюза является приоритетным. Цифры, которые только что называл Сергей Викторович, абсолютно верны, и они просто фиксируют тезис, который, на мой взгляд, сложно оспорить. Это если говорить об экономике, о торговле. Но если к данному направлению добавить не менее значимые культурные корни, ментальные, исторические и социальные факторы, я думаю, что все эти дополнения только укрепят вывод, с которого я начал.

В этом смысле европейский вектор, как мне представляется, для российской внешней политики абсолютно приоритетен, а значимость его может только возрастать. Да, мы видим, как непросто идет процесс консолидации в Евросоюзе – уверенно продвигается вперед, потом тормозится, после французского референдума казалось, рухнет европейская конституция, и снова начинается движение вперед. Затем видим какие-то довольно странные попытки разменов со стороны новых членов Евросоюза, выглядевшие, прямо скажем, не очень презентабельно. Но, тем не менее, я бы высказал мнение, что, если совсем по-крупному оценить эту ситуацию, представляется, что процесс консолидации в Европе необратим. Медленнее, быстрее, труднее, легче, с возвратами, с повторами, но в историческом контексте мне этот процесс кажется необратимым. Что, собственно, из этого следует? А следует простой вывод, что у нас есть сосед, который является для России, во-первых, крупнейшим партнером в наших торгово-экономических связях, во-вторых, необратимо консолидирующимся и, в-третьих, сложным, мало того, что сложным, но еще и усложняющимся со временем партнером.

Говоря о причинах этого усложнения, я глубоко убежден в его глубинной исторической предопределенности, в том, что это не столько субъективные ошибки новых членов, хотя и это есть. Это фундаментальная историческая тенденция, вытекающая из всей послевоенной истории Европы, из всей общечеловеческой трагедии, которая называется коммунизм. Именно отсюда и прорастают корни тех сложностей, с которыми сегодня мы все больше сталкиваемся в отношениях с Евросоюзом. И совершенно ясно, что в этой ситуации ничего альтернативного придумать мы не можем. Из тех простых мыслей, которые я высказал, вытекает простой и очевидный вывод об абсолютной безальтернативности усиления европейского вектора для России.

Известно, что соседей, как известно, как и родителей, не выбирают. Задача усложняется? Значит, надо решать более сложную задачу. И в этом смысле мне кажется очень важным сегодняшний разговор. Здесь сегодня присутствует министр иностранных дел, представлены ведущие министерства, представлен бизнес, представлена Государственная Дума, и это очень правильный состав для обсуждения такой тематики по той простой причине, что наше взаимопонимание между собой становится как никогда важным. Ведь мы совсем недавно, буквально пару недель назад, были свидетелями забавной сцены, случившейся в Великобритании. Акт первый – заявление премьер-министра Великобритании. Я считаю, говорит он – извините, что не дословно цитирую – на нынешнем этапе инвестиции в Россию не очень разумны и не очень правильны... Через несколько часов акт второй – консолидированная позиция лидеров британского бизнеса: вы можете так считать, господин премьер-министр, но мы, бизнесмены, считаем по-другому и действовать будем по-другому. Это в Англии, с ее тысячелетней традицией демократии и частной собственности.

Как мне кажется, это еще одно напоминание о важности нашего внутреннего взаимопонимания в России, недопустимости разных векторов и необходимости двигаться к существенному улучшению наших взаимоотношений с Евросоюзом, что необходимо и экономически, и политически, и социально, и общекультурно. В этом смысле, как известно, на данный момент основой является соглашение о партнерстве и сотрудничестве, частенько и справедливо критикуемое сегодня. Но, опять же с точки зрения исторической справедливости, я помню хорошо, как соглашение возникало, хотя и не имел отношения к этому документу. Соглашение не увидело бы свет без Егора Гайдара и Александра Шохина, которые внесли колоссальный вклад в его появление. Тогда, в начале 90-х годов это был просто прорыв. И сейчас мы, действительно в радикально изменившемся внутривнутрироссийском, да и внешнем мире, по-прежнему живем в рамках этого документа. Он имел важнейшее значение в развитии связей России и Европы в прошедшие 15 лет. Мы его активно обсуждаем. Масштабная дискуссия произошла на встрече Совета делового сотрудничества перед предшествующим саммитом Россия-ЕС, проходившем в Хельсинки, и там, в результате обсуждения с ключевыми лидерами европейского бизнеса, была сформулирована консолидированная позиция.

В итоге, три пункта совместной позиции бизнеса России и Европы в отношении этого документа были сформулированы примерно так. Пункт первый: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве сыграло важную позитивную роль в выстраивании

торгово-экономических и инвестиционных отношений между Россией и Евросоюзом. Пункт второй: его историческая роль исчерпывается, не только с формальной точки зрения, по срокам, которые, как известно, могут автоматически продлеваться, но, прежде всего по существу. Пункт третий: новый договор должен быть целостным документом, выходящим, скорее всего, за рамки ВТО и дающим более глубокую, более продвинутую, более фундаментальную основу для взаимоотношений России и Евросоюза. Я хочу подчеркнуть, что это не только позиция российского бизнеса, это позиция бизнеса России и Евросоюза, которая была там напрямую доведена до президента России Путина и председателя Еврокомиссии Баррозу в достаточно ясном виде. Следующим шагом после констатации такой позиции мы в Совете делового сотрудничества решили перейти к делу – создали экспертную группу, профинансировали ее и утвердили техническое задание, суть которого состоит в том, чтобы подготовить проект такого документа. Разумеется, мы понимаем, что бизнес не может быть единственным автором, и не претендуем на это.

Вместе с тем, мне кажется, очень правильным является само участие бизнеса в этом процессе. Скажу резко, считаю, что на современном этапе развития России, российской экономики и российского капитализма без участия российского бизнеса сделать новый содержательный документ, формирующий фундамент для российско-европейских торгово-экономических связей было бы просто ошибкой. Но, к счастью, в этом смысле у нас достаточно полное взаимопонимание. Содержательный обмен мнениями, который я оценил бы как конструктивный, идет и с МИД, и с Минэкономразвития. Конечно, учитывая масштаб задачи, наивно было бы думать, что бизнес что-то такое напишет, а президенты просто подпишут. Здесь нужно реальное участие, по сути, всей политической элиты России. Это общее дело. В этом смысле, разговор такого масштаба, как сегодня, абсолютно правилен, абсолютно уместен, и я рассчитываю на то, что он даст нам много конструктива.

Г.Г.Петров, вице-президент Торгово-промышленной палаты России:

Уважаемый Виктор Феликсович, уважаемые коллеги! Прежде всего, я хочу выразить признательность за приглашение принять участие в таком широком обсуждении. Мы уже второй раз собираемся, может быть, сейчас в несколько ином формате. Важно, что на сегодняшнем совещании участвуют и представители федеральных органов исполнительной власти. И поскольку, наверное, уже главные слова сказаны, хотелось бы ограничиться несколькими замечаниями.

Первое. Очевидно, что еще какое-то время мы будем действовать в условиях Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, срок которого истекает в этом году. Жить по нему можно, может быть, не так хорошо, как хотелось бы, но те принципы, которые там заложены, позволяют и сегодня нормально осуществлять экономическое взаимодействие с нашим крупнейшим экономическим партнером.

Второе. Действительно, за эти 10 лет Россия стала совершенно иным партнером – и по экономическому потенциалу, и по своим возможностям. Мы теперь крупный экономический игрок. Это дает большие преимущества, но создает большие трудности, поскольку от крупного партнера хотят получить как можно больше. Требования к нему предъявляют более высокие, и планку иногда – оправданно или неоправданно – завышают.

Но за эти 10 лет и Евросоюз стал совершенно иной организацией и по числу членов, и по сфере компетенции наднациональных органов, и по степени внутренней интеграции, и, может быть, вследствие усилившейся разносторонней интеграции между отдельными группами стран.

Министр иностранных дел правильно подчеркивал: Евросоюз – непростой партнер. Правда, признаемся откровенно, мы тоже не сахар. И очень хорошо, что наша переговорная команда умеет достойно отстаивать национальные интересы, в том числе защищать позиции национального бизнеса.

Но у этого явления есть и другая сторона. У нас при принятии решений отдельными ведомствами все еще есть определенная непредсказуемость, которая удивляет не только бизнес-сообщество наших партнеров в зарубежных странах, но и национальное бизнес-сообщество. Поэтому тот диалог, который уже, по существу, начался между переговорной командой и бизнес-сообществом – это очень хорошо. Это поможет, как мне кажется, решать задачи подготовки нового соглашения. Власть лучше будет знать, что необходимо нашему бизнесу. И это будет консолидированная площадка. Очевидно, что сформировать консолидированный голос бизнес-сообщества очень не просто. Не потому, что у нас есть и РСПП, и Торгово-промышленная палата, и так далее, а потому, что среди бизнеса есть производители, потребители, импортеры, экспортеры, есть банковское сообщество и есть производственный сектор. Интересы могут быть самые разные. Свести их в единое целое, определить их баланс – это амбициозная задача, и хорошо, что мы ее ставим.

Я внимательно посмотрел материал, который содержится в розданной брошюре. Конечно, это вопрос дефиниций. Но мне кажется, что наиболее проработанная часть – это то, что касается инвестиционного сотрудничества. Над остальным еще нужно будет, конечно, подумать. Наверное, для этого потребуется другой рабочий формат.

Что-то, может быть, относится к разряду дефиниций – что мы под этим понимаем. Например, когда предлагается построить экономический блок нового соглашения по формуле «ВТО+», то понятно, что сам комплект соглашений ВТО не охватывает все сферы реального сотрудничества России с Евросоюзом. Соглашение надо делать в более широком формате, но это не должно быть пониманием «ВТО+» с позиции Всемирной торговой организации. Потому что там закладывается несколько иной смысл.

Когда мы говорим о том, что новое соглашение должно идти дальше тех условий, которые стороны получают после присоединения России к ВТО, я это понимаю таким образом, что уже сегодня отношения России и ЕС осуществляется по такой широкой гамме областей сотрудничества, многие из которых к ВТО не относятся. Поэтому речь должна идти не об условиях, а именно о сферах сотрудничества. И, конечно, есть ряд других вопросов, которые вместе еще придется прорабатывать.

Мы готовы быть стороной этого обсуждения, принимать самое непосредственное участие, предоставлять нашу членскую базу Торгово-промышленной палаты для того, чтобы готовить экспертные заключения и совместно помогать нашей переговорной команде отстаивать наши интересы. Спасибо за внимание.

А.Е.Бугров, управляющий директор ЗАО «Холдинговая компания «Интеррос»:

Большое спасибо. Хотелось бы начать разговор, задав такой, казалось бы, простой вопрос: в равной ли мере обе стороны заинтересованы в новом соглашении? Можем ли мы прожить вообще без него? Наверное, сможем. Потому что ничего катастрофического не произойдет. Но при этом будет ощущение того, что будет упущена стратегическая выгода и затруднен экономический обмен.

Тем не менее, моя исходная позиция состоит о том, что должно быть ярко выраженное желание с обеих сторон. С российского угла, как мне видится, такое желание есть, с брюссельского угла – не так очевидно. Мне кажется, там более оппортунистическая и достаточно слабо сформулированная позиция. Поэтому, как сказал Анатолий Борисович Чубайс, действительно, эта задача сильно усложняется, но все равно ее надо решать.

Общая позиция, наверное, здесь состоит в том, что должно быть заключено рамочное соглашение, которое будет включать основные принципы стратегического партнерства и в последующие годы может быть дополнено соглашениями по конкретным темам, тематическим блокам.

Что можно было бы сделать? Конечно, участие российских компаний в отраслевых диалогах было бы весьма полезно. Мне представляется, что с точки зрения деловых кругов, главное – это выработка единой позиции по так называемым «горизонтальным мерам», а также по специфическим договоренностям об уступках в отдельных сферах.

В представленных материалах, кстати, есть очень неплохой список направлений, по которым эта работа могла бы развиваться. И отталкиваясь от этого перечня, чуть его дополнив, можно было бы начать формирование позиции бизнеса по этим вопросам. Просто надо начать это дело как можно скорее. Потому что мы этот список обсуждали шесть месяцев назад. Может быть, год назад тоже была какая-то дискуссия в рамках РСПП на сходную тему. Сегодня мы в третий раз обсуждаем эту тему. Хотелось бы начать и двигаться вперед.

Надо создать по каждому направлению небольшие рабочие группы так, чтобы там участвовали представители различных компаний. Можно подумать о том, чтобы это были компании разных отраслей, с различающимися интересами. Но, тем не менее, при общей координации со стороны РСПП общая позиция может быть выработана. Только не знаю, хочет ли РСПП такую работу возглавить и скоординировать по всему спектру отраслевой тематики, которая будет затронута в рамочном соглашении с ЕС? Я ожидаю, что ответ РСПП будет положительным, но ответа до сих пор я не знаю.

Наряду с такими отраслевыми диалогами, наверное, надо было бы усилить и работу с партнерами из европейских стран через ассоциации и конфедерации бизнеса. Такая работа ведется. Но она опять-таки идет в форме каких-то дискуссий, семинаров без конкретного практического выхода в форме рекомендаций. В известной мере это, наверное, отражается и на состоянии торгово-экономического сотрудничества, на взаимоотношениях России и ЕС. Как бы аксиоматично, что обе стороны заинтересованы в его развитии. Необходимо создавать благоприятные условия для взаимных инвестиций. Это выражается не только в снятии барьеров на пути трансграничных потоков капиталов, но и в сближении, гармонизации законодательных регулирующих норм в инвестиционной сфере. Нам это позволит создать равные условия для инвесторов на принципах взаимности, которые охватят функционирование компаний и нормы регулирования, слияния, поглощения и общие условия конкуренции.

Я не хотел бы растягивать выступления. Просто вернусь к тому, с чего начал, если хотите, на конкретном примере. И у нас, и у наших соседей остро дискутируется тема корпоративного управления. Что требуется? На наш взгляд требуется работа по гармонизации законодательства ЕС и России в этой области. Сделано что-то со стороны российских деловых кругов? Да, сделано. Провели, например, международное обсуждение темы на конференции в Лондоне. Сформулировали рекомендации, которые могли бы быть использованы при разработке мер политики в этой области. То есть произошло вполне конкретное событие. Только вот из Брюсселя никто не захотел приехать. Подчеркну глагол «не захотел». Не «не смог», а «не захотел». На наш взгляд, это достойно сожаления.

Российской стороной, мне кажется, хорошо проработан механизм исследования подобного рода взаимных интересующих вопросов. В известной мере, бизнес легко сформулирует, если хотите, своего рода, директивы переговоров с Европейским Союзом. Нас эта точка зрения вполне устраивает, рамочный, зонтичный характер соглашения. Главное – открыть дорогу для конкретных действий по гармонизации законодательства, облегчения входа на рынок, обеспечения равных условий конкуренции, убрать административный диктат, сделать совместимыми режимы регулирования в разных секторах. Тогда будем двигаться вперед. Спасибо.

Д.Г.Муратов, вице-президент ОАО АФК «Система» по инновациям и науке:

Коллеги, я хотел бы заметить, что инновации – это наиболее перспективная сфера для экономического развития стран Евросоюза и России. Она «обласкана» политически на самом высшем уровне. И в большинстве случаев поддерживается всеми предприятиями, компаниями как в Евросоюзе, так и в России. Потому что инновации являются действительно составной частью бизнеса практически в каждой компании.

Одновременно с этим можно сказать, что в планируемом соглашении между Евросоюзом и Россией одной из наименее подготовленных областей является обеспечение паритетности условий для инновационной сферы. В том числе из-за того, что инновационные разработки – это основа конкурентоспособности компаний каждой из сторон. Поэтому я думаю, что здесь существует некоторое внутреннее противодействие более ясным правильным и понятным принципам создания единого поля для развития инновационной деятельности.

В России мы только подступаем к вопросам государственного экономического стимулирования базовых инновационных технологий. Все наши федеральные целевые программы носят скорее разрешительный характер, где различным предприятиям нужно получить одобрение самой сути инновационного проекта, пройти через несколько достаточно серьезных испытаний и в конце получить государственную субвенцию на развитие какого-то из проектов.

В странах ЕС все подобные принципы уже закреплены как часть хозяйственного устройства. В виде примера, который как я думаю, Анатолий Борисович Чубайс поддержит сразу же, – это вопросы хозяйственной поддержки новых альтернативных источников энергии. Если мы в России только подступаем к государственной поддержке подобных проектов, то, например, в Германии существует гарантированная 100-процентная компенсация стоимости НИОКР по подобным разработкам. Более того, существует 100-процентная гарантия офтейкера покупкой государством или муниципальными органами энергии, которые были произведены предприятиями, базирующимися на инновационных принципах и альтернативных технологиях. Как следствие, нельзя даже сравнивать количество предприятий, которые занимаются альтернативными источниками энергии в России и работающих предприятий, имеющих свой коммерческий результат, свои доходы от собственных технологий в странах ЕС.

Существует несколько базовых секторальных принципов в области развития инноваций, которые позволят создать равные условия для ЕС и России. Это, прежде всего, государственная поддержка развития инновационной инфраструктуры. Второе – это фискальное стимулирование инноваций. Наконец, третье – различные механизмы госучастия в конкретных проектах внутри той или иной страны. Вот те группы вопросов, на которые нужно обратить особое внимание. Конкретные их решения – это, прежде всего, интеграция российских предприятий в существующие национальные целевые инвестиционные и инновационные программы

ЕС и, соответственно, возможность доступа для предприятий ЕС к соответствующим программам в России. Далее, это обязательное урегулирование или, я бы сказал, выравнивание государственных принципов поддержки, в том числе на уровне региональных и муниципальных образований. Потому что, если даже говорится о том, что в новой архитектуре сотрудничества стран ЕС и России субвенции будут отдельно рассматриваться на государственном уровне, тем не менее, существует лоббирование государственными и муниципальными образованиями в сфере инфраструктурной поддержки. И вследствие этого, скажем так, более преференционное финансирование различных предприятий из стран ЕС.

И последнее. Я бы отметил необходимость выравнивания фискальных принципов по налогообложению, по полученным субвенциям, грантам, отложенной прибыли и доходам от реализации вложений в инновационные предприятия. Все это можно сделать в рамках постоянно действующей небольшой мобильной комиссии по рассмотрению экономических условий инновационной сферы. Я считаю, что это было бы наиболее правильным решением, выполнение которого легко бы контролировалось всеми участниками. Как известно, срок жизни любого проекта инновационной сферы составляет от 3 до 5 лет. Поэтому уже через три года мы сможем увидеть практический результат взаимных договоренностей России и ЕС в инновационной сфере. Спасибо.

Золоторев П.С., председатель Правления ОАО «ГАЗ»:

Уважаемые коллеги! Европейский Союз является естественным и предпочтительным партнером России для сотрудничества в области машиностроения. Большинство наших контрактов, инвестиционных процессов и разработок связано с партнерами, территориально расположенными в Евросоюзе.

В то же время для анализа ситуации и принятия решения надо четко отдавать себе отчет в общности не только интересов, но и общности угроз, которые мы имеем вместе с нашими партнерами. И анализируя эту ситуацию системно, надо рассматривать не только машиностроение. Я думаю, что аналогичная картина складывается и в авиапроме, и в энергомашиностроении, и во многих других отраслях.

Что хотелось бы отметить? На быстро растущем российском рынке мы, безусловно, имеем общность интересов с европартнерами и в его освоении, что одновременно создает конфликт интересов в разделе этого рынка. С другой стороны, есть общая угроза – агрессивная торговля юго-восточных партнеров и Китая, которые, идя на наш рынок, пользуются однозначной государственной поддержкой экспансии на территорию Российской Федерации. Для нас выбор в пользу стран Евросоюза, их научно-технического потенциала, в первую очередь, должен сыграть серьезную роль в преодолении существенного технологического отставания, сложившегося еще в Советском Союзе. Именно на этом, в частности, группа «ГАЗ» и строит свою политику. И примером может служить то, что мы осуществляем сотрудничество в виде совместных предприятий для перенесения в Россию производства автокомпонентов. Например, с компанией «Магна интернейшенл» мы делаем совместно дизельные двигатели и силовые установки. В то же время мы активно входим в бизнес за рубежом. В частности, в прошлом году группа «ГАЗ» приобрела в Англии завод ЛДВИ, банкротное, лежащее предприятие, имеющее, однако, современную технологическую базу и интересные продукты. Это сотрудничество, когда мы инвестируем не только в нашей стране, но на территории Евросоюза, показывает наличие проблем в организации нашего взаимодействия с партнерами.

Что хотелось бы особо отметить? Прежде всего, нам нужно активизировать процесс гармонизации российских и европейских технических стандартов. Сегодня в стандартизации технических требований в области машино-технической продукции складывается непростая ситуация. Надо обратить внимание на наши национальные интересы. Мы очень активно идем на внедрение целого ряда экологических норм (евро-3, евро-4). Но, пытаясь быть прогрессивными, мы совершенно забываем о том, что на каждый этап внедрения этих норм в Европе уходили годы, иногда и десятилетия. Мы же внедряем их абсолютно бессистемно, подрывая свои экономические основы и не успевая гармонизировать межотраслевые связи.

Я хочу, чтобы мы с вами, проводя эту политику соглашений и гармонизации технических стандартов, услышали голос бизнеса. Я очень рад этому диалогу. В то же время я считаю, что нам надо (можно меня, наверное, обвинять в некоем отраслевом протекционизме, и он, безусловно, будет присутствовать) обратить внимание на то, что сегодня на быстро растущем российском рынке, где целые сегменты рынка растут на 25-40% (я говорю о машино-технической продукции), мы превращаемся в некотором смысле в свалку «секонд хенд» продукции, нередко уже не соответствующей нашим техническим требованиям. Нам надо найти баланс интересов. Потому что мы должны развивать собственное производство, занятость, науку, технологии. Мы должны отнестись к этому в своей переговорной позиции достаточно жестко.

Давайте обратим внимание на то, что произошло в 90-е годы. Мы превратились в рынок для сбрасывания устаревшей техники. Сегодня мы продолжаем принимать огромное количество автомобильной, автобусной, грузовой техники, которая уже не

соответствует, например, даже нашим дорожным стандартам. Нам нужно занять серьезную позицию и пойти на переговорный процесс по организации технического контроля над импортируемыми в Россию транспортными средствами из стран ЕС. Безусловно, это должно касаться и других отраслей промышленности.

Хотелось бы отметить еще одно важное обстоятельство, с которым мы столкнулись буквально в последние годы. Это прозрачность границ для трудовых ресурсов. Вопрос этот сегодня уже упоминался. Это серьезнейшая проблема интеграции. У нас перемещение специалистов, технических специалистов и квалифицированных специалистов, как в страну, так и из страны должно быть существенно облегчено, потому что для осуществления динамичного развития нам нужна передача знаний. Все СП, все инвестиционные проекты упираются в движение трудовых ресурсов. Зарегулированность нашего внутреннего рынка труда и бюрократическая позиция в ЕС основательно подрывают нашу способность противостоять общим угрозам с Востока, где трудовая миграция куда более проста. «Законопослушность» наших партнеров в ЕС и строгость наших российских законов в совокупности составляют колоссальную проблему для конкурентоспособности. Это, пожалуй, все, что я хотел отметить. Спасибо за внимание.

М.Ю.Медведков, директор Департамента торговых переговоров Минэкономразвития России:

Большое спасибо. Я хотел бы остановиться на практическом вопросе: «А что делать дальше?» Тот диалог, который мы ведем сегодня, абсолютно важен как общий ориентир. Но только на его основе нам переговорную позицию не выработать. Нам нужны от бизнеса совершенно конкретные предложения о совершенно конкретных вещах.

Я посмотрел тот документ, который распространялся к этой встрече, и хотел бы отметить две «вещи».

Первое. Из 12-ти пунктов, которые перечислены в качестве предложений по нашей возможной переговорной горизонтальной позиции, 10 регулируются соглашениями ВТО. Вполне возможно, что мы стучимся в открытую дверь. Наверно, нам нужно начать с того, чтобы посмотреть наши озабоченности и предложения по таможенным правилам, по режиму стандартизации. Вполне возможно, что многие вопросы будут решены к дате нашего вступления в ВТО, поскольку Россия получит, наконец, право требовать от наших торговых партнеров, в том числе и от ЕС, соблюдения норм этой организации. Это первое, с чего следовало бы начать.

Второе – то, что сегодня называлось «ВТО+». Здесь, я думаю, также нужно подумать. Мы хотим что-то получить от Евросоюза. Но готовы ли мы то же самое отдать ему взамен? Ведь любые переговоры – это игра с двумя воротами.

Просто обращаю внимание на пункт права по государственным закупкам в ЕС, включая закупки гостехники, спецтехники. Переговорная позиция понятна – взаимное открытие рынка госзаказов. Нам этот рынок в ЕС интересен. Меня смущает «спецтехника». Готовы ли мы открыть свой рынок спецтехники и покупать ее в ЕС для каких-то наших внутренних целей? Это вопросы, которые требуют детального обсуждения.

План нашей переговорной работы – о нем сегодня говорил министр иностранных дел – начинается с даты присоединения России к ВТО. При самом хорошем сценарии, который мы приветствуем, это будет конец 2007 г. Соответственно, после этого мы сможем начать переговоры по новому секторальному соглашению в дополнение к переговорам по общему соглашению о партнерстве. Значит, при оптимальном сценарии у нас остается примерно полгода.

Как можно их использовать с максимальным эффектом? У нас есть хороший опыт взаимодействия с РСШП по ВТО. Переговорная позиция была согласована с бизнесом по всем ключевым вопросам. Но принципиальная разница состоит в том, что в случае с ВТО мы оборонялись. Мы не могли ничего от ВТО требовать и определяли с бизнесом максимальный уровень наших возможных подвижек. Сейчас мы переходим в другую стадию. Мы получаем право что-то просить. И наш анализ показывает, к сожалению, что наш бизнес пока достаточно инертен. Приведу одну цифру: 2 апреля мы разослали 83 запроса практически во все российские ассоциации, связанные с инвестициями на поставку услуг, с одной просьбой: скажите нам, что вы хотите от Правительства, от Минэкономразвития в контексте переговоров с ВТО? Через пять месяцев мы получили 11 ответов на 83 запроса, из которых только четыре для нас понятны. Эти четыре ответа говорят о том, что начата проработка этих проблем со своими членами. Остальные семь ответов нас не сориентировали, потому что они содержат общие рассуждения на заданную тему.

Почему это происходит? Наверное, именно потому, что у нас (и у Минэкономразвития в том числе) недостаточно

разъясняются те преимущества, которые современная торговая политика открывает для каждого конкретного бизнеса.

Я думаю, что те механизмы, которые мы с РСПШ создали в процессе подготовки к вступлению в ВТО, могут быть использованы для разработки нашей переговорной стратегии с ЕС. Опять-таки хочу подчеркнуть, что у нас на это есть примерно полгода. Сами же переговоры потребуют по нашим оценкам минимум 3-4 года. Все будет зависеть от наших амбиций, от амбиций наших партнеров. Быстрее это может и не получиться.

Что делать в этот период времени? Я хотел бы обратить внимание на два момента. Виктор Феликсович Вексельберг сказал, что у российского бизнеса есть проблемы с капиталовложениями в страны ЕС. Однако мы об этих проблемах не знаем, и, судя по всему, не используем для их решения те правовые инструменты, которые сейчас есть. У нас с каждой страной ЕС существует соглашение о защите и поощрении капиталовложений. Эти соглашения создают реальные правовые предпосылки для решения очень многих вопросов, связанных с режимом капиталовложений, дискриминацией инвесторов, условиями функционирования на внутреннем рынке. Но мы их не используем. Мы готовы оказать содействие бизнесу. У нас есть специально обученные люди. Но нас никто об этом не просит.

В рамках СПС, хорошее оно или плохое, есть согласованная с коллегами из ЕС процедура разрешения споров. У нас есть споры по антидемпингу, по техническим барьерам. У нас их достаточно много. Но за четыре года существования этой процедуры на бумаге, к нам не пришел ни один российский бизнесмен. А в Европейскую комиссию не пришел ни один бизнесмен из ЕС с просьбой попробовать какой-либо конкретный спор решить. Я думаю, надо очень тщательно посмотреть, какие у нас есть сейчас возможности для того, чтобы закрыть тот переходный период, который, так или иначе, продлится до нового соглашения.

И в заключение. Коллеги, в вопросах торговой политики наше министерство уже давно работает с бизнесом в режиме диалога. Мы расцениваем бизнес как наших клиентов. Мы оказываем услуги, связанные с доступом на внешние рынки и с защитой интересов российских предпринимателей на внутреннем рынке, что связано с применением антидемпинговых норм или компенсационных мер в отношении импорта на территорию России. Мы помогаем решать вопросы, касающиеся условий доступа иностранных поставщиков на рынок услуг, и многие другие. Мы, конечно, готовы эту работу активно продолжать со всеми заинтересованными структурами. Но мы призываем к большей активности. Мы всегда в вашем распоряжении. Спасибо.

С.В.Чернышев, директор Департамента внешнеэкономических отношений Минэкономразвития России:

Спасибо. Я хотел бы начать с того, чем закончил Максим Юрьевич Медведков. Тот диалог, который он ведет с бизнесом в процессе переговоров по присоединению к ВТО, абсолютно необходим для их успешного завершения. Но он (и может быть, даже в большей степени) понадобится всем нам и при формировании экономического блока нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Европой. Это будет более сложным делом.

Для того, чтобы определить главное направление этого диалога и его тональность, нам нужно понять: для чего, собственно говоря, мы выходим на новое соглашение? Анатолий Борисович Чубайс сказал, что СПС сыграло свою роль. Если вернуться к началу 90-х годов, когда принималось решение о тех переговорах, то тогда было очень просто и понятно, зачем нужно это соглашение. Наша торговля с ЕС стала возрастать по экспоненте до двузначных значений, достигнув тех самых 30% общего внешнеторгового оборота. Затем стран-членов ЕС стало больше. Соответственно, их доля увеличилась до 60%.

Для того, чтобы эти торговые потоки обслуживать соответствующей правовой базой, ее надо было создать. СПС стала тем самым инструментом, который ее сформировал. Что у нас происходит сейчас? Давайте попробуем ответить на этот вопрос. Есть интересная статистика. Она показывает новый срез наших возможных взаимных интересов с Евросоюзом. В структуре взаимного товарооборота только, максимум, третья часть – это не сырьевые товары.

Если смотреть на доли наших основных торговых партнеров в экспорте России, то получится, что доля ЕС во всем нашем экспорте, по не сырьевым группам составляет 11%. А на втором месте, практически приближаясь к ЕС, находится СНГ. Дальше Китай, Соединенные Штаты, Украина. То есть мы уже видим: у нас не столь большая мотивация в торговле товарами вести переговоры именно с Европейским Союзом. Значит, надо что-то другое.

Возьмем инвестиции. Здесь получается иная картина. У нас больше чем две трети входящих инвестиций, и примерно такая

же доля исходящих инвестиций приходится на Евросоюз. Вы знаете, что в последние годы в России наблюдается инвестиционный бум – рост на 40% за 2003-2006 гг., 55 млрд.долл. в прошлом году. Сейчас, по новой оценке Правительства РФ, 70 млрд. в этом году. Минэкономразвития дает еще более оптимистичный прогноз – 80 млрд. Таким образом, как по входящим, так и по исходящим инвестициям мы видим, что ключевым нашим партнером является Евросоюз.

Есть проблемы? Да, есть. Максим Юрьевич о них уже сказал. Я его тоже поддерживаю. Нам пока многое не до конца ясно, известно даже в информационном плане. Мы уже, по-моему, лет 10 говорим о том, что нам нужно создать и поддерживать в интерактивном режиме банк данных о торговых барьерах, в который могли бы зайти как участники рынка, так и мы, сотрудники заинтересованных государственных ведомств, в своих попытках защитить интересы российского бизнеса. Для этого нам надо каждый день иметь четкую информацию – что с кем, когда и почему произошло. Но это как бы один аспект.

Что можно сделать в части поддержки взаимных инвестиционных процессов? Наверное, создать некие горизонтальные условия для бизнеса. Пожалуй, тех положений об учреждении компаний, которые содержатся в СПС и тех, которые, как мы предполагаем, будут определены в наших условиях участия в ВТО – явно не достаточно. Если говорить о горизонтальных системных вопросах (это и техническое регулирование, в первую очередь, это и таможенные вопросы, и вопросы учреждения компаний), то здесь нужна очень серьезная и кропотливая экспертная работа. Я думаю, вам и нам очень трудно будет ее проводить, пока мы окончательно не определимся с ВТО.

Но даже сейчас можно немало сделать. Анатолий Борисович сказал о том, что есть ресурсы и создается некая группа, которая будет исследовать профессионально, с привлечением экспертов в отраслях, горизонтальные условия по отдельным рынкам. Надо полагать, что она будет обладать хорошей информационной поддержкой. Может быть, в ходе ее работы и возникнет этот банк данных, который нам столь необходим. И коллеги, наверное, в контакте с нами, смогут очень четко определить, где же те «маржи» сверх ВТО, которые нам нужно предложить европейским партнерам.

То, что это и в их интересах, я готов подтвердить под строгим оком присутствующих здесь послов европейских государств и главы представительства ЕС. У нас много общих проблем. Мы вместе, Россия и ЕС, теряем конкурентоспособность.

Структура российского экспорта не улучшается. Ситуация тяжелая, и на это уже с самых высоких трибун обращается внимание. Мы сейчас готовим внешнеэкономическую стратегию, где попытаемся предложить инструменты преодоления депрессивной ситуации с нашим экспортом.

У наших европейских партнеров тоже, честно говоря, положение не намного лучше. Мы даем им замечательную возможность удовлетворять растущий спрос на нашем внутреннем рынке. Мы даем друг другу взаимные возможности для выступления на третьих рынках. Такие примеры множатся. Здесь есть мотивация, и очень сильная. Отдельный вопрос – энергетический диалог, энергетическая безопасность. Очевидно, что это будет частью нового соглашения с ЕС, наряду с другими блоками (транспорт, инфраструктура, сельское хозяйство, промышленность).

В чем наша главная мотивация? Нам следует с Евросоюзом сформировать некий новый экономический центр силы, основанный не на эксплуатации дешевой рабочей силы и природных ресурсов, а опирающийся на инновационный тип хозяйственного развития. Кстати говоря, я думаю, что и некоторые государства СНГ, наши ключевые торговые партнеры, не останутся в стороне от этого процесса. Хочу еще раз подтвердить: Министерство экономического развития и мы, его сотрудники, готовы к постоянному диалогу, к постоянному взаимодействию.

А.А.Базулев, директор по внешним связям ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат»

Большое спасибо. Присоединюсь к тому, что уже сказано о роли СПС и необходимости подготовки нового соглашения с Евросоюзом. Немаловажно то, что он уже активно продвигается к заключению новых соглашений со своими основными партнерами.

Достаточно напомнить, что уже сегодня начинаются переговоры о создании зоны свободной торговли между ЕС и Украиной. Мы не должны оставаться в стороне от интенсификации связей с нашим основным торговым партнером. Для нашей отрасли – это важнейший партнер – российские металлурги ежегодно продают в страны ЕС 13 млн. т стали. Это почти половина

экспорта. И в этом году, по прогнозам «Еврофер», потребление стали в ЕС будет расти; обрабатывающая промышленность европейских стран нуждается в российских предприятиях, в российских стальных компаниях, которые предоставляют конкурентоспособную продукцию. Наше сотрудничество является взаимовыгодным. Поэтому для российской черной металлургии соглашение является одним из важнейших инструментов регулирования ее внешнеэкономической деятельности.

Наша отрасль, кроме того, является одним из самых активных инвесторов в промышленные мощности в ЕС. Российские компании сегодня имеют на его территории восемь дочерних предприятий и СП. Стратегия наших компаний ориентирована на развитие бизнеса на основе удовлетворения потребности обрабатывающих отраслей Евросоюза в металлургической продукции. Мы полагаем, что в перспективе Россия могла бы стать, если захотите, металлургической базой для промышленности ЕС. И это было бы взаимовыгодным сотрудничеством. Поэтому новое соглашение должно способствовать развитию не только торговли, но и инвестиций, способствовать сохранению конкурентоспособности как отраслей ЕС, потребляющих нашу продукцию, так и нашей отрасли.

Кроме того, мы достаточно активно развиваем сотрудничество с европейскими компаниями по поставкам оборудования. К сожалению, сегодня российские машиностроительные предприятия не могут в одиночку обеспечить наше конкурентоспособное развитие в плане технологий. Поэтому для нас также очень важен импорт машиностроительной продукции из стран ЕС.

Хочу обратить ваше внимание на некоторые проблемы, которые недавно возникли на горизонте наших взаимоотношений. В доступе на европейский рынок сейчас мы видим определенные осложнения в виде вновь создаваемых технических барьеров, например, так называемого REACH регламента по производству и использованию химических веществ. Это регламент ЕС, который будет регулировать ввоз или производство химической продукции и химических веществ. В соответствии с ним все импортеры будут обязаны проходить регистрацию и уплачивать взносы за ввоз продукции. Химические вещества содержатся и в нашей продукции. Пока, к сожалению, мы не имеем от ЕС четкой информации о том, как же конкретно будет осуществляться режим импорта. Мы надеемся, что на правительственном уровне этому вопросу будет уделено достойное внимание, и к 2009 г., когда указанный регламент должен заработать, появится четкий механизм поставок продукции на европейский рынок.

Представляется также, что новое соглашение с Евросоюзом должно предусматривать поэтапное создание общего экономического пространства, которое позволит нам реализовать свободу движения товаров, людей, услуг и капиталов.

При выработке нового соглашения было бы крайне важным для нашей отрасли сохранить те положения действующего СПС, которые предоставляли российским металлургам дополнительные гарантии доступа на рынки. Например, в действующем СПС имеются положения, согласно которым стороны будут стремиться к принятию взаимоприемлемых решений в антидемпинговых процедурах. Надо отметить, что СПС здесь работало неплохо. У нас действует много приемлемых для нас ценовых обязательств, которые заменили запретительные антидемпинговые пошлины, введенные в прошлом в ЕС. И, соответственно, мы можем сегодня осуществлять поставки своих товаров на приемлемых для нас условиях.

В заключение хотелось бы сказать, что в настоящее время в черной металлургии существует квотная система доступа на рынок ЕС. Несмотря на то, что наша продукция востребована в Евросоюзе, мы считаем, что этот доступ недостаточно либерален и должен улучшаться в сторону отмены действующих количественных ограничений и отказа от ряда дискриминационных мер в целях торговой защиты ЕС. В частности, мы надеемся, что Россия окончательно решит в рамках переговоров серьезную проблему применения энергетических корректировок в компенсационных и антидемпинговых процедурах ЕС, прецеденты которых были в черной металлургии.

С другой стороны, нас беспокоит, что отмена квотного соглашения по торговле сталью может обернуться валом антидемпинговых и даже компенсационных расследований. Поэтому мы также заинтересованы в том, чтобы новое соглашение максимально устранило эти риски. Решением здесь могут быть, например, специальные системы мониторинга и оповещения о резких скачках поставок или резком падении цен для принятия сторонами оперативных мер, чтобы не нанести существенного урона промышленности той или другой страны. Мы также считаем важным, чтобы в процессе подготовки соглашения с ЕС не ухудшались позиции по обязательствам, которые Россия не взяла на себя в рамках переговоров о вступлении в ВТО.

Завершая, хочу сказать, что мы готовы к конкретной ежедневной работе с переговорщиками, как мы уже действовали в течение последних лет, когда велись переговоры о вступлении в ВТО, и на уровне предприятий, и на уровне отраслевой ассоциации «Русская сталь». Мы готовы сформировать все рабочие механизмы для участия в этой работе. Спасибо.

Председательствующий: У нас произошел серьезный обмен мнениями среди российских участников. Но на нашем совещании присутствуют и послы. И нам было бы очень интересно услышать мнение другой стороны. Мне хотелось бы

предоставить слово господину Франко.

М.Франко, посол, глава Представительства Европейской комиссии в Российской Федерации:

Благодарю Вас, господин председатель. Передо мной стоит своего рода дилемма. Я подготовил речь на русском языке. И хорошо было бы выступить с ней в начале. Там я говорю о каких-то основных принципах. Но эти принципы другие уже упомянули. Извините, но импровизировать на русском языке я не в состоянии. Поэтому позволю себе импровизировать на английском – реагировать на те высказывания, которые прозвучали в ходе обсуждения. Мне и моим коллегам было очень интересно слушать. Крайне важно, чтобы деловое сообщество было активно заинтересовано в этом процессе и давало нам своего рода указания о том, как двигаться в подготовке нового соглашения. Я увидел, что за столом все-таки сложился консенсус по поводу того, что высказывалось сегодня здесь. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве выполнило свою роль – заложило определенную основу, которая регулировала отношения между нами.

У нас есть программа на краткосрочную и среднесрочную перспективу для того, чтобы углублять, расширять наши отношения и нашу взаимозависимость. Нам необходимо новое соглашение просто потому, что нам необходим новый стимул, нам необходимы новое видение и новая основа для дальнейшего роста потенциала наших отношений. Это было вполне достаточно проиллюстрировано выступавшими до меня.

Основной компонент нового соглашения в части торговли – это, конечно, ВТО. Но мы хотим идти дальше. Мы должны учитывать те предложения, которые сегодня прозвучали. Они очень важны. Но я хотел бы сконцентрироваться сейчас на другом аспекте – инвестициях. В конечном итоге для создания и укрепления взаимозависимости инвестиции значительно более важны, чем что-либо еще. За последние годы мы видели, как растут европейские инвестиции в Россию и российские инвестиции в Европейский Союз. Это действительно замечательный процесс. Он играет основополагающую роль в дальнейшем развитии взаимозависимости. Сегодня уже многие об этом говорили, и особенно господин Чернышев: мы сегодня стоим перед вызовом. Мы должны модернизировать экономику. Мы должны стать ведущими экономиками, базирующимися на знаниях. Так записано в Лиссабонском соглашении. Перед этим же вызовом стоит сегодня и российская сторона. Мы можем помочь друг другу в этом процессе благодаря действиям российских и европейских инвесторов.

Звучали жалобы, связанные с доступом российских инвесторов в Европу. Европейские компании тоже жалуются на то, что им мешают, ставят препятствия в их инвестиционной деятельности в России. Прежде всего, я полагаю важным отделить факты и вымысел. Некоторые из жалоб – это факт, некоторые из них, тем не менее, основаны лишь на каких-то первоначальных дискуссиях, которые ничем не закончились, ни к чему не привели, они оставили какой-то неприятный осадок, но фактами не подтверждены, их нет.

Первое, что нам необходимо сделать сообща, это провести именно такой водораздел. И уже потом, на основании фактов, которые мы установим, мы будем действовать. В Сочи было решено, что мы начнем инвестиционный диалог с участием бизнес-сообщества. Мне кажется, что это имеет важнейшее значение. В рамках диалога мы сможем понять, в чем заключаются основные препятствия, которые мешают дальнейшему развитию, дальнейшему проникновению инвестиционных потоков.

Я хотел бы также заметить, что, по сути дела, мы не использовали по максимуму возможности, которые предоставило Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, как нормативный документ. В нем, например, содержится положение о недискриминации. А это означает, что российские инвесторы в Европейском Союзе имеют точно такие же права, как и любые другие. То же самое касается инвестиций Европейского Союза в России. Полагаю, что мы можем еще лучше использовать этот принцип.

Не буду притворяться, что в Европейском Союзе четыре свободы, и особенно свободное передвижение капитала, полностью реализованы. Да, это принцип, который записан, но каждый день в газетах мы читаем, что он не соблюдается тогда, когда компании, особенно в стратегических областях, пытаются сделать капиталовложения. Европейская комиссия борется с этим, пытается такие вмешательства устранить, для того чтобы в Европейском Союзе был действительно единый рынок и чтобы равные права доступа на него использовались всеми. Я говорю сейчас и о российских инвесторах.

Еще один мой комментарий. Европейский Союз – сложная организация. Немногие, даже в Европейском Союзе, полностью понимают, как она функционирует. Я сам не всегда понимаю, что происходит. Действительно, это очень сложная организация, которая, к тому же, постоянно меняется.

Господин Лавров говорил о том, что Европейский Союз не сводится только к бюрократии в Брюсселе. Это совершенно верно. У нас 27 государств-членов. Все они приняли решение работать сообща по целому ряду направлений, при этом не забывая о принципах национального суверенитета, а это не просто. Ситуация поистине сложная. И России важно ее понимать. Кстати, я думаю, что Россия очень хорошо понимает и использует те расхождения, которые существуют между государствами-членами Европейского Союза. Не буду вдаваться в подробности.

Итак, важно правильно оценивать сложности, но не забывать и о том потенциале, который существует. Можно дополнять те отношения, которые существуют между государствами-членами Европейского Союза. Понятно, что индивидуальные импортеры и экспортеры работают на национальном уровне. Но рамочные конструкции все-таки закладываются на уровне Европейского Союза. То же самое касается инвесторов. Каждый из них представляет какое-либо государство. Но они вынуждены существовать в определенных рамках, установленных Соглашением о партнерстве и сотрудничестве, которое мы планируем усовершенствовать в предстоящие годы и которое «выльется» в новый документ.

И последнее – об институтах. Я полагаю, что те решения, которые были приняты Европейским советом в июне в отношении того, что называется «Договором о реформе» – принципиально важны. Они сняли неуверенность по поводу будущего Европейского Союза и дали новый инструмент, который позволит сделать процесс принятия решения более эффективным. В этом и заключалась основная цель этого документа, который, к сожалению, назвали конституцией. Принципы принятия решений нашли свое отражение в «Договоре о реформе». И мы рады, что в Брюсселе удалось договориться по самым разным аспектам. Ожидаем, что после межправительственной конференции всё пойдет очень быстро, и, в результате, мы сможем подписать этот новый договор, надеюсь, до истечения этого года. Это даст Европейскому Союзу необходимую внутреннюю сплоченность, которая позволит занимать более сильные позиции и в ходе международных переговоров. Благодарю вас.

Председательствующий: Нам очень интересно Ваше выступление. Во-первых, Вы оптимистично и позитивно смотрите на перспективы нашего совместного сотрудничества. Вдвойне приятно, что Ваша позиция не сводится лишь только к пониманию важности торговых операций. Принцип взаимных инвестиций, их равенство, создание одинаковых условий Вы выделяете отдельно. Безусловно, это гарантия наших будущих успехов в рамках сотрудничества.

Что касается сложностей, я думаю, что Ваш откровенный комментарий был очень полезен. Наверное, единственный путь, который приведет к успеху, это диалог. И чем чаще, чем откровеннее будут наши встречи и разговоры, чем мы последовательнее будем в этом плане, тем эффективнее будут и те результаты, которых мы сможем добиться.

Уважаемые дамы и господа! На этом список выступающих исчерпан. Мне кажется, у нас состоялся неплохой обмен мнениями. Важно (и об этом уже говорилось), чтобы все это воплотилось в практические, конкретные шаги, которые мы должны сделать в самом ближайшем будущем. Кто не знаком, я хотел бы представить вам исполнительного директора комитета по внешним экономическим связям РСПП господина Кузнецова.

А.В.Кузнецов, директор Департамента международного сотрудничества РСПП, исполнительный директор Комитета РСПП по международному сотрудничеству:

Уважаемые коллеги! По итогам сегодняшнего совещания, с учетом того, что все участники высказались за совершенствование сотрудничества с ЕС, предлагается очень краткая резолюция:

«РСПП совместно с секретариатом Круглого стола промышленников России-ЕС, ТПП России и заинтересованными бизнес-ассоциациями и компаниями подготовит предложения по механизму взаимодействия с органами государственной власти по проблемам совершенствования торгово-экономического сотрудничества с ЕС».

